

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК ДЕВЯТЫЙ

С. - ПЕТЕРБУРГ
1998

Редакционная коллегия:

Т.В. Герхен, А.В. Краско, Е.И. Краснова, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков (гл. редактор), И.В. Сахаров, А.А. Шумков

Адрес редакции:

191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18, Российская национальная библиотека. Русское генеалогическое общество.

Телефон: (812) 110-57-72.

Факс: (812) 310-61-48 (Институт генеалогических исследований).

Заказы и переводы, а также **членские взносы** направлять по адресу: 197110, Санкт-Петербург, Петровский пер., д. 3, кв. 42, Бовкало А.А. (с пометкой “на журнал” или “членские взносы”).

Компьютерный набор, верстка и оформление выполнены
В.В. Благово и П.Г. Колинко.

© Русское генеалогическое общество

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Хроника работы общества	5
Из протоколов заседаний Совета.....	5
Аннотированный указатель докладов и сообщений, сделанных на научном семинаре «Генеалогия и история семей» при РНБ.....	8
Доклады. Статьи. Материалы	12
В.Н. Рыхляков. Об особенностях генеалогического поиска материалов XX века.....	12
М.В. Борисенко. Архивная сеть учреждений и поиск материалов по учету сельских жителей России советского периода.....	23
И.А. Анисимова. О некоторых генеалогических источниках советского периода (на примере Санкт-Петербурга).....	29
М.Л. Конова. Из опыта поиска документальных материалов по родословной и истории семьи Шмидтов.....	33
Т.В. Герхен. Паспорт предков.....	41
А.А. Жиров. К характеристике источниковой базы по генеалогии сибирских купеческих фамилий.....	44
А.И. Чигрина. О задачах и перспективах развития генеалогии в Башкирии.....	51
С.П. Звягин. А.Н. Гаттенберг и его родословная.....	55
М.О. Мельцин. Еще раз об очевидном.....	60
Т.В. Мартенс. Инженеры и моряки из рода Рейнов.....	66
А.Ф. Глушкова. Судьбы потомков И.Л. Блока.....	73
А.А. Шумков. Архивы отделов записи актов гражданского состояния (ЗАГС).....	80
Из материалов международной научной конференции «Генеалогия. Проблемы. Перспективы» (С.-Петербург, 1992)	86
И.Д. Савинова. Трувеллеры – российский род британского происхождения (по материалам Государственного архива Новгородской области и по сообщениям потомков).....	86
И.В. Сахаров, Е.В. Касаткина. К биографии Эрмерина: находка в архиве Императорской Публичной библиотеки.....	87

П.А. Свищев. Из опыта преподавания генеалогии в Курганском пединституте.....	88
Д.В. Сизоненко. Учение Павла Флоренского о семье и роде.....	89
Д.В. Сизоненко. Рюриковичи – святые Русской Православной Церкви	91
Ю.Ю. Синюгин. Генеалогическое исследование рода Жемчужниковых.....	93
А.А. Смольевский. Развитие культурных традиций двух ветвей рода Львовых	94
В.Ю. Софронов. Сибирские купцы и промышленники Корнильевы	95
В.П. Старк. Проблемы собственной генеалогии в творчестве русских писателей от Пушкина до Набокова.....	97
А.А. Ступников. Генеалогия и судьбы русских деревень	98
А.А. Ступников. Генеалогия государственных крестьян	100
О.М. Сумароков. Сумароковы, Карповы, Шенки. Методика составления родословного дерева по мужским и женским генеалогическим связям.....	101
О.М. Сумароков. Семейные склепы Воскресенского кладбища Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге	101
Библиография. Обзоры. Рецензии	103
В.С. Измозик. Против «Мифотворчества».....	103
О.Н. Наумов. Крупное событие в отечественной генеалогии	107
В.Н. Рыхлаков. Новинки генеалогической библиографии	108
Летопись конференций	111
П.М. Званцев. Открытие Гуманитарного центра имени семьи Полевых в г. Иркутске	111
А.В. Краско. Пятые Савеловские чтения	114
Наш календарь	116
Генеалогическая мозаика	117
Коротко об авторах	119
Список принятых сокращений.....	120

Х р о н и к а   р а б о т ы   о б щ е с т в а

Из протоколов заседаний Совета

Заседание 22.11.97.

Присутствовали: И.В. Сахаров, А.А. Бовкало, Т.В. Герхен, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, А.В. Островский, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

1. Обсуждение проектов положения об издательской группе А.В. Островского и В.Н. Рыхлякова.

2. Прием в члены РГО.

3. Разное.

Из принятых решений:

4. Продолжить обсуждение проектов на следующих заседаниях.

5. Принять в действительные члены РГО Николая Борисовича Новикова, Вадима Дмитриевича Попова, Валентина Кирилловича Рустейко.

Заседание 8.01.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, Н.В. Благово, А.А. Бовкало, Т.В. Герхен, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. О размере членских взносов на I полугодие 1998 г.

2. Прием в члены РГО.

3. Разное.

Из принятых решений:

1. Установить на I полугодие 1998 г. размер членских взносов 8 руб. для работающих и 4 руб. для неработающих.

2. Принять в действительные члены РГО Николая Ивановича Мехова.

3. Установить продажную цену ИРГО № 8 – 8 руб.

Заседание 31.01.98

Присутствовали: И.В. Сахаров, Н.В. Благово, Т.В. Герхен, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, Р.Г. Красюков, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. О ходе работы по корректировке Устава РГО.

2. О заключении договора с ТОО «ВИРД» на 1998 г. о реализации ИРГО.

3. Прием в члены РГО.

4. Разное.

Из принятых решений:

1. Принять к сведению информацию о подготовке изменений в Уставе. К следующему заседанию членам Совета будут переданы предложения, подготовленные А.В. Родионовым.

2. Учитывая обещания ТОО «ВИРД» погасить задолженность по платежам за реализованную в 1997 г. продукцию, поручить И.В. Сахарову подписать предложенный «ВИРД»-ом проект договора на 1998 г.

3. Включить в состав редколлегии ИРГО А.А. Шумкова при условии его участия в работе редколлегии.

4. Поручить В.Б. Колокольцову наладить регистрацию книг библиотеки РГО. Поручить Е.И. Красновой рассылку авторских экземпляров ИРГО иногородним авторам и регистрацию отправки.

5. Принять в действительные члены РГО Андрея Владимировича Кравцова, Татьяну Леонидовну Перову, Анатолия Петровича Рауша, Евгения Михайловича Седова, Надежду Александровну Суслову, Юрия Валентиновича Шаламейко. Принять в члены-корреспонденты Любовь Федосеевну Погорелую (Омская обл.), Ларису Викторовну Рассказову (Пенза), Александра Васильевича Тюстина (Пенза), Сергея Васильевича Худякова (Москва).

Заседание 19.03.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, Н.В. Благово, А.А. Бовкало, Т.В. Герхен, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, А.В. Островский, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

1. О проекте корректировки Устава РГО.
2. О работе редколлегии ИРГО.
3. Прием в члены РГО.

Из принятых решений:

1. Принять к сведению информацию И.В. Сахарова о работе над Уставом. Посвятить обсуждению проекта специальное заседание, пригласить на него О.М. Карамышева.

2. Принять к сведению сообщение В.Н. Рыхлякова о работе над № 9 ИРГО. Просить принять участие в подготовке конкретных разделов журнала:

Т.В. Герхен – «Хроника работы общества»;

А.В. Родионова – «Аннотированный указатель докладов на семинаре»;

Е.И. Краснову – «Генеалогическая мозаика»;

А.В. Островского, И.В. Сахарова, А.В. Краско и др. – редактирование статей основного раздела.

3. Просить Е.И. Краснову осуществлять рассылку обязательных экземпляров (16 шт.) и ее регистрацию, а также отправку журнала почетным членам, передачу членам редколлегии, в библиотеку РГО, родным членам РГО, чьи некрологи опубликованы в журнале, руководителям ИРО и РДС.

4. Принять в члены-корреспонденты РГО Игоря Николаевича Извекова (Новгород).

Заседание 28.03.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, Н.В. Благово, А.А. Бовкало, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, Р.Г. Красюков, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков.

Повестка дня:

5. Обсуждение проекта корректировки Устава РГО.

6. Прием в члены РГО.

Из принятых решений:

7. Продолжить обсуждение Устава на следующем заседании с участием О.М. Карамышева.

8. Принять в члены-корреспонденты РГО Надежду Николаевну Гунченко (Новгород), Елизавету Николаевну Кустову (Новгород) и Павла Павловича Кутлера (Москва).

Заседание 25.04.98.

Присутствовали: И.В. Сахаров, А.А. Бовкало, М.А. Доммес, В.Б. Колокольцов, А.В. Краско, Е.И. Краснова, Р.Г. Красюков, М.О. Мельцин, А.В. Родионов, В.Н. Рыхляков, О.М. Карамышев.

Повестка дня:

1. О корректировке Устава РГО.

2. Прием в члены РГО.

3. Разное.

Из принятых решений:

1. Рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения за обществом статуса юридического лица, после чего откорректировать Устав соответствующим образом.

2. Принять в действительные члены РГО Игоря Яковлевича Баскакова и Алексея Максимовича Кириллова, а в члены-корреспонденты – Алексея Юрьевича Плотникова (Москва).

Аннотированный указатель докладов и сообщений, сделанных на научном семинаре «Генеалогия и история семей» при РНБ

Заседание № 31. 19.04.1991. (Конференц-зал РНБ).

Докладчик: *В.Н. Рыхляков*. Род Тиме.

Родоначальником российского дворянского рода Тиме стал врач из Саксонии Карл Август Тиме (1784–1869), получивший российское дворянство в 1839 г. Он служил в Петербурге, на Урале и в Новгороде. В Новгороде он познакомился с А.И. Герценом, который о встречах и спорах с ним упоминает в «Былом и думах», а также использовал его черты в образе доктора Крупова в романе «Кто виноват?» и повести «Доктор Крупов». К.А. Тиме дослужился до чина действительного статского советника и скончался 75 лет в Екатеринбурге. Из девяти его детей от А.А. Агте наиболее известны сыновья Георгий (1831–1910), математик, профессор Горного института, тайный советник; Герман (1835–1915), горный инженер, отец Германа Германовича-старшего (1863 – после 1915), железнодорожного чиновника, действительного статского советника, и дед Германа Германовича-младшего (1891–1935), полковника-кавалериста, командовавшего в эмиграции Шанхайским русским полком; Иван (1831–1920), выдающийся ученый в области горнозаводской механики, профессор Горного института, автор более 600 научных трудов, тайный советник. Последний, женатый на В.В. Фениной, стал отцом известной актрисы Е.И. Тиме (1884–1968), нар. арт. РСФСР. Яркой личностью была также дочь К.А. Тиме – София (1840–1924), руководившая более 40 лет гимназией в Екатеринбурге.

Материалы доклада позднее вошли в статью В.Н. Рыхлякова «Из истории рода Тиме», опубликованную в сборнике «Из глубины времен», 1996, вып. 7.

Заседание № 32. 16.05.1991. (Конференц-зал РНБ).

Доклад *И.Н.В. Тутолмин*. История и генеалогия рода Тутолминых.

Докладчик сообщил о предварительных результатах исследования дворянского рода Тутолминых, внесенного в VI и II части ДРК Калужской, Курской, Подольской, Псковской, Тамбовской и Петербургской губерний.

Исследования проводились, в основном, по документам РГИА (ф. 1067 – личный фонд Тутолминых и Тулубьевых – и ф. 1343). Использовались также различные справочные издания, некрополи, истории полков, мемуарная литература.

Была дана краткая историческая справка о роде, в том числе «легенда о выезде», согласно которой его родоначальником является потомок золотоордынского хана Берке, и приведены версии об этимологии фамилии, представлена родословная таблица с 16 коленами от сер. XVI до нач. XX в. и герб рода.

Были сообщены основные биографические сведения о наиболее выдающихся представителях рода, среди которых:

Тимофей Иванович (1740–1809), генерал-аншеф, генерал-губернатор Архангельской и Олонецкой (1784–1790), затем – присоединенных западных губерний: Минской, Вольнской, Брацлавской и Подольской, а позднее – Подольского и Вольнского наместничества (1796); московский главнокомандующий (1806–1809).

Иван Акинфиевич (1752–1815), действительный статский советник, главный надзиратель Московского Воспитательного дома, сохранивший его от разорения в 1812 г.

Иван Федорович (1837–1908), генерал от кавалерии, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (прототип персонажа романа Б. Васильева «Были и небыли» – полковника Тутолмина), помощник генерал-инспектора кавалерии, член Военного Совета, воспитатель и опекун великого князя Петра Николаевича, автор «Дневника Кавказской казачьей бригады» и статей, посвященных действиям этой бригады в Болгарии в войну 1877–1878 гг.

Доклад иллюстрировался иконографическим материалом.

Доклад *В.Н. Рыляков*. О конференции «Возрождение родословия в России» (Москва, апрель 1991 г.): сообщение участника.

Конференция состоялась 26 января 1991 г. в Доме дружбы с народами зарубежных стран и была организована Союзом потомков российского дворянства (как первоначально именовалось РДС) совместно с генеалогическими обществами Москвы и Ленинграда. Выступающий поделился впечатлениями от прослушанных докладов, из которых выделил доклады М.Е. Бычковой «Понятие родословия допетровского времени», В.А. Сидоровой «Состояние генеалогической информации советского периода», А.П. Акифьева «Генеалогия и генетика – две стороны одной медали», Р.Г. Красюкова «Генеалогические центры немецкоязычных стран». Он также изложил суть своего доклада на конференции о только что воссозданном Русском генеалогическом обществе.

Заседание № 33. 18.06.1991. (Конференц-зал РНБ).

И.В. Сахаров. Поездка в Бельгию, Францию и Англию в феврале – мае 1991 г.: впечатления библиографа и генеалога.

Докладчик поделился впечатлениями от посещения архивов и библиотек Бельгии, Франции и Англии, встреч с генеалогами этих стран и

рассказал о некоторых генеалогических находках, сделанных им в ходе поездки.

Заседание № 34. 18.10.1991. (Конференц-зал РНБ).

Доклад 1. *В.С. Салов.* Древнегреческий пантеон в генеалогическом контексте.

Докладчик представил подготовленную им схему родственных связей богов и героев Древней Эллады, составленную по материалам древнегреческих мифов и сказаний, проиллюстрировав ее рассказом о многих из представленных в ней персон.

Доклад 2. *В.Г. Бортневский.* Материалы по российской генеалогии в архивах США.

Докладчик, работавший значительное время в американских архивах, охарактеризовал собрания, содержащие богатый генеалогический материал, сосредоточившись в основном на рассказе о фондах Гуверовского архива Стэнфордского университета и Бахметевского архива Колумбийского университета. Из материалов Гуверовского архива он указал фонд княгини Ксении Александровны (с документами о семье Романовых), коллекцию писем имп. Марии Федоровны, коллекции Родзянко, Сазонова, А.Б. Татищева, фонд Марии Алексеевны Толстой и коллекцию С.А. Толстой. Особо отметил докладчик фонды П. Врангеля (220 коробок), содержащих автобиографии, послужные списки, документы о награждениях офицеров и др. документы, и фонд Архангельского, также содержащий множество формулярных списков.

Из материалов Бахметевского архива В.Г. Бортневский указал коллекцию Б.А. Бахметева, содержащую более 30 тыс. документов, в т.ч. о русском дворянстве, фонды С.Н. Белосельского-Белозерского, Бенигсена, Алексея А. Бобринского, Гагариных, Глинки, фон Графа (участника русско-японской войны, с материалами о флоте), коллекцию К.А. Губастова, рукопись книги «Истории рода дворян Марковых» А.Л. Маркова, коллекции Набоковых, Паниных, адмирала Пилкина, К.С. Розена, коллекции документов л.-гв. Финляндского и Измайловского полков, РОВС.

Докладчик также рассказал о Генеалогическом кабинете в Библиотеке Конгресса США и генеалогической библиотеке мормонов в Солт-Лейк-Сити.

Заседание № 35. 27.11.1991. *Ю.Г. Канский.* Путешествие в поисках семейных корней. (Конференц-зал РНБ).

Докладчик рассказал об исследовании генеалогии рода Канских. Прадед докладчика ученый-филолог Иосиф Канский приехал из Австро-Венгрии в Россию в конце 60-х годов XIX века. Его дети жили в Петербурге, Риге, Митаве, Одессе, Оренбурге. После 1917 г. семейные связи

оказались разорванными. Часть семьи эмигрировала в Латвию, Чехословакию, Югославию, Монако, а оставшаяся в России, в том числе отец докладчика, были репрессированы. Вначале поиски основывались на смутных воспоминаниях детства (рассказы бабушки) и были безрезультатными. Первой удачей была встреча с известным яхтсменом и буеристом Евгением Канским. С его помощью удалось узнать об имении Канских под Ригой, получить информацию о Канских, живущих за границей и в Средней Азии. В письме писателя М. Булатовича из Люблины впервые прозвучало место, откуда вышел род Канских – городок Костелец над Орлицей, на востоке Чехии. В 1989 г. докладчик поехал в Костелец и с помощью чешского историка З. Хойды нашел семейную усыпальницу Канских. Расспросы местных жителей помогли найти чешских родственников, прояснить генеалогию чешской ветви Канских.

Заседание № 36. 20.12.1991. Т.В. Римская-Корсакова. Из истории и генеалогии рода Римских-Корсаковых. (Конференц-зал РНБ).

Доклад был посвящен генеалогии древнего рода Римских-Корсаковых. Основатель рода Римских-Корсаковых Венцеслав Корсак прибыл в Москву в 1390 г. в свите невесты Великого князя Московского Василия Дмитриевича – Софьи Витовтовны – и был, согласно семейной легенде, в родстве с Великим Князем Литовским. Три века спустя Григорий, Федор и Воин Корсаковы подали царю Федору Алексеевичу челобитную с просьбой разрешить им писаться Корсаковыми-Римскими на том основании, что, в отличие от других «примешавшихся» Корсаковых, их предки были подданными Римского императора. Грамотой от 15 мая 1677 г. их просьба была удовлетворена. К началу XX века уже существовало 6 ветвей рода Римских-Корсаковых, что зафиксировано списком всех представителей фамилии, составленном к 500-летию рода, отмечавшемуся в январе 1890 г. После революции род поредел. Многие Римские-Корсаковы, спасая свою жизнь, эмигрировали. Кое-кто из оставшихся в России из-за принадлежности к дворянскому сословию в советское время был репрессирован и погиб. Сбор сведений о них и о тех представителях рода, которые оказались за границей, длительное время был невозможен. Т.В. Римская-Корсакова рассказала о поиске уцелевших представителей рода, о Римских-Корсаковых, проживающих в Германии и во Франции. Материалы доклада, касающиеся преимущественно ветви рода, к которой принадлежит композитор Н.А. Римский-Корсаков, были опубликованы докладчиком в журнале «Музыкальная академия» № 2 за 1994 г.

(Подготовлено по материалам, предоставленным Ю.Г. Канским, Т.В. Римской-Корсаковой, А.В. Родионовым, В.Н. Рыжляковым, Н.В. Тутолминым).

Д о к л а д ы . С т а т ь и . М а т е р и а л ы

В.Н. Рыхляков

Об особенностях генеалогического поиска материалов XX века

XX век вызвал огромные перемены всех сторон бытия человека. Не могла остаться в стороне от них и генеалогия, ведь изменения затронули даже многовековую социальную основу генеалогии – семью: резко возросло число разводов и повторных браков, большинство их регистрируется не церковью, а гражданскими учреждениями; сократилось количество детей в семье, что ведет к росту числа пресекающихся родов; существенно увеличилось количество внебрачных детей. Уничтожение сословий в России привело к прекращению составления сословных документов, содержащих генеалогическую информацию. Отмена в советский период частной собственности и возможности ее наследования также ослабила значение фиксации родственных связей между людьми. Технический прогресс привел к появлению новых видов источников генеалогической информации (хотя и не получивших пока значительного распространения): фоно- и видеодокументы, документы на машинных носителях и др. Появилась возможность, составляя и анализируя базы данных с помощью ЭВМ, строить родословные, не имея прямых доказательств родства между людьми (хотя они носят лишь вероятностный характер, но позволяют вести более целенаправленный поиск необходимых документов). В то же время резкое усиление миграции населения, в т. ч. эмиграции, привело в XX в. к сужению возможности использования региональных и даже национальных источников генеалогической информации, вызвало необходимость более частого обращения к иностранной информации, более интенсивных контактов с зарубежными генеалогами.

С изменением организации государственной службы исчезли формулярные списки чиновников, содержавшие сведения о семье, – их заменили «трудовые книжки», не содержащие таких сведений. Да и сама система чинов претерпела коренные перемены, оставшись лишь в армии,

органах МВД, юстиции и некоторых других сферах государственной службы. Получили широкое распространение обширные анкеты и автобиографии (особенно в 1920–1980^е гг.), а гипертрофированный рост государственного политического надзора за гражданами привел к сосредоточению в недрах учреждений этого профиля громадных массивов документов, несущих генеалогическую информацию. Последние годы, в связи с криминализацией общества, привели к почти полному исчезновению из обихода не только адресных, но и телефонных справочников жителей городов, которые оказывают существенную помощь в генеалогическом поиске. Перечень изменений в источниковой базе для проведения генеалогических исследований по периоду XX века может быть продолжен и нуждается в специальном изучении. Значение такого изучения весьма велико, ибо, как справедливо указывала О.М. Медушевская в статье «О проблемах генеалогии», «от полноты базы источников, от профессионализма в их использовании зависит ценность генеалогической информации».¹

До настоящего времени источниковая база генеалогии XX века освещена в литературе крайне недостаточно, что, наряду со слабой разработкой вопросов методики генеалогического поиска (также потребовавшей специфических изменений), создает большие трудности для исследователей. Лишь некоторые аспекты российской генеалогии XX века рассмотрены в статьях и докладах на конференциях И.А. и Д.Н. Антоновых, М.В. Борисенко, Л.И. Бусловой, А.В. Елпатьевского, В.Б. Кобрин, О.Н. Наумова, С.И. Романовой, В.А. Сидоровой, Л.Е. Татиевской и других.

Некоторая часть видов источников, используемых при генеалогических исследованиях по XIX веку, может быть использована не только для периода 1901–1917 гг., но и для более позднего периода, например, акты гражданского состояния и метрические записи, являющиеся едва ли не самыми достоверными и широко известными источниками, в то же время, ведение этих документов в нынешнем столетии претерпевало ряд изменений, которые необходимо учитывать исследователям. Как известно, до 1918 г. велись метрические книги (в отдельных регионах они велись до 1921 г.), а позднее регистрация актов гражданского состояния была передана из духовного ведомства органам ЗАГС. Согласно ныне действующему закону, эти органы осуществляют фиксацию в актовых книгах фактов рождения, усыновления (удочерения), заключения и расторжения брака, перемены фамилий, имен, отчеств, установления отцовства и, наконец, смерти граждан России и других стран, а также лиц без гражданства на территории нашей страны.² После выхода декрета о ЗАГС первые экземпляры метрических книг («консистерские») были переданы в гу-

бернские отделы ЗАГС, а вторые («приходские») – в городские и волостные отделы, либо нотариатам. По истечении 75 лет ведомственного хранения первый экземпляр метрических и актов книг должен передаваться в областные архивы на государственное хранение (2-й экземпляр актов книг, согласно статье 77 «Закона об актах гражданского состояния», подлежит уничтожению). Однако, на практике встречаются отклонения от закона (см. статью А.А. Шумкова в настоящем выпуске). Необходимо иметь в виду при поиске метрических книг, что административно-территориальное деление страны на протяжении века неоднократно изменялось, поэтому документы о рождении лиц, родившихся в одном и том же населенном пункте в разные годы, могут оказаться в различных архивах. Основные вопросы создания, хранения и использования метрических книг, их отличия от документов органов ЗАГС рассмотрены в работе Д.Н. и И.А. Антоновых³. Добавлю лишь, что помимо отражения важнейших демографических и биографических фактов, метрические книги содержат, как известно, и другую информацию, важную для генеалогов, например, о восприемниках при крещении и поручителях (по жене и невесте) при венчании, что может помочь в выяснении родственного окружения крещаемых и вступающих в брак. По месту регистрации брака военных, часто венчавшихся в полковых храмах, можно установить место их службы. Запись в метрическом свидетельстве о браке о том, что чьей дочерью (или вдовой), помещицей какой деревни является невеста, также давала ценную для генеалогического исследования информацию, не говоря уже о сословной принадлежности, первобрачности или второбрачности жениха и невесты, чине жениха.

Из других актов состояния начала века, широко используемых генеалогами, можно упомянуть дворянские родословные книги и посемейные списки. В советский период первые перестали вестись и поступили в государственные архивы (один экземпляр – в РГИА, второй – в областной архив). В постсоветский период, в связи с воссозданием дворянских организаций, дворянские родословные книги появились вновь⁴. Посемейные списки в определенной мере заменяют справки о прописке (т. н. «форма 9»), выдаваемые паспортными столами жилищных контор. Справки содержат сведения о членах семьи того или иного человека, проживающих совместно с ним, с годами их рождения и прописки, которые извлекаются из домовых книг.

Сами же домовые книги, которые велись до 1917 г. и ведутся до настоящего времени, являются важным источником генеалогических сведений о горожанах, живших в XX веке. Для того, чтобы воспользоваться ими, в первую очередь необходимо знать адрес, по которому проживал тот или иной человек в то или иное время. Петербуржцы и москвичи в

этом отношении находятся в благоприятном положении, так как на протяжении последних ста лет адресные книги их жителей издавались многократно («Весь Петербург», «Весь Петроград», «Весь Ленинград», «Вся Москва»). Последний такой справочник по Ленинграду вышел в 1936 г., по Москве – в 1931 г. Аналогичные издания (хотя издававшиеся и менее регулярно) имеются и по многим другим крупным городам. Сведения о них можно найти в справочнике под ред. П.А. Зайончковского⁵. Кроме того, сведения об адресах многих жителей (в основном, из верхних слоев общества) можно найти в «Памятных книжках», выходивших в каждой губернии до 1917 г.⁶, а также в телефонных справочниках абонентов квартирных телефонов. Как уже указано выше, в последнее время такие справочники, к сожалению, в крупных городах почти не выходят (в Ленинграде – с 1969 г., в Москве – с 1972 г.). Впрочем, об адресах ныне живущих жителей этих городов можно узнать через адресно-справочные службы⁷. Адреса жителей, относящиеся к прошлым годам, можно найти в хранящихся порой в семьях старых записных книжках и письмах (они же встречаются в личных фондах тех или иных лиц в государственных архивах и рукописных отделах музеев и библиотек).

Установив адрес за определенный год, можно обратиться в поисках нужной домовой книги в соответствующий областной или ведомственный архив⁸, а за последние десятилетия – в жилконтору (подробнее об этом рассказано в статье И.А. Анисимовой в настоящем выпуске).

Особенно ценны сведения, содержащиеся в домовых книгах советского периода, т. к. в них, помимо размера занимаемых комнат, фамилии, имени и отчества, года и места рождения интересующего нас лица, указывается его место работы (порой – с адресом), должность, семейное положение, откуда и когда прибыл и куда убыл (в том числе и при кратковременных отъездах), отношение к воинской обязанности, образование, № и дата выдачи паспорта или удостоверения личности, в 20-е годы – членство в профсоюзе, а также все перемены указанных данных. Здесь же записывались все временно приезжавшие к этому лицу гости из других населенных пунктов. Однако следует иметь в виду, что объем приводимых в домовых книгах сведений неодинаков как за разные годы, так и для разных жилконтор. С введением паспортной системы в 1932 г.⁹ он уменьшился.

Паспорта граждан, в соответствии с установленным порядком, после их замены на новые (а такая замена за 60 с лишним лет производилась неоднократно, не считая замен в связи с приходом в негодность или утерей) подлежат уничтожению. Однако, так называемые «несгибайки» – учетные карточки о выдаче паспортов – хранятся в паспортных столах соответствующих отделений милиции. Они содержат те же сведения, что

и паспорта, и могут служить источником генеалогической информации. До введения паспортов выдавались «удостоверения личности» на специальных бланках с номерами (в виде справки), которые содержали те же сведения, что и паспорта, в том числе сведения о браке и разводе, прописке, работе (учебе) и т. д. Они также выдавались органами милиции, однако, копий их, по-видимому, не сохранилось. Встречаются лишь сами удостоверения, случайно оставшиеся на руках у граждан. При этом надо помнить, что сельское население в нашей стране не имело паспортов вплоть до 1976 г.*

Весьма ценными для генеалогов документами двадцатых годов являются списки граждан, достигших 18 лет, составлявшиеся финансовыми отделами губисполкомов по полугодиям для контроля за уплатой налогов. В них, помимо фамилии, имени, отчества, возраста, указывались также профессия и место работы, часто – семейное положение, сведения о членстве в профсоюзе, наличии инвалидности. Велись они, как и домовые книги, по адресам¹⁰. Иногда в них встречаются записи, представляющие существенное значение для изучения истории той или иной семьи. Например, в списке жильцов дома 14/21 по ул. Пестеля в Ленинграде за 1925/26 гг. среди сведений, сообщаемых о проживавшем в квартире 21 Николае Германовиче Салманове, указывается: «Безработный инженер. Разбит параличом. Существует продажей собственных вещей»¹¹.

Важные и необходимые для генеалогов сведения дают, как известно, некрополи. Если опубликованные справочники по захоронениям дореволюционного периода широко известны¹², то аналогичные издания, содержащие сведения по захоронениям в последние 80–85 лет, вышедшие в 1990-х гг., известны менее. Информацию обо всех опубликованных некрополях предполагается поместить в одном из выпусков «Справочника генеалого», издание которого предпринято издательством «ВИРД». Пока же представляется уместным перечислить хотя бы наиболее полезные из них (с точки зрения автора) для генеалогов:

1. Московское городское Братское кладбище (М., 1992);
2. Омский некрополь. // Омская старина. – 1993. – № 2. – С. 211–215;
3. Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга (СПб., 1993);
4. Артамонов М.Д. Введенские горы (М., 1993);

---

* О поиске генеалогической информации по сельскому населению см. статью М.В. Борисенко в настоящем выпуске.

5. Дубин А.С. Новодевичье кладбище [С.-Петербурга]. // Невский архив. – СПб., 1993. – Вып. 1. – С. 350–386;
6. Проценко Л.А. Київський некрополь (Киев, 1994);
7. Старцев В.М. Ваганьковский некрополь (М., 1994);
8. Серов Б.А., Кирьянов И.А. Нижегородский некрополь (Н. Новгород, 1995);
9. Артамонов М.Д. Ваганьково (М., 1995);
10. Артамонов М.Д. Московский некрополь (М., 1995);
11. Кипнис С.Е. Новодевичий мемориал (М., 1995);
12. Гарашенко А. Мир праху твоему, иркутянин. // Земля иркутская. – 1996. – № 5. – С. 30–43;
13. Владимирский некрополь (Владимир, 1996).
14. Кубарев А.Г. Калязинский некрополь (СПб., 1997).

Разумеется, более полные сведения о похороненных можно найти в кладбищенских книгах соответствующих кладбищ, которые, по истечении 75-летнего срока, передаются из ведомственных архивов в областные (а за последние 5 лет хранятся на кладбищах). Дореволюционные кладбищенские книги по С.-Петербургу, вплоть до двадцатых годов, хранятся в ЦГИА СПб (ф. 373, 452, 457, 640, 641, 643 и др.*). Более подробно об архиве похоронной службы советского периода в городе можно узнать из статьи И.А. Анисимовой в настоящем выпуске. Справки о жителях города, умерших в Ленинграде во время войны, можно получить в информационно-справочной службе «Книга памяти» (на Пискаревском кладбище) или по тел. 347-57-16. Для этого необходимо знать год рождения и адрес проживания умершего. Выдаваемая справка содержит ссылку на номер архивной карточки (справки выдаются бесплатно).

Весьма полезны при генеалогических исследованиях (и по прошлому и по нынешнему веку) некрологи и траурные объявления в газетах и журналах (центральных и местных). До 1917 г. они обильно публиковались, например, в газете «Новое время». И до и после революции такую информацию можно найти в губернских (областных) газетах, в «Вечерней Москве», «Вечернем Ленинграде» и других.

К некрополям близки по характеру информации также издания списков воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, известные под общим названием «Книги памяти». Эти многотомные книги вышли практически во всех областях России, городах Москве и С.-Петербурге и некоторых государствах СНГ (Грузия и др.), хотя выпуск некоторых из них еще не завершен. Это один из самых массовых и дос-

---

* Сведения о ленинградцах, умерших в эвакуации в Вологодской области, содержатся в двухтомной книге «Реквием, 1941–1945». (Вологда, 1990–1991).

тупных источников генеалогических сведений по советскому периоду. Сведения в них приводятся по районам, в алфавитном порядке фамилий. Помимо фамилии, имени, отчества, даты или года рождения, в них сообщается место рождения, место призыва в армию, дата и место гибели, воинское звание. Эти книги включают также сведения о партизанах и подпольщиках. В части книг имеются фотографии некоторых погибших. Сведения о погибших в Первую мировую войну можно отыскать в приложении к газете «Русский инвалид», в «Именном списке убитым, раненым и без вести пропавшим солдатам» (Пг., 1914–1920). Об офицерах, погибших на фронтах Первой мировой войны, можно узнать из траурных объявлений в газете «Новое время» и ряде других. Список погибших в гражданскую войну со стороны РККА опубликован в 1927 г.¹³

Что касается погибших в гражданской войне со стороны Белой армии, то справочника о них не издано. Информацию же о лицах, умерших в эмиграции, можно почерпнуть из многих источников. В первую очередь необходимо упомянуть капитальный труд действительного члена РГО И.И. Грезина по кладбищу Сент-Женевьев-де-Буа¹⁴. Кроме него можно указать его же работу по брюссельским кладбищам (СПб., 1996), работу В. Гасперович и А. Шумкова по кладбищу Verano (СПб., 1996), публикации С.А. Сапожникова в журнале «Историческая генеалогия» о русском некрополе в Египте (1994, № 4) и в Софии (1995, № 5). Материалы о русском некрополе в Детройте опубликованы в «Летописи русского зарубежья» (1996, № 1), а о некрополе в Сиднее – в ИРГО (1996, вып. 5). Множество некрологов публиковалось в русскоязычных эмигрантских изданиях («Парижские новости», «Руль», «Часовой», «Военная быль», «Русская мысль» и др.). Наиболее полный свод некрологов из эмигрантских изданий (машинописный), составленный В.Н. Чуваковым, имеется в ЦСБ РНБ. Вместе с «Русским некрополем в чужих краях» В.М. Андерсона (СПб., 1915), «Ma necropole» Н. Иконникова (Paris, 1951) и публикациями в журнале «Новик» они дают значительную информацию по русским захоронениям XX века за рубежом.

Обширную информацию о представителях различных родов в XX веке дают генеалогические справочники и другая генеалогическая литература, причем если в XIX веке генеалогические издания были посвящены почти исключительно дворянству, то современная генеалогическая литература освещает генеалогию людей, вышедших из различных сословий, хотя родословные дворянских родов все еще доминируют. Помимо книг и брошюр по генеалогии, полный список которых недавно опубликован¹⁵, появилось немало периодических и продолжающихся изданий, публикующих родословные и семейно-исторические материалы, охваты-

вающие, в частности, и XX век. Информация о выходящих изданиях публикуется периодически на страницах ИРГО¹⁶.

За рубежом также время от времени выходят работы, посвященные российской генеалогии и содержащие сведения по периоду XX века. Здесь в первую очередь следует назвать работы Ж. Феррана (Франция), Э. Амбургера (ФРГ), К. Туманова (Италия), а также справочники по балтийскому рыцарству, изданные в 20-30-е гг. в странах Прибалтики, в которых имеются сведения и о представителях российских родов. Встречается информация о русских родах и в генеалогических справочниках зарубежных стран, например, в многотомной «Genealogisches Handbuch des Adels»¹⁷.

Хорошим подспорьем для всех, кто ведет генеалогический поиск по советскому периоду истории России, являются краткие сведения, приводимые в ряде специальных справочников, таких, как «Научные работники СССР» в 6 т. (1928), «Список медицинских врачей СССР (на 1 января 1924 г.)» (М., 1925), «Врачи – участники Великой Отечественной войны» в 3 т. (СПб., 1997), а также в биографических словарях и энциклопедиях. Из последних хочется выделить справочник «Кто есть кто в России и ближнем зарубежье» (М., 1993) и такие региональные издания, как «Тульский биографический словарь» в 2 т. (Тула, 1996), «Златоустовская энциклопедия» (Златоуст, 1994) и др. Появляются и национальные энциклопедии: «Украинская советская энциклопедия», «Белорусская историческая энциклопедия», «Российская еврейская энциклопедия», «Энциклопедия советских греков» и др., также порою позволяющие отыскать необходимые биографические и генеалогические сведения о деятелях советского периода. Готовящаяся в настоящее время к выходу «Энциклопедия российских немцев» в 3 т., будет содержать сотни статей генеалогического характера о российских родах немецкого происхождения, доведенные до наших дней. Биографии отдельных лиц также, как правило, будут содержать сведения об их происхождении, а порой – и о потомках.

Потомков многих дворянских родов России, оказавшихся за границей, можно найти в таких изданиях, как «Памятная книга российского дворянства» (Paris, 1987, дополнение – 1990.), «Annuaire de la Noblesse de l'Empire de Russie» (Paris, 1987) и «Bottin Montain de la Société Russe» (Paris, 1996).

Полезными могут оказаться сведения, помещенные в книгах «Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940. Франция» в 4 т. (М., 1997), «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь» (М., 1997) и Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л. «Художники русской эмиграции (1917–1994). Биографический словарь» (СПб., 1994) и других изданиях о русских эмигрантах.

Источником обширной генеалогической информации являются личные дела (анкеты, автобиографии и т. п.) сотрудников государственных учреждений. В советское время содержание анкет с течением времени несколько видоизменялось, но в них обязательно, помимо основных сведений о человеке, приводились данные о родителях, их годе и месте рождения, профессии, социальном положении, национальности, о жене (или муже), ее (его) родителях, о братьях, сестрах, детях, родственниках за границей, бывших мужьях (женах), об арестах, нахождении под судом или следствием, партийности, местах службы, владении иностранными языками и т. п. Такие анкеты имеются в личных делах людей в фондах тех учреждений, где они работали. Особенно подробные анкеты заполняли работники, имевшие допуск к секретным материалам. Подробнейшие анкеты заполнялись также при вступлении в партию и при оформлении документов для поездки за границу (они хранятся в фондах бывших областных партархивов, преобразованных ныне в архивы историко-политических документов¹⁸).

Наиболее полные генеалогические сведения зачастую можно найти в делах, которые вели на подследственных и осужденных в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ-КГБ. Эти дела ныне хранятся как в областных архивах УФСБ, так и в Центральном архиве ФСБ.

Менее подробные сведения можно почерпнуть из документов по учету нетрудового населения, «лишенцев» (1924–1936) и других списков репрессированных. Такие списки имеются как в архивах (по Петербургу – в ЦГА СПб и архивах УФСБ, УВД), так и публикуются организацией «Мемориал» и другими. Среди последних, например, «Ленинградский мартиролог. 1937–1938 гг.», публиковавшийся в течение ряда лет в газете «Вечерний Ленинград», а ныне издаваемый отдельными томами (вышли: т. 1 – 1995 г. и т. 2 – 1996 г.). В других городах также издаются списки репрессированных в годы сталинских репрессий. Например, в Екатеринбурге в 1994 г. издана «Книга памяти. Посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–1980-х годов», в Калуге в 1993 г. – «Из бездны небытия (репрессированные калужане)», в Томске в 1991 г. – «Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х гг.», в Новгороде в 1997 г. вышел 1-й том «Книги памяти жертв политических репрессий» и т. д.

Основные данные о человеке, его происхождении можно найти в его воинских документах (в том числе для военнообязанных, не служивших в армии). Они хранятся в соответствующих архивах: до 1917 г. – в РГВИА и РГА ВМФ, за период 1918–1940 гг. – в РГВА¹⁹ и опять же РГА ВМФ, за период с 1941 г. (кроме текущих документов) – в ЦАМО²⁰ и ЦВМА²¹. Сведения о ранениях и нахождении на излечении в военных госпиталях в

период Великой Отечественной войны можно получить в архиве военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее в Санкт-Петербурге²².

Содержат полезную для генеалогов информацию также и документы о трудовой деятельности наших соотечественников. Введенные сразу же после революции трудовые книжки, видоизменяясь с течением времени, сохраняли тем не менее свое основное содержание: фамилию, имя, отчество, год рождения, профессию, перечень мест и времени работы с указанием должностей и поощрений, государственных наград. Сами трудовые книжки хранились, после увольнения с работы, у работников, но их копии можно отыскать в их пенсионных делах (в архивах собесов – за 75 лет)²³, после чего они уничтожаются.

Как и в другие времена, важными архивными источниками генеалогической информации в XX веке остаются такие документы, как завещания, судебные дела (о разводе, разделе имущества и т. п.). Они хранятся в нотариальных архивах, архивах судов²⁴. Зачастую ценную генеалогическую информацию и даже целые родословные можно найти в фондах личного происхождения в государственных архивах и рукописных отделах музеев и крупных библиотек.

Надо заметить, что круг архивов, в которых следует искать документы по XX веку, заметно отличается от обычно используемого при генеалогическом поиске по предыдущим периодам. Если материалы XIX, XVIII и более ранних времен сосредоточены, в основном, в исторических архивах (федеральных, региональных) или ведомственных, то генеалогические материалы XX века по преимуществу сосредоточены в таких архивах, как АПРФ, АВКВС СССР, ГАРФ, РГАЭ, РЦХИДНИ, ЦАМБРФ, ЦАФСРФ, ЦАМО, ЦХИДК, ЦХСД и Централных гос. архивах субъектов федерации²⁵.

Однако поиск и использование генеалогической информации по XX столетию в архивах значительно осложняется тем, что законодательством Российской Федерации (как и других стран) установлены ограничения, связанные с охраной тайны личной жизни граждан. В нашей стране срок таких ограничений установлен в 75 лет²⁶. К сведениям, подлежащим охране, отнесены данные о семейных и интимных отношениях, состоянии здоровья, материальном и имущественном положении, личных привычках и наклонностях и т. д., а также сведения, оглашение которых угрожает жизни человека и безопасности жилища. 75-летний срок отсчитывается от момента создания документа. В течение этого срока подобные документы предоставляются для ознакомления только лицам, на которых они заведены, либо, при их согласии (или согласии их прямых наследников) – другим лицам. В последнем случае необходимо нотариально заверенное

разрешение. Следует иметь в виду, что содержание термина «тайна личной жизни» юридически не определено. Отдельные архивы в связи с этим выпускают свои инструкции. Одним из примеров такой инструкции является «Временный регламент использования документов с информацией, относящейся к тайне личной жизни», разработанный РЦХИДНИ²⁷.

Безусловно, перечисленными источниками их круг не исчерпывается. Существуют еще профсоюзные документы, списки избирателей, личные дела студентов и др., пока мало используемые. Имеются ценные материалы в архивах музеев, учреждений, общественных организаций (особенно интересны для генеалогов архивы дворянских организаций), частных лиц. Любые персональные списки (особенно, алфавитные указатели с биографическими справками к мемуарам, историческим сочинениям, собраниям сочинений, в частности, В.И. Ленина, М. Горького, Л.Н. Толстого и др.), алфавитные каталоги крупных библиотек, алфавитные картотеки архивов (РГА ВМФ, РГАЛИ и др.), библиографические указатели («Летопись журнальных статей», «Книжная летопись» и т. д.) – могут дать генеалогам ценную информацию. В частности, может быть полезен справочник опубликованных в 1985–1995 гг. документов по истории России XX века «Открытый архив» (М., 1997). Выявление этих источников, их систематизация, подготовка соответствующих справочников по ним требует дальнейшей работы, однако, потребность в их использовании уже сегодня велика, что вызывает необходимость сделать эту работу одним из основных направлений в деятельности генеалогических обществ и учреждений.

¹ Медушевская О.М. О проблемах генеалогии. // Советские архивы. – 1989. – № 6. – С. 25–34.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Статьи 2 и 47; Закон «Об актах гражданского состояния» № 143 – ФЗ от 15.11.97. Статьи 3, 7.

³ Антоновы Д.Н. и И.А. Метрические книги: время собирать камни. // Отечественные архивы. – 1996. – № 4. – С. 15–28; № 5. – С. 29–42.

⁴ Сапожников С.А. Возрождение Департамента Герольдии Российского Дворянского Соборания. // ЛИРО, 1993, № 1, с. 24–26; Сапожников С.А., Щербачев О.В. Система доказательств дворянского происхождения в Департаменте Герольдии Российского Дворянского Соборания. // Законодательство Российской Империи о дворянстве и современное российское дворянство. – СПб., 1996. – С. 35–37.

⁵ Справочники по истории дореволюционной России: Библиография. / Ред. П.А. Зайончковский. – М., 1978.

⁶ Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской Империи (1836–1917). Предварительный список. – СПб., 1994.

⁷ В Санкт-Петербурге адресное бюро ГУВД находится по адресу: 191011, Литейный проспект, 6.

⁸ Домовые книги по Санкт-Петербургу (Петрограду) до 1917 г. хранятся в ЦГИА СПб (ф. 1026), по Петрограду (Ленинграду) за 1918–1932 гг. – в ЦГА СПб (ф. 7965). При этом не-

обходимо иметь в виду, что многие домовые книги во время блокады погибли. Домовые книги последних лет хранятся, как правило, в жилконторах.

⁹ Паспортная система в СССР введена Постановлением ЦИК и СНК 27.12.1932.

¹⁰ В Санкт-Петербурге эти списки имеются в фонде 1963 ЦГА СПб.

¹¹ ЦГА СПб. – Ф. 1963. – Оп. 180. – Ед. хр. 1746. – Св. 330. – Л. 150 об. – 151.

¹² Наиболее полный перечень опубликованных и рукописных некрополей имеется в статье И.В. Сахарова «Справочники по российской кладбищенской просопографии как источник генеалогической информации». // Российская национальная библиотека на международных научных конгрессах по генеалогии и геральдике: Упсала (Швеция), 1992; Люксембург (Люксембург), 1994; Оттава (Канада), 1996. – СПб., 1996. – С. 32–38.

¹³ Список потерь на фронтах в личном составе РККА. – М., 1927.

¹⁴ Grézine I. Inventaire nominatif des sépultures russes du cimetière de Ste-Genève-des-Bois. = Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. – Paris, 1995.

¹⁵ Опыт библиографии отечественной генеалогии. Части 1 и 2. / Сост. В.Н. Рыхляков. – СПб., 1998.

¹⁶ См. ИРГО, 1994, вып. 1, с. 80–88; 1995, вып. 2, с. 86–92; 1996, вып. 4, с. 89–98, вып. 6, с. 87–94; 1997, вып. 8, с. 97–112.

¹⁷ Содержание первых 105 томов этого справочника опубликовано в его 106 томе.

¹⁸ В Санкт-Петербурге это Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербурга (ул. Смольного, д.1/3).

¹⁹ Адрес архива: **125884, Москва, ул. Адм. Макарова, д. 29.**

²⁰ Адрес архива: 142100, г. Подольск, Московской обл., ул. Кирова, д. 74.

²¹ Адрес архива: 188350, г. Гатчина, Ленинградской обл., Красноармейский пр., д. 2.

²² Адрес архива и музея: 196180, С.-Петербург, Лазаретный пер., д. 2.

²³ В Санкт-Петербурге архив собеса находится на ул. Смольного, 4.

²⁴ В Санкт-Петербурге архив нарсудов находится по адресу: 190000, наб. кан. Грибоедова, 103; Центральный нотариальный архив: 194352, Сиреневый бульвар, 18.

²⁵ См. «Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат». – М., 1994; «Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение и библиографический указатель». – М., 1997.

²⁶ Статья 20 «Основ законодательства РФ об архивном фонде РФ и архивах».

²⁷ См. «Отечественные архивы». – 1995. – № 2. – С. 110–112.

М.В. Борисенко

Архивная сеть учреждений и поиск материалов по учету сельских жителей России советского периода

При поиске материалов по истории семей рядовых сельских жителей в столь близкую к нашему времени советскую эпоху порой возникает ощущение, которое может быть выражено словами: «черная дыра», «смутное время» и т. п. эмоциональными оценками. Это связано с абсолютной неразработанностью вопроса об источниках и методике поиска сведений о сельских (деревенских) жителях этого периода. Не изучен даже вопрос о местонахождении таких источников в архивных учреждениях и подразделениях других учреждений, образующих некую архивную сеть.

В специальной литературе имеются справочники и путеводители по центральным и (реже) местным архивам, в которых можно искать и находить соответствующие материалы. Однако, использование лишь фондов архивных учреждений, входящих в систему Главархива РФ, еще не гарантирует успех при родословных изысканиях по сельскому населению России XX века, которые требуют также использования материалов некоторых первичных ячеек архивной сети – архивов местных административных органов и сельскохозяйственных предприятий – ибо значительная часть документов личного характера, согласно закону, поступает в государственные архивы через 50–75 лет, а многие из них имеют срок хранения менее 30 лет и в государственные архивы не попадают.

Целью данной работы является выявление тех учреждений архивной и административной системы в стране, которые хранят материалы по персональному составу сельского населения России советского периода и которые могут быть использованы в генеалогических и семейно-исторических исследованиях. При этом под сельским населением понимается, в первую очередь, крестьянство, т. к. материалы о живших в селе представителях других социальных и профессиональных слоев и групп (сельская интеллигенция, рабочие МТС и т. д.), в силу специфики их труда, образуют несколько иной круг источников, лишь частично совпадающий с кругом источников по крестьянскому населению (колхозники, рабочие совхозов, крестьяне-единоличники, фермеры) и, следовательно, отличающийся по своему местонахождению.

Поскольку сельское население России в XX веке, покидая село, весьма интенсивно пополняло другие страты общества (рабочих, служащих, военнослужащих, интеллигенцию и т. д.), изучение биографических и генеалогических материалов селян имеет важное значение в контексте изучения менталитета советского общества в целом¹. Достаточно вспомнить, что в недавние времена большинство крупных партийных руководителей являлись выходцами из села.

Проблема выявления генеалогических связей и деталей биографий представителей широких масс рядовых людей, связанная с отысканием историко-биографической информации за последние десятилетия, может разрешиться сочетанием двух подходов: 1) функционально-архивоведческого, т. е. уяснения исследователем всей системы учреждений (в первую очередь – государственных), осуществляющих хранение документов по персональному учету населения в целом или его отдельных групп; 2) источник-ориентированного, т. е. выявления всей совокупности разных видов материалов, содержащих семейно-биографическую информацию, независимо от происхождения этих материалов и их местонахождения. Возможны, вероятно, и другие подходы, но в данной статье

делается попытка достижения поставленной цели на основе синтеза двух вышеуказанных подходов.

Следует иметь в виду, что вследствие перманентного характера реформирования органов государственного и местного управления, их структуры, а также форм организации труда крестьянского населения, невозможно в одной статье охватить все их многообразие и дать исчерпывающий ответ о том, где именно находятся документы о тех или иных жителях села. Возможно указать лишь наиболее типичные, часто встречающиеся на практике случаи.

Кроме того, поскольку структура органов административного управления имеет специфику в разных субъектах Российской Федерации (и имела ее в прошлом), невозможно представить универсальную схему архивной сети, содержащей материалы семейно-исторического характера по сельскому населению.

Исходя из собственного опыта исследовательской работы, автор в качестве конкретной основы использовал структуру административного управления Омской области. Разумеется, в силу вышесказанного, приводимый ниже перечень носит ориентировочный характер и в каждом конкретном случае может уточняться. Названия учреждений, приведенные в перечне, в основном соответствуют принятым в современной схеме административного управления. В нем указаны кратко лишь некоторые виды материалов учетно-биографического плана, имеющиеся в соответствующих учреждениях.

Перечень учреждений, хранящих материалы по учету сельского населения России XX в.

I. Уровень муниципального образования

<i>Название учреждения</i>	<i>Виды материалов</i>
1. Правление сельского АО (акционерного общества, бывшего колхоза, совхоза).	Ведомости и лицевые счета на выдачу зарплаты, схемы землеустройства колхозов.
2. Сельская администрация (с материалами бывших сельских советов).	Акты и заявления по личному владению усадьбами (домами), постановления и распоряжения о выделении земельных участков, протоколы заседаний сельсоветов и собраний селян.

II. Уровень района

<i>Название учреждения</i>	<i>Виды материалов</i>
3. Архив администрации района	Похозяйственные книги, поселенные списки, списки владельцев приусадебных участков, карты землеустройства колхозов или хозяйств, персональные (личные) фонды заслуженных людей района с биографиями, портретами, дипломами, свидетельствами о на-

	градах и др.
4. Отдел ЗАГС района (или бюро ЗАГС при районной администрации).	Книги о рождении ВИК (волостного исполкома) за 1920-е гг., метрики церкви, листы книг ЗАГС с конца 1920-х гг. о рождении, смерти, браке, усыновлениях и перемене фамилий.
5. Районный филиал государственного архива области.	Окладные листы сельских обществ (1917–1919 гг.), приговоры, решения собраний селян, похозяйственные книги, ведомости иных хозяйственных описаний дворов и др.
6. Паспортный стол РУВД (Управления внутренних дел) района.	Учетные карточки на проживающих в районе лиц (анкеты с фотоснимком на лиц по прописке, в основном с 1976 г.)
7. Военкомат района.	Списки призывников (частично с 1930-х гг.)
8. Отдел социальной защиты района.	Списки и личные дела пенсионеров по пенсиям.
9. Районный отдел здравоохранения.	Медкарты «истории болезней» жителей.
10. Районный отдел образования и культуры	Списки учащихся и выпускников сельских школ и средних специальных учебных заведений.
11. Управление юстиции района (архивный отдел, народный суд и прокуратура).	Судебные заявления, иски, приговоры. дела или альфавиты дел с 1930-х гг.
12. Межведомственный архив материалов по личному составу.	Личные листки по учету кадров рабочих и служащих предприятий, учреждений промышленного и сельскохозяйственного профиля, личные дела, ведомости на получение зарплаты, списки награжденных, копии приказов руководителей и протоколы собраний коллективов.
13. Краеведческий музей района.	Описания района, рукописи воспоминаний, изобразительный и вещевой материал по местной истории, коллекции материалов о выдающихся людях местности с биографиями, портретами, дипломами, свидетельствами о наградах, личными вещами и др.
14. Государственное ремонтно-эксплуатационное предприятие (ГРЭП) или Трест жилищного хозяйства (ТХЖ) района (архивный отдел).	Домовые книги и книги прописки граждан по адресам с анкетно-биографическими сведениями и указанием семейного положения, планы (чертежи) жилой площади и другая документация проектно-инвентаризационных бюро (ПИБ).
15. Похоронное бюро.	Свидетельства о смерти (за текущие 5 лет), книги регистрации захоронений, учета могил.

III. Уровень области

<i>Название учреждения</i>	<i>Виды материалов</i>
16. Государственный архив области Российского архивного управления	Метрические книги консистории, хозяйственные отчеты инструкторов уездных и окружных Советов рабочих и крестьянских депутатов, карточки динамических обследований крестьянских хозяйств губернским статистическим бюро (1920-е гг.), решения уголовных и гражданских отделов Совета народного

	хозяйства (1919–1926 гг.), списки раскулаченных, ведомости, протоколы собраний коллективов колхозов, совхозов и сельхозартелей, сводки данных окружных земельных управлений (1923–1928 гг.) и др.
17. Архив департамента ЗАГС правительства области.	Метрики (до 1921 г.) и книги органов ЗАГС (с кон. 1920-х до 1990-х гг.). Алфавитные журналы учета известий о смерти лиц, умерших в местах лишения свободы, книги усыновлений, перемены фамилий и др.
18. Информационный Центр Главного управления внутренних дел области.	Постановления, акты и справки из дел по репрессированным, раскулаченным и высланным.
19. Информационный центр Федеральной службы безопасности (ФСБ РФ) по области.	Опросные листы по реэвакуации в годы войны 1941/45, уголовные дела на репрессированных, списки секретных сотрудников и сведения о компромете на разных лиц, дела по реабилитации и др. ²
20. Областной центр хранения и использования документов новейшей истории (ЦХДНИ области, бывший партархив).	Личные карточки, дела и списки членов КПСС, дела на «политически чуждых» лиц.
21. Правительство области (архивный отдел или управление).	Личные листки по учету кадров рабочих и служащих предприятий, учреждений промышленного и сельскохозяйственного профиля, личные дела, ведомости на получение зарплаты, списки награжденных, копии приказов.
22. Областное адресное бюро.	Карточки учета проживающих в области лиц (в основном, с 1976 г.)
23. Областной краеведческий музей.	Описания края, рукописи воспоминаний, изобразительный и вещевой материал по местной истории и этнографии. Биографии, портреты, сведения о выдающихся людях области, о колхозах, предметы быта населения, личные вещи и др.
24. Областное отделение общества «Мемориал».	Картотеки или альбомы сведений о репрессированных.
25–30. Отраслевые управления областного уровня: здравоохранения, культуры и т.д.	Соответствуют видам материалов районного уровня (см. выше).

IV. Общероссийский уровень

ГАРФ, РГИА, Информационный центр ФСБ РФ, РЦХИДНИ, РГАЭ, Информационный центр МВД РФ, РГАКФД (г. Красногорск) и др. архивы, Всероссийское общество «Энциклопедия российских деревень», Общество «Мемориал», другие научные и общественно-просветительские организации, ориентированные на сельское население.

Характеристика материалов архивов и учреждений IV-го (общероссийского) уровня составляет отдельную большую тему, отчасти она освещена в упомянутых справочниках и потому выходит за рамки возможностей данной статьи³.

Существовавший в годы советской власти повсеместный и всеобщий контроль за людьми, с одной стороны, дает обильный массив информации об их жизни и деятельности, с другой стороны, распыленность материалов о сельских жителях, обилие фондообразователей различных архивов, содержащих такую информацию, создает значительные трудности в их выявлении.

Процесс поисков и находок специальной информации связан с самыми разнообразными линиями, приемами обследования и детальными особенностями материалов в тех или иных архивохранилищах⁴. Причем, помимо аналитических навыков, необходимо уметь правильно спланировать время и интенсивность обработки всех материалов. Наряду с этими субъективными моментами, многое зависит и от конкретной ситуации реальной сохранности архивных материалов по данной проблеме.

Одной из особенностей архивных родословных изысканий по крестьянской генеалогии является отсутствие особых фондов по родословной истории крестьянства. Следовательно, искусство исследователя заключается в умении оценить вероятность нахождения искомого материала в массиве иных фондообразователей, которым «несть числа». Каждый исследователь должен отдавать отчет в том, что изучить «до конца» и завершить поиск, пожалуй, не удастся никогда. Поэтому необходимо четко определиться: какие из всей обширной системы хранилищ, сотен тысяч фондов и миллионов единиц хранения важнее всего?

Данная эвристическая разработка, являясь составной частью общей многоуровневой модели родословных реконструкций, должна помочь определить наиболее рациональные пути изучения генеалогии сельского населения советского периода.

¹ Судьбы людей: Россия XX век. – М., 1996.

² См. подробнее: Архивы на службе тоталитарного государства. // Отечественные архивы. 1992. – № 8.

³ См. дополнительно: Елпатьевский А.В. О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований. // Археографический ежегодник за 1971 г. – М., 1972; Татиевская Е.Л. Генеалогическая информация в документах РГИАЭ. // Отечественные архивы. – 1993. – № 4 и др.

⁴ См. подробнее, например, нашу статью «О путях поиска источников по истории сельских семей Сибири в 1900-х – 1950-х гг.» // Вестник архивиста. Информ. бюллетень Рос. об-ва историков-архивистов. – М., 1993. – № 6 (18). – С. 97–99.

О некоторых генеалогических источниках советского периода (на примере Санкт-Петербурга)

В ходе генеалогических поисков нередко вызывает значительные трудности поиск информации, относящейся к советскому периоду – в силу исторических причин люди были вынуждены менять место жительства и работы, в анкетах по месту работы старались не столько сообщить данные о себе, сколько скрыть их (чтобы не всплыли «неподходящее социальное происхождение», родство с «нежелательными элементами» и т. д.).

Полезным источником информации в этом случае могут оказаться домовые книги паспортных столов жилищных контор (в разное время носивших разные названия – ЖАКТ'ы, ЖЭК'и, РЭУ и т. д.). Книги, хранящиеся до сих пор в жилконторах, содержат сведения с момента введения института прописки, т. е. с начала 1930-х гг. Домовые книги 1917–30 гг. хранятся чаще всего в соответствующих Центральном государственном архиве (б. архивы Октябрьской революции и социалистического строительства).

В домовые книги вносили, как правило, дату и место рождения проживавшего; данные о предыдущем месте жительства и дате прибытия на нынешний адрес, причем, если к моменту введения прописки он жил там же, где и, скажем, в 1911 г., это может быть отражено в записях домовой книги. Указывались национальность, место работы, для жителей Ленинграда – время эвакуации, куда был эвакуирован, время возвращения. Указывалось и время убытия с данного адреса.

Что же можно извлечь полезного для генеалoga из такой, казалось бы, скудной информации?

Во-первых, дата и место рождения. Наличие этих данных позволяет обратиться в соответствующий архив или отдел ЗАГС для получения более полных данных – например, в случае крещения ребенка в церкви, т. е. в период до 1918–1921 гг. (подробнее см. приложение к «Кодексу о браке и семье»), можно обратиться в соответствующий исторический архив за копией метрической записи о крещении, в которой указывались и восприемники при крещении (крестные отец и мать), а это, как правило, или близкие родственники, или близкие друзья семьи. Дата и место рождения указывают также и на то, где следует искать данные о прохождении службы отцом этого лица или наличии у него имения, и т. д. Полная дата рождения зачастую позволяет идентифицировать женщину под ее девичьей фамилией и фамилией в замужестве – совпадения дат в том и дру-

гом случае, в сочетании с другими данными, говорит о том, что это одно и то же лицо. Правда, следует отметить, что именно женщины иногда старались уменьшить свой возраст, и вместо, скажем, 1881 года рождения мог фигурировать и 1884, и 1886. Также надо иметь в виду, что иногда вместо даты рождения может стоять дата крещения, что может внести некоторую путаницу. Например, человек родился 20 декабря 1900 г., крещен 3 января 1901 г., в домовый книге появляется запись – родился в 1901 г.

Далее. Термин «национальность» стал широко использоваться в официальных документах только в советское время. Ранее указывали вероисповедание (в метрических книгах о крещении и венчании, послужных списках и т. д.). Тем не менее, используя данные домовый книги о национальности интересующего нас лица и зная традиционную принадлежность какой-либо национальности к определенной конфессии, можно сузить круг поисков, например, при отыскании метрических записей о венчании и крещении.

Данные о предыдущем месте жительства дают возможность обратиться за информацией в соответствующий паспортный стол или исторический архив.

Данные о месте работы позволяют обратиться в архивы организаций или учреждений, где человек работал. Если же он не работал, обычно указывали источник средств существования: «на пенсии» или «находится на иждивении у такого-то» (сына, дочери, мужа). Тем самым можно получить бесценные сведения о родстве, которые нигде больше не встречаются. Например, запись «Варрон Л.Ф. находилась на иждивении дочери Сытиной В.Г.» дает информацию о наличии у Варрон Л.Ф. дочери и о фамилии дочери в замужестве даже при отсутствии метрики о рождении и крещении и данных о вступлении в брак. Иногда – можно встретить и указание на место работы того лица, на чьем иждивении находился интересующий нас человек, даже если они были прописаны по разным адресам.

Данные об убытии человека с данного адреса дают, в случае его переезда на другое место жительства, возможность обратиться в следующий паспортный стол и проследить его дальнейшую судьбу. В случае же смерти этого человека чаще всего встречается запись типа «Выписан тогда-то – умер» и редко встречается более полная запись с указанием и даты смерти, и даты выписки (временная разница между ними может быть от нескольких дней до нескольких лет). Тем не менее, даже ориентировочная дата смерти позволяет обратиться, скажем, в ЗАГС за свидетельством о смерти, или выяснить место захоронения, о чем будет сказано ниже.

Отправной точкой поисков является адрес проживания интересующего нас лица. Источником этой информации могут быть справочные издания типа «Весь Петербург» и «Весь Ленинград», «Список абонентов Ленинградской телефонной сети» за разные годы, письма и открытки, хранящиеся в семейных архивах, воспоминания родственников и знакомых, и т. д. Для поиска адресов лиц, умерших в период ленинградской блокады, подспорьем могут быть данные компьютерной базы данных «Книги памяти» погибшего мирного населения, например, на Пискаревском мемориальном кладбище, включающая в себя данные многих источников, в том числе и паспортных столов. Для обращения к этому источнику следует знать фамилию, имя и отчество умершего и дату рождения, хотя бы примерную. По наблюдениям автора, «Книга памяти» составлена, к сожалению, довольно небрежно, встречается много ошибок и неточностей, появившихся, видимо, и в процессе сбора информации, и при ее внесении в компьютерную базу данных – например, номер дома «77» вместо «47», «15 линия В.О.» вместо «13 линия В.О.», и т. д. Тем не менее, хотя информация этого источника и нуждается в уточнении, она может служить, при всей ее неполноте и неточности, базой для дальнейших поисков, ибо не всегда лица, проживавшие в городе, были внесены в соответствующие справочные издания.

Располагая адресом человека и примерным временным интервалом, когда он был там прописан, до обращения в паспортный стол неплохо уточнить, не менялось ли название нужной Вам улицы или переулка, например, по книге «Городские имена сегодня и вчера. Ленинградская топонимика» (Ленинград, 1990 г.). Это пригодится и Вам для поиска нужного паспортного стола, и сотрудникам паспортного стола для облегчения поиска – ведь многие улицы меняли названия, и не раз.

В ходе поиска – иногда в его начале, когда Вы, зная о дате смерти и месте захоронения какого-либо человека, захотите попытаться получить еще какую-либо информацию о нем (возраст, место жительства перед смертью и т. д.) или о его близких родственниках; или, наоборот, проследив его по всем источникам, в т. ч. по данным паспортных столов, до самой его кончины, можно обратиться в архив по захоронениям Управления жилищно-коммунального хозяйства (в нашем городе он находится на ул. Достоевского, 9) – он содержит данные о захоронениях в советский период. Надо сказать, что сохранность кладбищенских книг различна по разным кладбищам. Например, архив довоенных захоронений Смоленского кладбища утрачен (сгорел), и т. д. Обратившись к сохранившимся книгам, мы увидим, что велись они, как правило, в алфавитном порядке. Лишь по нескольким кладбищам в период блокады велась только хронологическая запись, что делает необходимым сплошной просмотр книг.

Конечно, самое хорошее – Вы располагаете точной датой захоронения и сведениями, где это происходило. Но даже если точных данных нет, зная примерную дату смерти, место жительства перед смертью, наличие ранее существовавших захоронений близких родственников умершего, и, пользуясь тем, что в кладбищенских книгах записи велись, как правило, по алфавиту, а внутри него – в хронологическом порядке, можно определить круг поисков достаточно точно. В записях о захоронении обычно указаны: фамилия, имя и отчество умершего, возраст на момент смерти, адрес, где он проживал, фамилия, имя, отчество и адрес хоронившего. Иногда указаны номер и дата выдачи свидетельства о смерти, диагноз заболевания, послужившего причиной смерти, и т. д. Данные о хоронившем – а это, как правило, родственники или близкие друзья, на худой конец – соседи умершего, дают направление дальнейшего поиска. Выдача справки в этом архиве – платная. В справке обычно указывают фамилию, имя и отчество умершего, дату и место захоронения. При необходимости вписать в справку какие-либо дополнительные данные, например, адрес умершего или хоронившего его родственника, возраст, сотрудники архива обычно идут навстречу.

И последнее – при обращении в паспортные столы и в архив по захоронениям следует учесть, что, во-первых, справки выдаются, как правило, близким родственникам, и надо захватить с собой паспорт и необходимые документы о родстве. Во-вторых, в заявлении на выдачу архивной справки (в паспортный стол) надо указать свои фамилию, имя и отчество, адрес (желательно и номер телефона – для связи сотрудников паспортного стола с Вами при возникновении у них трудностей при исполнении Вашего запроса); указать исходные данные для поиска – фамилию, имя и отчество человека, адрес и время проживания, хотя бы примерно («... проживал с ...», «умер в блокаду»); четко сформулировать вопросы, интересующие Вас, например, сообщить точную дату рождения интересующего Вас человека, когда и откуда он прибыл. Если у Вас есть предположение, что совместно с ним могли проживать и другие интересующие Вас лица, можно указать в запросе (заявлении): «При наличии по этому адресу таких-то, прошу дать справку и на них с указанием родства», и т. д.

Таким образом, данные паспортных столов могут служить серьезным, а иногда и единственным источником информации, касающейся последних десятилетий. Справки, выданные паспортными столами, заверяются печатью и являются официальными документами.

Из опыта поиска документальных материалов по родословной и истории семьи Шмидтов

XX век явился для России не только веком социальных потрясений, мировых и локальных войн, но и временем чрезвычайной миграции населения как за пределы страны, так и внутри ее. Поэтому генеалогии-исследователи часто сталкиваются с огромными трудностями, обусловленными разрывом связи поколений. С подобными проблемами пришлось столкнуться и мне. Накопленный опыт их решения позволяет поделиться некоторыми соображениями о путях воссоздания недостающих звеньев цепи своей родословной.

Если в домашнем архиве нет свидетельства о рождении отца (первое звено в цепи), а Вам необходимо получить сведения о бабушке и бабушке, запрашивайте архив ЗАГС'а по месту рождения отца (но просите не копию метрического свидетельства, а справку, ибо справку выдают бесплатно, а за первое берут деньги). При этом следует учитывать, что административное деление России неоднократно менялось. Например, место рождения моего отца, Леонида Платоновича Шмидта, – г. Мензелинск – в начале века относился к Уфимской губ., а в наше время – это Татария. Место рождения его сестры (моей тети) Клавдии – г. Мелекес (ныне Дмитровград) был до 1944 г. в составе Куйбышевской (Самарской) области, а потом Ульяновской. Поэтому одновременно я запрашивала архивы ЗАГС'а в Мензелинске, Уфе, Казани, Дмитровграде, Куйбышеве, Ульяновске. Но на все многочисленные запросы об отце и тете получала отрицательные ответы, хотя архивы тех лет сохранились. Вероятно, и отец, и тетя, заполняя анкеты, давали неверные сведения. Тем не менее, анкеты, которые заполняют люди при поступлении на учебу или работу, особенно в советский период, позволяют почерпнуть данные о родственниках. Анкеты сохраняются в местных архивах¹. Поэтому легче вести поиск тем, у кого родственники жили и работали в городе, где нынче проживают они сами.

В одной из анкет отец указал, что родился в семье служащего «Госшвеймашины» (до национализации – это АО «К°Зингер»), указал год его рождения (фамилия, имя и отчество деда мне были известны). Не найдя метрического свидетельства, пришлось попробовать найти личное дело (формуляр) дедушки Платона Леонидовича в делах компании «Зингер». Изучение в 1989 г. документов компании «Зингер» в ЦГИА СПб (Псковская, 18) ничего не дало, ибо в основном они отражают деятельность ее Северо-Западного отделения.

№ 430 Карта о личности 7500 12026
 (Фоб.)
 Фамилия: Шмидт год и число рожд. 27.12.1878 г.
 Имя и отчество: Платона Леонидовича.
 Звание: Дворянство. Саратов.
 Начать в кач. упр. дел. год и число: 21.12.1905 г. контр. ф. и т. у. об.
 Место: о. Шмидт. Итого: Буцкова Ц. Отд. Сарат.
 Кал. руб. 4. за прод. { % 2, 4, 6, 8, 10 за сборь долгов. % 15
 ручн. маш. руб. 3 и 4 сь задат. и нал. прод. % 20.
 ножн. маш. " 5 и 6.
 Проч. вознагражд. не имеет.
 Застрахован. ~~не~~ (ответственное зачеркнуто)
 Служил у нас раньше в: Ц Отд от по
 Звание до поступления к нам: Жених, подполковник Вязово-Ленинград.
 Сведения: ахромия, крестьянин, православный.
 Подпись заведующего: Шмидт Платон Леонидович
 (исполнить лишь заведующим)

Исследователю помогают многочисленные справочники, путеводители по архивам, которые рассказывают кратко о составе и содержании документов, хранящихся в них². Установив по путеводителю Гос. архива Куйбышевской области наличие в нем дел «К°Зингер», я поехала туда. Ко мне пришла удача! В первую же минуту в фонде 212 (дело 252) нашла «Карту о личности Шмидта Платона Леонидовича», дворянина г. Саратова, православного (с указанием даты рождения).

Но больше ни одного документа о дедушке я не нашла ни там, ни в ЦИАМ, где хранятся материалы по зингеровской компании Поволжья, ни в РГИА, где имеется богатейший фонд 412 – Главного управления Государственного коннозаводства (из упомянутой карты видно, что до поступления в компанию «Зингер» дедушка служил «комиссионером по поставке казне лошадей»).

Узнав о третьем поколении, необходимо было выявить сведения о прадеде, как его звали, чем он занимался и т.д.

Очень помог мне в поисках Центральный архив ФСБ РФ и местные архивы того же ведомства³. Зная, что двоюродные дедушка и бабушка А.Л. и В.Л. Шмидты были репрессированы (но не зная, когда и за что), я писала много, настойчиво, несколько лет в архивы МВД и ФСБ. Получала ответы типа «информацией не располагаем». Да и искала-то в основном в Ленинграде, ибо до войны двоюродная бабушка, Афанасия Леонидовна Шмидт, жила здесь (ленинградский адрес найден в одном из документов

музея Политической истории России). Не могла же я знать, что ее арестовали в Москве, во время приезда туда в 1936 году! Узнала я об этом через ЖЭК, где взяла выписку о проживании Афанасии Леонидовны, где сказано: «Выписана г. Москва от 5.12.1936 г.». А в это время ее, как выяснилось позже, уже везли в ссылку из Бутырской тюрьмы в Казахстан.

Наконец, я думаю, когда данные на репрессированных были введены в компьютер, получила справки о реабилитации А.Л. и В.Л. Шмидтов. На Шпалерной, 14, в читальном зале архива УФСБ изучила их личные дела. Потом, по моей просьбе, направленной в Москву, Саратов, Казахстан, были присланы ксерокопии некоторых документов, даже подлинные письма в тюрьму (правда, это 1920 год), пенсионная книжка, а из Казахстана – подлинная выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 27 ноября 1936 г. и фотография А.Л. Шмидт.

С. С. С. Р.

РОДНОЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 8534

Выдан Сергею Шмидту Сентября 23 дня 1936 г.

Главного
авления Государственной Безопасности НКВД
Королев на производство
Ареста и обыска
Шмидт
Афанасий Леонидович
Маросийка 27 кв 8

Народного Комиссара Внутренних Дел СССР
Комиссар Государственной Безопасности
Начальник Оперативного Отдела, ГУГБ
Комиссар Государственной Безопасности 2-го ранга

1073

Полученные данные обычно служат трамплином к поиску других сведений. Например, известно, что при получении любой награды, будь то орден, медаль, персональная пенсия, кто-то (учреждение, лицо, группа лиц) должен представлять награждаемого. Узнав, что Афанасия Шмидт с июня 1936 г. за **личные** заслуги удостоена персональной республиканской пенсии, полученной за три месяца до ареста, я стала запрашивать архив о том, кто представлял ее к пенсии и за что.

Копия.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
от 27 ноября 1935 г.

слушали	постановили
119. Дело № 10597/ц о ШМИДТ Афанасии Леонидовне 1878 г.р.	ШМИДТ Афанасию Леонидовну за к.-р. агитацию – сослать в Казахстан, сроком на ТРИ года, сч. срок с 23.9-36г. Дело сдать в архив.

В присланной ГАРФ'ом справке⁴ не оказалось сведений о родителях А.Л. Шмидт – а это главная моя цель! В то же время в ней говорится, что экспонаты, изготовленные ею, находятся в музеях Революции в Ленинграде и в Москве.

Здесь мы подошли еще к одному источнику, где возможно получение сведений о наших родственниках: музеи и библиотеки⁵. По совпадению, в 50–60-е годы я работала в музеях Революции Ленинграда и Москвы научным сотрудником, но тогда весь этот материал находился – как теперь стало ясно – в спец. фонде музеев, ибо Афанасия Леонидовна была «врагом народа» до своей реабилитации. Однако в Ленинграде, в экспозиции тогдашнего музея Революции по 1905–1907 гг. уже в 70-е годы о ней рассказывалось. А в фондах музея, наряду с некоторыми материалами об А.Л. Шмидт, находились неопубликованные воспоминания Н.Е. Буренина, посвященные ей. В 1997 г. эти воспоминания были опубликованы⁶.

Музей Революции в Москве в 1997 г. по моему запросу выслал перечень материалов, хранящихся в его фондах. К сожалению, ни в одном, ни в другом музеях не оказалось сведений о родителях Афанасии Леонидовны.

Необходимо упомянуть о материалах краеведческих музеев, библиотек. Я, например, запрашивала областные научные библиотеки в городах Саратове и Ярославле, краеведческий музей г. Саратова, немецкий музей гигиены в Дрездене (там в 1913 г. на Всемирной выставке, посвященной гигиене человека, в павильоне России были представлены экспонаты, изготовленные сестрой и братом Шмидт), Художественный музей им. А.Н. Радищева, при котором находилось Боголюбовское рисовальное училище, в нем училась с 1897 по 1901 г. А.Л. Шмидт. Но нигде не обнаружилось сведений биографического, личного характера. Следует отметить, что **все запрашиваемые учреждения откликаются** (в отличие от

большинства частных лиц, хотя, например, академик-историк С.О. Шмидт ответил письмом тут же).

Документы, которые удалось отыскать об А.Л. Шмидт, дают представление о ней как о неординарной личности⁷. Ее биография и роль в революционном движении, на мой взгляд, заслуживают более глубокого изучения.

Р.С.Ф.С.Р.
НАРКОМВНУДЕЛ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
общественн. работ и повинностей.

45 Форма № 36
36

Регистрационная карточка
гражданского заключенного № 2868
2868

Имя и отчество *Артамошин* Разряд _____
лагерь принудительных работ.

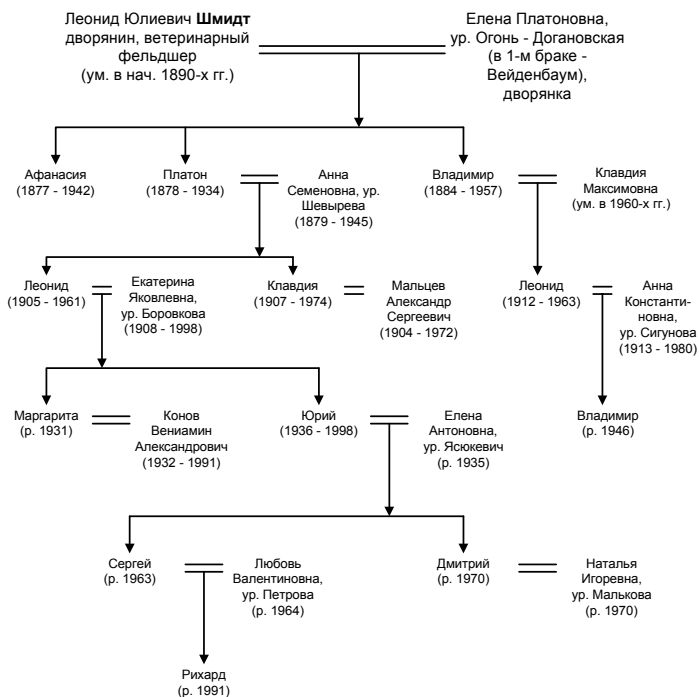
1. Фамилия <i>Шмидт</i>	4. Б. звание и срн. полож. <i>срн. Иероним</i>
<i>Владимир Леонидович</i>	5. Место рождения <i>г. Саратова, Сар.</i>
2. Возраст или год рождения <i>35 лет</i>	<i>Мейсвасская ул. д. 111 кв. 3</i>
3. Национальность <i>Русский</i>	6. Адрес <i>тот же</i>
7. Место службы <i>Страны Народов Азии</i>	последний до ареста
<i>тот же</i>	а) последнее
8. Образование <i>Училище на дому</i>	б) до Февральской революции
9. Профессия и специальность <i>музыкальной</i>	в) специальная
10. В каких общественных организациях состоял _____	членом какой партии, профес. союза или ассоциатива
11. Семейное положение <i>вдова</i>	сколько времени состоял
<i>с. 185, сестра Мария Владимировна</i>	фамилия, имена и их адрес
12. Содержался ли в тюрьме (в лагере) <i>с 1919 г. по 1920 г. в Саратов, тюрьма и лагерь</i>	и, если да, то сколько времени

Содержатели, делавшие исправные записки, подлежатся взысканию.

10/111

Обнаруженные документы позволили найти ниточку к поиску и других звеньев цепи родословной. В регистрационной карточке заключенного Владимира Шмидта (1920 г.) указаны его возраст, сословная принадлежность, место рождения и проживания, указаны все родственники поименно, в том числе и мой родной дедушка Платон⁸.

После реабилитации Владимира Шмидта мне предоставилась возможность познакомиться в читальном зале архива УФСБ с его личным делом (а это уже 1997 год), из которого явствует, что он родился в г. Саратове, на Бахметьевской ул., 21. На все прежние запросы о его метрике ГАСО, требуя вперед плату, утверждал, что по данному адресу Шмидт В.Л. не проживал, а документально подтвердить это я не могла. Просматривать же все церковные книги, не зная адреса проживания, они отказывались. И только после получения от меня ксерокопии «карточки

заклученного», где указаны и дата, и место рождения, ГАСО в 1997 г. наконец-то прислал выписку из метрической книги 1884 г., из которой видно, что моими прадедушкой и прабабушкой были дворяне Шмидт Леонид Юлиевич и Елена Платоновна, законная его жена, оба православно-го вероисповедания.

Сопоставляя все добытые материалы, можно видеть, как разнятся порой сообщаемые в документах биографические данные дореволюционной поры, послереволюционной и середины 30-х годов. Вот несколько примеров.

1. Арестованный Саратовским Губ. ЧК в 1919 и в 1920 годах В.Л. Шмидт пишет: «сын дворянина». Арестованная его сестра, А.Л. Шмидт, в 1936 г. указывает: «из мещан, рождения 1878 г. Тульской губ., Ефремовского уезда село Ефремово». Но такого села не было! Есть и был город Ефремов. И ГАТО на запрос о рождении Афанасии Леонидовны справедливо отметил, что такого села не было, а в церковных книгах г. Ефремова нет записи об искомой личности.

2. Владимир Шмидт в 1919–1920 гг. указывает родственников: жена Клавдия Максимовна; сын Леонид, сестра Мария Андреевна Вейденбаум (а у Н.Е. Буренина – «Вейнбаум»), брат Платон – село Кошки Самарской губернии; сестра Афанасия Шмидт. Последняя же, арестованная в 1936 г., показывает: «кроме брата, других близких родственников не имею».

3. Из личного дела моего отца, Шмидта Владимира Платоновича, поступившего в 1925 г. в военную школу в г. Ульяновске, следует лишь, что после окончания средней школы (9 классов) в селе Кошках он работал там конторщиком, а затем практикантом и механиком «Госшвеймашины» в г. Мелекесе. Родной язык – русский, других языков не знал. Отец – служащий. Мать – домохозяйка⁹. Т. е. о дворянском происхождении речь уже не идет.

4. В упомянутой справке ЖЭК'а местом рождения Афанасии Шмидт указан С.-Петербург, 23.03.1878 г., в то время как в личных делах ее, которые сохранились в РГИА (ф. 790), дата рождения – 24.01.1877 г., а в ЦГАЛИ, в фонде музея города Петрограда, где она служила художником-муляжистом, дата рождения 1878 г., а отчество часто пишется «Лионидовна».

Порой, во время работы над документами, ко мне приходит мысль: что-то тщательно скрывали. Но что?

А пока – работа продолжается – родословную семьи Шмидт можно представить так, как это показано на предыдущей странице.

¹ Список петербургских архивов, где можно получить справки, приведен в «С.-Петербургских ведомостях» за 12 ноября 1997 г., № 212.

² См. «Гос. архивы Союза ССР. Краткий справочник». – М., 1956; «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель». – Т. 1. – М., 1962; Т. 2. – М., 1968; Т. 3. – М., 1980; Справочники о составе и содержании фондов гос. архивов. – М., 1989; «Государственные архивы СССР. Справочник в 2-х частях». – М., 1989; «Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат». – М., 1994; «Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение и библиографический указатель». – М., «Археологический центр», 1997. Кстати, необходимо знать, что существует ограничение доступа к архивной информации, содержащей сведения о тайне личной и семейной жизни на срок не менее 75 лет со времени ее создания. Но архивисты решают этот вопрос по собственному разумию, ибо законодательные нормы пока отсутствуют.

³ ЦА ФСБ РФ находится по адресу: 101000, Москва, Кузнецкий мост, 24.

⁴ ГАРФ. – Ф. А539. – Оп. 4. – Ед. хр. 5598. – Л. 8 (см. приложение).

⁵ См. «Документы ГАФ СССР в музеях, библиотеках и научно-отраслевых архивах. Справочник». – М., Мысль, 1991 (в конце имеется именной указатель – М.К.).

⁶ Из глубины времен. – Вып. 8. – СПб., 1997. – С. 206–218 (с примечаниями научных сотрудников Музея политической истории России А.Г. Калмыкова, И.М. Карусевой).

⁷ Подробнее об А.Л. Шмидт можно узнать из статьи: Конова М.Л. Судьба Афанасии Шмидт. // Волга. – 1997. – № 5–6. – С. 85–91.

⁸ ГАСО. – Ф. 537. – Оп. 2. – Л. 388.

⁹ «Личные дела» военнослужащих, даже не зная номера войсковой части, родственники могут затребовать через райвоенкомат по месту своего проживания. Центральный Архив

Приложение

12-3-1936 г.
Ленинград

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что тов. АФАНАСИЯ ЛЕОНИДОВНА ШМИДТ работала в подпольный период Партии в Боевой Технической Группе при ЦК РСДРП(б) под кличкой «фаня беленькая». Начала она свою революционную деятельность с исполнения партийных поручений по переноске и хранению нелегальной литературы, а со времени организации Боевой Технической Группы в 1905 г., перевозила оружие и взрывчатые вещества из Финляндии в Петербург, и, воспользовавшись своей специальностью как скульптора, заделывала их в модели и муляжи и хранила их в музее при городской бойне.

Будучи хорошей художницей и хорошим техником она прекрасно обрабатывала необходимые для Партии паспорта и по инициативе Вл. Ил. Ленина была особо засекречена, чтобы избежать провала. Для нее была снята дача в Финляндии, где она и устроила свою лабораторию для партийных заданий.

Кто бывал в этой лаборатории знает, какие разнообразные и тонкие работы тов. ШМИДТ там выполняла. О ее работе прекрасно знают гг. Н.К. Крупская, Е.Д. Стасова, В.Р. Менжинская, тов. Мануильский, С.М. Познер, ф.И. Драбкина и много других, одним словом все те, кто работали в подполье в тот период.

Работы своей А.Л. Шмидт не прекращала и в годы реакции. Она участвовала в ликвидации Боевой Технической Группы, стараясь спасти и сохранить на будущее время оружие и документы и работала все время до революции. Некоторые ее экспонаты в данное время находятся в Музее Революций в Ленинграде и в Москве.

После революции А.Л. Шмидт работала по своей специальности. Ей обязан Музей Города в Ленинграде в своем отделе питания прекрасными муляжами.

После смерти Вл. Ил. Ленина т. Шмидт было предоставлено помещение в здании ВЦИКА в Москве и она вылепила один из лучших бюстов Владимира Ильича, находящийся в данное время во многих учреждениях.

Бывший организатор Боевой Технической Группы
при ЦК РСДРП(б)

Н. Буренин

Персональн. пенсионер
всесоюзн. значения
Перс. Кн. № 473

Паспорт предков

В современной краткой немецкой энциклопедии, в статье «генеалогия», в числе рекомендуемых источников для составления родословного древа значится «Ahnenpaß» – «аненпасс», то есть паспорт предков. Во время существования III-го Рейха с 1933 по 1945 год «аненпасс», являвшийся дополнением к «аусвайсу» (к удостоверению личности) играл огромную роль в жизни немецкого народа. «Аненпасс» служил официальным доказательством чистоты арийской расы своего владельца, или ее «замутненности». «Аненпасс» предъявлялся при поступлении в школу, в среднее или высшее учебное заведение, на работу, и давал предъявителю (только правильно и полно составленного «аненпасса») большие привилегии. Для получения места в государственных учреждениях «аненпасс» предъявлялся в отделение Министерства внутренних дел, где подвергался тщательной проверке. Кроме того, «аненпасс» рекомендовался как «материал для служебного пользования» для многих отделов национал-социалистической партии.

«Аненпасс» представлял собой тетрадь таблиц и схем, предназначенных к заполнению владельцем, и предварялся рекомендациями, как это следует делать.

Во избежание ошибок (тут же приводилась стоимость исправления каждой ошибки, обнаруженной чиновником при контроле), рекомендовалось приобрести подробную и исчерпывающую инструкцию, составленную доктором юридических наук графом фон Шверином.

В идеале должны были быть сообщены сведения о 63-х персонах, то есть о 5-ти поколениях, не считая владельца паспорта. Должны были быть заполнены 94 таблички и одна общая схема – «таблица предков». Сведения должны восходить, как минимум, до 1800 года. На каждой из 94-х табличек (это, конечно, в идеале) должна была стоять печать, заверяющая правильность сведений, например, церкви, в книгах которой значатся даты крещения, свадьбы и смерти, указанных в таблице лиц. Если на какую-нибудь персону не было документа, подтверждающего правильность сведений о ней, например, где и когда погиб в XIX в. прадед-солдат, или – где и когда родилась пра-пра-бабушка, то на этот случай в конце тетради предусматривался раздел «дополнения», где владелец паспорта сообщал все, что ему было известно о персоне.

Во времена III-го Рейха жители Германии делились на 4 категории:

1. Volksgenosse – чистокровные немцы;
2. Mischling– помеси; люди, имеющие только часть немецкой крови;

3. Fremdrassig – чужие расы, например – славянская;
4. Jude – евреи.

«Аненпасс» получали 1-ая и 2-ая категория жителей. Разница заключалась в том, что чистокровные немцы получали в свой «аненпасс» дополнительную заверяющую печать ЗАГС'а (отдела актов гражданского состояния), а «помеси» такой печати не имели, что несколько осложняло их жизнь, хотя они и считались полноправными жителями Германии.

3-я категория жителей имела «Fremdenpass» – «фремденпасс» – паспорт чужака, не дававший немецкого гражданства.

И 4-ая категория – евреи, вообще были бесправны, имели только удостоверение личности «аусвайс».

Составители статьи «генеалогия» в немецкой энциклопедии считают «аненпасс» безупречным источником для составления родословной, так как знают, через какое мелкое сито контроля проходила каждая табличка. Но «аненпасс» был слишком важным документом, могущим резко изменить жизнь его владельца, поэтому весьма вероятно за большие деньги (за взятки чиновникам) в него могли попасть «неточности». По-видимому, были и другие варианты. Мне известны случаи бескорыстного внесения «неточностей», которые подтверждал церковной печатью пастор, прибывший в 1939 году в Германию из Прибалтики. Но это, конечно, были редчайшие исключения. В целом «аненпасс» является действительно ценным источником информации для генеалогов.

А.А. Жиров

К характеристике источниковой базы по генеалогии сибирских купеческих фамилий

Опыт составления сводок по нескольким фамилиям, представляющим купечество Иркутска, Омска, Тюмени, Тары, Кяхты, показывает, что в этой работе наибольшие сложности связаны с отсутствием накопленной базы данных. Как отмечал забайкальский краевед Е.Д. Петряев, «в Сибири таких генеалогических сведений мало и они не систематизированы»¹. Связано это, прежде всего, с политическими установками советского периода, с отношением к купечеству как к чужеродному элементу. Только в начале 1990-х гг. несколько активизировалась работа по накоплению и осмыслению банка данных по сибирскому купечеству. Под эгидой Института истории СО РАН прошли первые научные конференции по проблемам изучения предпринимательства в Сибири². Определенные стимулы дает исследователям подготовка и выпуск фундаментальных изданий, предпринятых новосибирскими учеными³.

К большому сожалению, многое из накопленного в прошлом просто до нас не дошло: огромный урон нанесен пожарами, войнами, никудышным отношением к условиям хранения, варварским обращением и т. д. Еще в конце XIX в. юрист В.В. Птицын сетовал на то, что в кяхтинском архиве ему удалось изучить только дела с 1801 г., «более ранние сгорели в пожаре 22 мая 1868 г.». Пожар тогда спалил большую часть Кяхты и в том числе контору купеческих старшин, где до пожара помещался архив. Он же дал уничижающую оценку новому хранилищу: «Настоящее помещение архива ниже всякой критики – холодный, сырой каменный чулан. Ящики с чаями и другими купеческими товарами пользуются в гостинном дворе лучшим помещением, чем общественный архив»⁴. Известны последствия иркутского пожара 24 июня 1879 г., когда горели даже каменные дома Аксенова, Котельникова, Катышевцева, Трапезникова, Немчинова и др. купцов, когда большой колокол Благовещенской церкви «растопился и стек на землю»⁵. Тогда же горел губернский архив, «в котором профессор Миллер в 1738 г. брал материалы для написания своей истории Сибири», сгорела «масса старых дел различных учреждений Сибири, драгоценных свитков, относящихся к царствованию Ивана Грозного и т. п., погиб труд А.П. Шапова о Туруханском крае». В городской библиотеке сгорело 3277 томов русских книг, 1720 томов иностранных книг и журналов, 4369 томов газет, журналов русских ... сгорел архив таможни. В последнем были собраны документы с середины XVII в. ... «всех дел было около 40 тысяч...»⁶.

Непростой оказалась судьба замечательной исторической коллекции сибирского купца-библиофила Г.В. Юдина. Поиски архивов кяхтинских купцов приводили меня в Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Кяхту. Не принесли результата обращения в Библиотеку Конгресса США в Вашингтоне. Американцы уверяли в том, что архивы кяхтинских купцов остались в России⁷. По мнению же И.А. Половниковой из Санкт-Петербурга, правнучатой племянницы Г.В. Юдина, вместе с библиотекой в Вашингтон попали около 500 единиц хранения исторической коллекции. Кроме того, некоторые документы, как утверждает Инна Алексеевна, имеются в Финляндии. Юдинский архив, оставшийся в Красноярске, после кончины Геннадия Васильевича в 1912 г., хранился у наследников, после 1920 г. перешел на госхранение, в 1940 г. большая его часть была перевезена в Москву и, «по постановлению Главного Архивного Управления при МВД СССР, в 1958 г. была разделена между архивами 35 областей и пяти автономных республик, входивших в состав РСФСР, а также архивами шести союзных республик»⁸. Вопрос о судьбе юдинской коллекции возник не случайно. Дело в том, что архивы кяхтинских купцов, начиная с 1894 г. разбирались забайкальским краеведом И.В. Багашевым. Приехав в Кяхту,

он поселился во флигеле И.Д. Сеницына, одного из зятьев кяхтинского миллионера, самого богатого человека Сибири XIX в., Я.А. Немчинова. За полтора года он систематизировал статистические сведения о кяхтинской торговле и привел в порядок часть архива, значительную часть перевез в Нерчинск. Оттуда этот богатейший материал в 1911 г. был перевезен Багашевым в юдинское хранилище в Красноярск⁹. В 18 ящиках были собраны бумаги Зензинова, Першина, Бутина...¹⁰ Конечно, это была только незначительная часть личных архивов кяхтинских купцов.

К сожалению, материалы о кяхтинском купечестве нигде компактно не отложились, и это создает серьезные трудности в работе по реконструкции их родословных. Хочу обратить внимание еще на одну причину такого положения дел. Купечество, как известно, в Сибири играло заметную роль, как в экономической, так и общественной жизни. Здесь не были сильными, как в Европейской России, позиции дворянства, и купцы занимали более привилегированное положение. Купечество во втором и последующих поколениях уже сформировало традиции передачи письменных источников от поколения к поколению: хранились письма, фамильные книги, а не только деловые бумаги. Но купечество было подвижным сословием, довольно частыми и значительными по расстоянию были переезды, менялись места жительства. Происходили разделы имущества, сыновья отделялись от родителей, производились выделы из общего капитала. Какая-то часть семейных архивов разделялась между наследниками. В результате происходило распыление источников информации.

Наиболее интеллектуально развитые, а также капитальные купцы, хранившие традиции «родстволюбительства», предпринимали попытки составления генеалогических сводок, росписей, нанимали специалистов для составления фамильных книг. В частности, большую работу по поиску материалов для составления полной родословной росписи провел Г.В. Юдин¹¹. Стремился оставить хоть какой-то след о себе и своей фамилии тюменский купец Н.М. Чукмалдин¹². В Улан-Удэ хранится неоконченная неизвестным биографом кяхтинского купца М.Ф. Немчинова запись о жизни и деятельности этого предпринимателя¹³.

Давно известно, что реконструкция родословных – основополагающая задача при генеалогическом изучении – легко решается при наличии полного корпуса ревизских сказок и других источников по массовому учету населения. Изучение генеалогии провинциального купечества затруднено в силу отсутствия полного состава таких источников, поэтому первоочередное значение имеет в данном случае выявление сохранившихся материалов, реконструкция утраченных путем привлечения таких источников, как метрические книги, исповедные ведомости и т. д.¹⁴. Ос-

новой научный интерес автора связан с сибирскими купеческими фамилиями, представители которых вышли из небольших провинциальных городов, в частности, г. Тары Тобольской губернии. Город этот, как и целый ряд других провинциальных сибирских городов, неоднократно вынужден был менять свое «лицо», род деятельности основной массы жителей, изменялось и значение его в социально-экономическом развитии региона. Выполнив роль порубежного города-крепости, с объяснением коренного населения, «истеснением» Кучума, таможенными досмотрами, отправками на строительство более важных военных укреплений, осадами, погонями за «воровскими» калмыками и т. д., Тара постепенно превратилась в город купцов и ремесленников. Череда следовавших за этим подъемов и спадов то привлекала, то вела к оттоку наиболее деятельной части горожан. Один из самых серьезных ударов по тарской экономике был нанесен переносом торгового тракта в сторону Омска. Обеспечивая долгое время дополнительные заработки населению, обслуживавшему весновавшие здесь купеческие обозы, тракт существенно влиял на материальное благосостояние горожан. Последовавший за перенесением торгового тракта экономический спад заставил наиболее предприимчивых искать новые рынки, покидать родной город. Отток деятельных предпринимателей шел в нескольких направлениях. Выявив эти направления, удалось скоординировать работу по выявлению источников, необходимых для реконструкции родословных вышедших из Тары купцов. А деятельность выходцев из Тары представляет серьезный научный интерес в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, изучение этих купеческих фамилий дает возможность увидеть различия между центрами сосредоточения торгово-промышленной деятельности и периферией.

Во-вторых, необходимо иметь в виду, что именно из Тары вышли самые богатые купцы Сибири Немчиновы и ряд предпринимателей XIX – нач. XX вв., проявивших себя, казалось бы, с самых неожиданных сторон. Нельзя не учитывать, что путь в купечество Якова Андреевича Немчинова и его троюродного брата Михаила Федоровича уникален во многих отношениях. Первому удалось стать крупнейшим коммерческим и промышленным деятелем, выйдя из мещанского сословия, а второму – вообще из крестьянского. Более внимательное изучение деятельности их потомков показывает, как при благоприятных условиях может быстро развиваться предпринимательский талант, как много значит для начинающих поддержка родственников, как иногда причудливо переплетаются деловые и родственные связи сибирского купечества, как представители одной фамилии, умело собирая крупные капиталы, доверив их незначительным потомкам, таким образом, подвергают их распылению. Вышед-

шие из Тары Носковы, Нерпины, Айтыкины, Щербаковы, Машинские смогли сформировать торгово-промышленные комплексы, проявили себя как общественные деятели. Иван Андреевич Носков стал большим специалистом в области внешнеторговых связей, разработал смелую программу совершенствования русско-китайской торговли; Алексей Иванович Щербаков, создав Сибирское фабрично-торговое товарищество «А. Щербаков и К^о», построил на месте винокуренного завода единственную в Сибири на 80-е годы XIX в. писчебумажную фабрику¹⁵. Естественно, что многие стороны жизни и деятельности названных предпринимателей могут быть гораздо лучше поняты и освещены при знании родственных связей. Ведь знание этих связей помогает раскрыть порядок наследования, формы взаимопомощи, выяснить судьбы проектов, личных архивов, коллекций, понять мотивы активной деятельности отдельных купцов в той или иной области, в той или иной сфере бизнеса.

Знание родственных связей в ряде случаев помогает ответить на вопросы, связанные с логикой поведения отдельных предпринимателей при выборе партнеров по той или иной деятельности, при определении приоритетов предпринимательской деятельности, в частности, при кредитовании, казалось бы, заведомо бесперспективных или не всегда наиболее выгодных предприятий.

Опыт показывает, что купеческие семьи были обычно многочисленными: 5–8, нередко 10 и более человек. Наиболее состоятельные семьи, как правило, имели детскую смертность ниже среднего уровня. У Я.А. Немчинова (1811–1894) было 10 дочерей и один сын, у М.Ф. Немчинова (1928–1879) – 4 сына и 5 дочерей, у дочери Я.А. Немчинова – Александры Яковлевны и ее мужа, кяхтинского купца Михаила Ивановича Корзухина (р. ок. 1835), было 6 сыновей и 3 дочери. При отсутствии необходимого набора источников для генеалогических исследований по таким семьям работать все-таки легче. Больше вероятности выявления документов, содержащих сведения об отдельных представителях, а то и обо всей семье. Потомки Я.А. Немчинова проживали в Кяхте, Иркутске, Томске, Таре. Их близких и дальних родственников мы находим в Омске, Тюмени, Тобольске, Ачинске, Павлодаре, Верхнеудинске, Москве, Санкт-Петербурге и др. городах и местностях старой России. В процессе накопления фактического материала по провинциальному купечеству Сибири, которая была начата в начале 80-х гг., были получены первые отрывочные сведения по родословным и родственным связям тарских купцов. Почерпнуты они были из массовой документации ТФ ГАТО, ГАОО, а позже ГАТюМО, ТФ ГАОО, ГАКрК, ГАИО, НАРБ. Сведения эти носили фрагментарный характер, требовали проверок и уточнений. Первые попытки приведения полученных данных в систему оказывались не-

удачными. Поэтому последующее обращение к метрическим книгам, книгам городских обывателей, исповедальным ведомостям и другим источникам по учету населения было вполне логичным и необходимым. Основное внимание было сосредоточено на изучении записей актов гражданского состояния, поскольку эти записи наиболее достоверны по отношению ко всей массе родословных материалов.

Определенный объем данных получен самым неожиданным образом. Обычно кабинетные исследователи предпочитают не работать в «полевых» условиях, больше доверяя архивным материалам. Но возникают ситуации, когда просто случайно обнаруживаются «ключи» к расшифровке накопленного материала.

Так, в частности, было с данными, полученными при работе с обывательскими книгами по г. Таре за 1792–1794 гг. и 1819–1821 гг.¹⁶. В книгах указывались сведения о возрасте всех членов семейств, но по самой книге невозможно было определить, на какой конкретно год приходился этот возраст: на год составления книги, предыдущий или последующий. Так, в книге на 1792–1794 гг. имеются данные о семье Семена Ивановича Немчинова, деда Я.А. Немчинова. Назван возраст С.И. – 50 лет. Перечислены все остальные члены семьи и указан их возраст¹⁷. Но как по обывательской книге определить год рождения? Первые предпосылки к разгадке были получены из данных, прочитанных на музейном экспонате. В краеведческом музее р.п. Большеречье я случайно обнаружил расколотую могильную плиту, которую в 1963 г. нашел в поле тракторист. Причем обнаружена она в 70 км от места захоронения Семена Ивановича Немчинова, поскольку Тихвинское кладбище в Таре, как и кладбище при Успенской церкви в Кяхте, было разорено нашими современниками. находка представляла большую ценность для генеалога, для музейных работников она была рядовым экспонатом. Плиты с могил всех потомков С.И. Немчинова как в Таре, так и в Кяхте, растащены застройщиками индивидуальных домов, легли в основу дорожного полотна на ближайших дорогах, на обнаруженных останках каменных и чугунных памятников тексты оказались срубленными или не содержащими нужных сведений. На музейной же плите, которую Я.А. Немчинов привез в 70-е годы XIX в. из Екатеринбурга, сохранился весь текст: «...Здесь покоятся усопшие рабы божии. Симеон Иванович Немчинов, родился в 1744 году, скончался 1822 года августа 13 дня. Прожил на земле 78 лет.»¹⁸. Сомневаться в достоверности полученных данных было невозможно. При сопоставлении их с данными из других источников по массовому учету населения удалось прийти к выводу о том, что обывательская книга, из которой были взяты первичные сведения, написана в 1794 г. Это позволило уточнить в даль-

нейшем сведения о годах рождения родственников Я.А. Немчинова.

Отрывочные сведения также случайно обнаружались в фондах Тарского филиала госархива Омской области, где гильдейские свидетельства, другие делопроизводственные бумаги использовались во время нехватки бумаги советскими учреждениями в начале 20-х гг. Поэтому в делах, относящихся к 1920–1923 гг., довольно часто встречаются сведения о родственниках отдельных сибирских купцов, в том числе Немчиновых, Нерпиных, Разумовских, Смороденниковых, Серебренниковых, Щербаковых, Пятковых и др.

Родословные таблицы, носящие предварительный характер, составлены были автором в основном на основе данных, полученных без проработки ревизских сказок и метрических книг. Последние изучены только по церквям г. Тары за 1792–96 гг., 1876–1919 гг. Отдельные сведения взяты из материалов дел Департамента Герольдии о причислении к сословию почетных граждан¹⁹.

Часть сведений сверялась с данными о кяхтинских купцах, полученными из документов делопроизводственного характера и исповедальных ведомостей Воскресенской церкви г. Кяхты²⁰.

Практическая работа по накоплению и осмыслению фактического материала о сибирских купеческих семьях вполне может быть ускорена при двух, как минимум, условиях.

Во-первых, при налаживании сотрудничества единомышленников, чему способствует деятельность генеалогических обществ, выпуск справочного материала, информация, публикуемая в «Известиях РГО».

Во-вторых, реализация программы «Российская генеалогия», связанная с перенесением массовых источников по учету населения на электронные носители информации, в ускорении которой заинтересованы многие. Исследователи, занимающиеся проблемами истории сибирского предпринимательства, в результате осуществления данной программы получают новые, благоприятные возможности нового, более объективного прочтения сибирской истории.

Заинтересованных и открытых к сотрудничеству прошу писать: 646500, Омская обл., г. Тара, ул. 40 лет ВЛКСМ, 30, кв. 24.

Жинову Александру Александровичу. Тел.: (271) 2-00-55.

¹ Петряев Е.Д. Вперед – огни. Очерк культурного прошлого Забайкалья. – Иркутск–Чита, 1968. – С. 64.

² Барнаул, 1994 г.; Новосибирск, 1995 г.

³ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.1. – Новосибирск, 1994–1995; Т.2. – Новосибирск, 1995; Т.3. – Новосибирск, 1996;

⁴ Птицын В.В. Селенгинская Даурия. – СПб., 1896. – С. 111.

⁵ Романов Н.С. Иркутская летопись. 1857– 1880. – Иркутск, 1914. – С. 389, 390.

- ⁶ Там же. – С. 391–393; Русская правда. – 1879. – № 106.
- ⁷ Ответ автору секретаря-референта Библиотеки Конгресса США Мишеля Нейберта, 18 июля 1995.
- ⁸ Половникова И.А. Молодые годы Юдина. – М., 1996. – С. 8–9.
- ⁹ Петряев Е.Д. Люди и судьбы: Очерки истории культуры Забайкалья. – Чита, 1957. – С. 84, 86, 92.
- ¹⁰ ГАКРК. – Ф. 796. – Оп. 1. – Д. 4692. – Л. 7.
- ¹¹ Юдин Г.В. Опыт родословной Юдиных и некоторых других родов, родственных им по женской линии. – Красноярск, 1892; Беляев И.С. Купеческие родословные, как исторический источник: Чухломцы – посадские люди Юдины. – М., 1900; ГАКРК. – Ф. 796. – Оп. 1. – Д. 4634. – Л. 1.
- ¹² Чукмалдин Н.М. Записки о моей жизни. – М., 1902; Чукмалдин Н.М. Жизнь и деятельность. – Тюмень, 1903.
- ¹³ НАРБ. – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 1–10 об.
- ¹⁴ Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. – М., 1993. – С. 3.
- ¹⁵ Село Заводо-Успенское под Тюменью.
- ¹⁶ Рукописный фонд библиотеки Тобольского музея, ТМ КП 12593.
- ¹⁷ Там же. – Книга городских обывателей г. Тары на 1792–1794 гг. – Л. 115.
- ¹⁸ Краеведческий музей р.п. Большеречье Омской обл., экспонат № 376.
- ¹⁹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 39. – Д. 3328. – Л. 1–13; Д. 5. – Л. 1–15;
- ²⁰ НАРБ. – Ф. 261. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 9, 11, 16; Ф. 177. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 10 об., 12, 15, 15 об., 17, 20, 28 об., 29–30, 43, 43 об., 48–49, 95, 100, 101, 102 об., 104, 105 об., 118 об., 119, 125, 125 об., 135, 135 об., 141–142; Д. 69. – Л. 1, 2; Д. 402. – Л. 39; Ф. 172. – Оп. 1. – Д. 308. – Л. 2 об.–4, 8, 8 об.; Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 32; Ф. 158. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 2 об. и др.; ГАИО. – Ф. 70. – Оп. 2. – Д. 1262. – Л. 50, 51, 51 об., 59; Д. 100, Л. 2–5, 33 об., 66, 70, 197 об., 198.

А.И. Чигрина

О задачах и перспективах развития генеалогии в Башкирии

Всплеск интереса к генеалогии вызывает необходимость расширять генеалогические исследования как в масштабе страны, так и внутри отдельных регионов. В ходе преподавания генеалогии в высших учебных заведениях Башкирии выясняется, что ученым предстоит ответить на много нерешенных вопросов. Перед генеалогами нашего края стоит задача в первую очередь исследовать историю местных родов и семей известных людей, так или иначе связанных с Башкортостаном. Решение этой задачи сопряжено с немалыми трудностями. Хотя исследователи располагают опубликованными башкирскими шежере (родословными) и несколькими другими изданиями документов, касающихся проблем генеалогии¹, необходимы новые публикации генеалогических источников.

Имеется немало работ, принадлежащих перу наших ученых и близко затрагивающих данную тематику. Это монографии и многочисленные статьи Н.В. Бикбулатова, прежде всего его книга «Башкирская система

родства», раскрывающая сложные взаимоотношения внутри башкирских родов, особенности генеалогической терминологии и ряд других проблем². Интересный генеалогический материал содержится в работах Р.Г. Кузеева³. Проблемами истории родов отдельных регионов Башкирии занимается Б.С. Давлетбаев. Генеалогии уфимского дворянства XVII – нач. XVIII в. посвящены главы диссертации и статьи Б.А. Азнабаева. Любопытные сведения по истории семьи и брака у башкир в XVIII – первой половине XIX в. содержатся в книге А.З. Асфандиярова⁴. В недавно вышедшей книге Г.Ф. и З.И. Гудковых «Краеведение. Теория и практика» исследователи знакомят читателей со способами составления родословных, источниками и литературой по генеалогии⁵. Есть и другие работы.

Однако в опубликованных исследованиях неравномерно представлена генеалогия отдельных классов, сословий и групп населения. Слабо изучена генеалогия дворянства позднего периода, генеалогия крестьянства, казачества, рабочих родов, нерусских народов. Имеются лишь отдельные статьи, тезисы, в основном касающиеся конкретных фамилий.

Необходимо начать изучение генеалогии советского периода. Хотя многие документы пропали или уничтожены, события могут быть восстановлены по воспоминаниям живых свидетелей. Причем интересно рассмотреть не только историю семей представителей крестьянства, пролетариата, интеллигенции. К примеру, В.Б. Кобрин предлагает изучить генеалогии советского, партийного, государственного аппарата, научной элиты, вопрос о наследовании социального статуса в советское время⁶. Все эти направления исследования возможно реализовать, изучая историю нашего региона. Важной задачей родословных обществ и отдельных исследователей является распространение азов генеалогии среди молодого поколения в школах и других общеобразовательных учреждениях. Эту задачу можно решить, организовав кружки и факультативные курсы. Тем более, что дети, независимо от возраста, охотно занимаются историей своей семьи. Сложная этническая история нашего края, события столыпинского переселения, Великой Отечественной войны и т. п. дают для этого любопытный материал. Составление родословных помогает лучше узнать историю Отечества, способствует воспитанию патриотических чувств. Подобный опыт имеется в школах Санкт-Петербурга, Пскова⁷. Необходимо распространять его и в наших школах.

Назревшим событием в научной жизни Башкортостана стал регулярный созыв научно-краеведческих конференций, посвященных истории Урала и судьбам людей. Созданный в 1995 г. Генеалогический Союз Башкортостана вошел в Ассоциацию генеалогов-любителей России. В центральном государственном историческом архиве Республики Башкор-

тостан (ЦГИА РБ) ведется работа по компьютеризации генеалогических исследований.

Именно там хранится основная часть источников по генеалогии родов Башкирии. Архив возник в октябре 1919 г. как Уфимское губернское архивное бюро. В 1922 г. Уфимская губерния была упразднена, а ее территория была включена в состав Башкирской АССР. Архивное бюро было преобразовано в Башкирский Центральный архив. С 1939 г. архив именуется Центральным государственным архивом Башкирской АССР, с октября 1990 г. – Центральным государственным архивом Башкирской Советской Социалистической республики, а с 1995 г. получил нынешнее название.

С точки зрения генеалогов наибольшую ценность представляют до-революционные фонды, охватывающие период с конца XVIII в. по 1917 г. Это фонды административных, судебных, военных, хозяйственных и других учреждений.

В документах фонда Оренбургского генерал-губернатора содержатся сведения о кантонной системе управления, об особенностях социальных отношений и быте башкир и т. д. В фондах канцелярии гражданского губернатора, губернского правления, окружного суда представлены материалы о развитии общественно-политического и революционного движения в губернии. Фонд Оренбургского Магометанского собрания (1789–1917) содержит сведения о мусульманском населении всей европейской части России и Сибири – о социально-экономическом положении населения, о культуре, обычаях, обрядах и т. д.⁸

Безусловно, наибольший интерес вызывают метрические книги, материалы ревизских сказок и другие подобные документы, имеющие первостепенную важность для составления родословий.

В годы гражданской войны территория Башкирии была ареной боевых действий. Многие архивные документы были увезены при отступлении или уничтожены. Были утрачены фонды дворянских учреждений, многих частновладельческих промышленных предприятий и пароходств, крупных помещичьих имений. Значительно пострадали фонды земских учреждений.

Большие проблемы в работе архива создавала и создает перегруженность архивохранилища. Если до начала 60-х годов принимались документы от всех учреждений, то позднее стали принимать документы лишь от ведущих учреждений – Президиума Верховного Совета, Совета министров и министерств, управлений и отделов ведущих промышленных предприятий и хозяйственных организаций, учреждений науки, просвещения, культуры по специально составленному списку.

Крупной источниковедческой базой общественных наук является Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ), образованный постановлением Совета Министров Башкирской ССР от 2 ноября 1991 г. на базе архива республиканского комитета КП РСФСР. В архиве сосредоточено более 8 тыс. фондов, в которых насчитывается 1 млн. 200 тыс. единиц хранения⁹. Фонды архива могут быть полезны при изучении генеалогии преимущественно советского периода.

Партийный архив Башкирского обкома партии был создан 16 апреля 1929 г. в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) об организации партийных архивов при истпартах. В Башкирии комиссия истпарта образовалась в 1922 г. За время своего существования она проделала большую работу по поиску, систематизации и изданию документальных материалов по истории областной парторганизации и революционного движения, собрав более 2 тыс. ценных исторических документов.

В настоящее время архив принимает документы всех общественных движений и партий любой политической окраски – материалы учредительных конференций партий, заявления и решения о регистрации организаций, объединений и т. п. Архив декларирует независимость от политических направлений и течений. Директор ЦГАОО РБ Г.Д. Иргалин указывал в одном из выступлений в печати: «Мы не разделяем общественные движения на нравящиеся и не нравящиеся. Полный плюрализм – наш принцип в отношениях с партнерами»¹⁰.

В целом, в систему государственной архивной службы Республики Башкортостан входят Государственный комитет по делам архивов Кабинета министров РБ, ЦГИА РБ, ЦГАОО РБ, 62 архивных отдела административных городов и районов РБ. Наряду с государственными архивами архивный фонд республики составляют ведомственные и отраслевые архивы. На начало 1994 г. в архивах республики находилось более 4,7 млн. единиц хранения, в том числе в фондах ЦГИА РБ и ЦГАОО РБ – около 2,3 млн., в ведомственных архивах – 2,4 млн., в Научном архиве Уральского национального центра Российской Академии наук – более 15 тыс.¹¹. Вышесказанное показывает, что генеалогическая наука Республики Башкортостан достаточно обеспечена источниками и перспективна. При условии дальнейшей разработки генеалогии местных родов ей предстоит большое будущее.

¹ Башкирские шежере. – Уфа, 1960; Новиков В.А. Сборник материалов по истории уфимского дворянства. – Уфа, 1903. и др.

² Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. – М., 1981.

³ Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч.1. – Уфа, 1957; Его же. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа, 1978. и т. д.

⁴ Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII–XIX вв. – Уфа, 1989.

⁵ Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Краеведение. Теория и практика. – Уфа, 1995.

⁶ Кобрин В.Б. Перспективы развития генеалогических исследований. // Генеалогические исследования. Сб. науч. тр. – М., 1994. С. 29–31.

⁷ Известия Русского генеалогического общества. Вып. 4. – СПб., 1995.

⁸ Список–справочник фондов ЦГИА БССР. – Уфа, 1991. – С. 3.

⁹ «Советская Башкирия». 1992 г., 25 августа.

¹⁰ «Советская Башкирия». 1992 г., 25 августа.

¹¹ Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа, 1996. – С. 127.

С.П. Звягин

А.Н. Гаттенбергер и его родословная

В силу различных, в том числе и политических, причин в последние несколько лет заметно вырос интерес историков и общественности к биографиям активных деятелей белого движения в России вообще и Сибири, в частности. Уже опубликованы материалы, рассказывающие о семьях Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака¹, премьер-министра В.Н. Пепеляева², министра юстиции Г.Г. Тельберга³. В данной статье предпринята попытка представить родословную Александра Николаевича Гаттенбергера, бывшего в 1917–1919 гг. Томским губернским комиссаром, министром внутренних дел Уфимской Директории, а затем и Российского правительства. Недавно увидела свет первая биография этого деятеля колчаковского режима⁴. Однако сведений о его семье до сих пор было крайне мало. Только помощь родственников бывшего министра дала возможность познакомить читателя с этой семьей и с одним из ее представителей, сделавшим значительную государственную карьеру.

«Безукоризненно честным, хорошо образованным человеком» охарактеризовал его один из авторов хабаровской газеты «Амурская жизнь», откликаясь на назначение А.Н. Гаттенбергера министром. Несколько лет его судьба была связана с Сибирью, где он занимал различные должности по судебному ведомству. Примечательны два эпизода, связанные с его деятельностью на высоких постах.

Летом 1917 г. Временное правительство назначило его Томским губернским комиссаром. Широкий общественный резонанс вызвала активная позиция А.Н. Гаттенбергера в прекращении деятельности Сибирской областной думы. Став министром, он вступил в конфликт с военным ведомством и его руководителем генерал-майором Н.А. Степановым. Министр внутренних дел был сторонником дружной, совместной работы этих двух ведомств и против вмешательства генералов в гражданские дела. Однако верх одержала тенденция милитаризации управления «колчакией». В итоге 29 апреля 1919 г. А.Н. Гаттенбергер оказался в отставке.

Масса интересных подробностей, связанных с этим эпизодом, содержится в книге председателя Российского правительства П.В. Вологодского⁵. После крушения режима адмирала А.В. Колчака А.Н. Гаттенбергер находился в эмиграции, умер в США.

Поколенная роспись Гаттенбергеров

Первое колено

1. Франц Иванович (Jean François Xavier Hattenberger), профессор технологии Женевского университета. Приехал в Россию 24 июня 1780 г. Участвовал в строительстве Екатерининского дворца в Лефортове. В 1797 г. основал фарфоровый завод в Жиздринском уезде Калужской губернии. В 1803 г. был назначен директором Императорского фарфорового завода. Умер в 1820 г.

Второе колено

2 (1). Александр Францевич (ум. после 1866), полковник, служил в Главном управлении путей сообщения.

3 (1). Константин Францевич.

Третье колено

4 (3). Николай Константинович (1824–1866), инженер-путеец, участвовал в строительстве железной дороги Санкт-Петербург – Киев.

ж. Прасковья Арсентьевна Измайлова (1838–1905), дочь Весъегонского уездного предводителя дворянства.

5 (3). Петр Константинович (1830–1916?), статский советник, служил в Полоцком окружном суде.

6 (3). Елена Константиновна (1835–1918).
м. Деляров.

7 (3). Константин Константинович (1843–1893), юрист и экономист, профессор Харьковского университета, автор нескольких монографий.
Холостяк.

Четвертое колено

8 (4). Варвара Николаевна (1858–1934), детей не имела.
м. Успенский (?–1905), генерал-лейтенант артиллерии, автор нескольких монографий.

9 (4). Александр Николаевич (1860/1861, Тверская губерния – 1939, США), в 1917–1919 г. – Томский губернский комиссар, министр внутренних дел Уфимской Директории, Российского правительства.

ж. NN.

10 (4). Петр Николаевич (1861–1921, отравился), генерал-лейтенант кавалерии, в 1915 г. командовал 3-м Закавказским кавалерийским корпусом. Кавалер ордена Святого Георгия IV степени. У него старшим унтер-офицером служил С.М. Будённый.

ж. Анна Игнатъевна Лещинская, отравилась вслед за мужем.

11 (4). Юрий Николаевич (1863–1919/1920), участник русско-японской войны, подполковник.

ж. NN (полька).

12 (4). Федор Николаевич (1865–1918), телеграфист, убит с сыном красными на пороге своего дома.

ж. Анна Петровна Ванчакова (1868–1921), дочь дьякона.

13 (4). Мария Николаевна (1866–1919?), была связана с анархистами, погибла.

14 (5). Георгий Петрович, контрразведчик, пропал на фронте в 1914 г.

15 (5). Наталья Петровна (ум. в 1948 в Москве), художник по тканям.

16 (5). Екатерина Петровна (ум. в 1957 в Москве), работала в управлении Курской железной дороги.

м. Карпов.

17 (5). Борис Петрович (погиб в 1920), офицер Белой армии.

18 (5). Андрей Петрович (ум. около 1950), инженер-путеец.

Пятое колено

19 (9). Всеволод Александрович, в 1918–1919 гг. офицер для поручений при Председателе Российского правительства П.В. Вологодском.

20 (9). Александр Александрович, в 1919 г. владел мельницей под Томском.

21 (10). Борис Петрович (1889–1918–1920?), погиб в годы гражданской войны.

ж. Ольга Николаевна Галобуто, дочь хозяина гостиницы в Ялте.

22 (10). Софья Петровна (1895–1921), отравилась вместе с отцом морфием.

23 (10). Сын (1898–1920), погиб в годы гражданской войны.

24 (11). Наталия Юрьевна (1900–1970?).

м. NN.

25 (11). Зинаида Юрьевна (1903–1966).

м. Петр Алдаданов (ум. в 1949), инженер-мелиоратор.

26 (11). Глеб Юрьевич – умер в возрасте трех лет.

27 (11). Сын (1903–1935) – погиб в ссылке.

28 (12). Екатерина Федоровна (1890–1972), учительница.

м. Алексей Васильевич Горшков, земский начальник, погиб в эвакуации в Красноярском крае от бандитов.

29 (12). Николай Федорович (1891–1968), мичман, участник Первой мировой войны. Командуя носовой артиллерийской башней линкора «Евстафий» Черноморского флота «влепил» два двенадцатидюймовых снаряда в немецкий линейный крейсер «Гебен», с 1920 г. в эмиграции в Тунисе.

ж. Надин Ге, дочь французского консула в Севастополе.

30 (12). Евгения Федоровна (1893–1975), учительница.

1 м. Владимир Лунев, помощник бухгалтера, в 1920 г. эмигрировал

2 м. Иван Иванович Земник.

31 (12). Иван Федорович (1895–1918), участник Первой мировой войны, капитан. Убит вместе с отцом на пороге своего дома.

32 (12). Ольга Федоровна (1897–1976), учительница.

м. Сергей Васильевич Кошурников, был главным врачом г. Андижана.

33 (12). Роман Федорович (1899–1919), корнет, погиб в рядах Белой армии.

34 (12). Любовь Федоровна (1900–1974), воспитывалась в Смольном институте.

м. Павел Михайлович Бабенко, учитель рисования.

35 (12). Галина Федоровна (1902–1975), учительница.

м. Михаил Иванович Панасенко, учитель.

36 (12). Нина Федоровна (1903–1919), умерла от тифа.

37 (12). Петр Федорович (р. 1906), агроном, участник Великой Отечественной войны, кавалер двух орденов Красной Звезды.

ж. Анна Юрьевна Бартенёва.

38 (12). Варвара Федоровна (ум. в возрасте 2-х лет).

39 (17). Георгий Борисович (р. 1909), в 1948 г. был выслан из Ленинграда.

40 (17). дочь (р. 1914).

41 (17). Софья (?) Борисовна.

Шестое колено

42 (29). Милица Николаевна (р. 1916), учитель в школе, живет во Франции.

м. Франсуа Сеп, землевладелец.

43 (29). Ирэн Николаевна (р. 1923), живет во Франции.

м. Леон Жак Герэн, морской офицер, участник Второй мировой войны.

44 (37). Юрий Петрович (р. 1932), нефтяник, профессор, доктор геолого-минералогических наук, автор нескольких монографий.

ж. Наталия Леонидовна (р. 1932), мастер по декоративно-прикладному искусству, член Союза художников СССР.

45 (37). Нина Петровна (р. 1934), гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук, автор трех монографий.

м. Ахметьев.

46 (37). Надежда Петровна (р. 1939).

Седьмое колено

47 (44). Ольга Юрьевна (р. 1957).

48 (44). Алексей Юрьевич (р. 1959).

49 (44). Степан Юрьевич (р. 1964).

Восьмое колено

50 (49). Приемная дочь – Лидия (р. 1986).

51 (49). Анна Степановна (р. 1988).

52 (49). Николай Степанович (р. 1991).

Составление росписи было бы невозможно без любезной помощи Н.П. Ахметьевой и Н.Л. Гаттенбергер, ныне живущих в Москве. Автор статьи выражает им глубокую благодарность и будет весьма признателен тем, кто сможет дополнить и уточнить роспись.

¹ Дроков С., Коновалов О. К истории рода адмирала Колчака. // Отечественные архивы. – 1992. – № 5. – С. 95; Зленко Г. Адмирал Александр Колчак. // Вечерняя Одесса. – 1991: 25 окт.; Колчак Р.А. Адмирал Колчак. Его род и семья (из семейной хроники). // Военно-исторический вестник (Париж). – 1959. – №№ 13–14; 1960. – № 16.

² Черказьянова И.В. Семья Пепеляевых. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1993. – № 2. – С. 77–80.

³ Малышева С.Ю. Георгий Тельберг – министр Российского правительства адмирала Колчака. // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. – Екатеринбург, 1997. – № 3. – С. 43–50.

⁴ Звягин С.П. Гаттенбергер Александр Николаевич. // История «Белой» Сибири в лицах. Биографический справочник. / Сост. С.П. Звягин. – СПб., 1996. – С. 10–15.

⁵ Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири. – Харбин, 1924.

М.О. Мельцин

Еще раз об очевидном...

Интерес к генеалогии, столь явный в последние годы, – это интерес к корням, поиск ответа на вопрос, кто мы и откуда взялись. Такой интерес, безусловно, можно лишь приветствовать, если он не приобретает черт родового чванства и презрения к людям, не имеющим в роду достаточного количества благородных предков. Люди занимаются генеалогией с разной степенью серьезности, самоотдачи и с разными целями. Среди генеалогов-любителей немало таких, кто предназначает свой труд только детям и внукам, не имея в виду публикации своих результатов ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем. Часто такие люди убеждены, что никому другому история их рода неинтересна. Дескать, предки мои – простые крестьяне, мещане или даже мелкие дворяне с тридцатью душами за душой, – кому они нужны, кроме их потомков, кто станет читать про род, из которого один дослужился аж до штабс-капитана, или про род, из которого наиболее известным был приказчик в булочной «самого» Филиппова? Так рассуждающие люди не правы. Располагай историки данными по генеалогии хотя бы нескольких десятков тысяч крестьянских и мещанских родов за последние полтора столетия – какие интересные выводы, например, по миграции (географической и социальной) населения, по ситуациям в различных регионах можно было бы сделать. Но в задачи данной статьи не входит убеждение читателей в том, что не бывает незначительных родов, как не бывает незначительных людей. Статья обращена к тем, кто, производя свои разыскания, имеет в виду, хотя бы в от-

даленном будущем, хотя бы чисто гипотетически, публикацию своих результатов.

Генеалогическая роспись может быть более или менее подробной, но даже самая краткая, по-видимому, должна в идеале включать всех потомков родоначальника по мужской линии, их жен, дочерей и мужей этих дочерей с указанием дат рождения и смерти каждого. Некоторые, впрочем, считают, что даты жизни «зятьев» – мужчин, женившихся на дочерях рода, – указывать не обязательно. Оставив пока в стороне этот вопрос, я хочу обратиться к проблеме трудоемкости генеалогического труда.

Генеалогия как наука находится на стадии накопления материала. На данном этапе итогом работы генеалога является поколенная роспись, по возможности более полная. И работа эта – чрезвычайно трудоемкая. Некоторые роды насчитывают более тысячи человек. О многих, менее многочисленных, особенно мелкопоместных или недворянских родах, нет никаких или почти никаких опубликованных сведений, и исследование требует преимущественно архивной работы, причем зачастую – в областных архивах. объездить несколько областных архивов, в каждом проведя по несколько месяцев (увы, не всегда удается найти все, что нужно, за час или два), – работа, мало кому посильная. Особенно, если ставить перед собой задачу выявления действительно *всех* представителей рода – включая умерших в малолетстве. Собственно, выполнение этой задачи в полном объеме практически невозможно, но ее надо иметь в виду как некую идеальную цель. И в связи с этим целесообразно рассматривать генеалогическое исследование не как дело одного человека, а как коллективную работу нескольких исследователей, возможно – из разных поколений. И, значит, в генеалогии вполне возможна – даже желательна – *публикация незавершенного исследования*. Идеальная цель – исчерпывающая поколенная роспись – дело будущего, а каждый исследователь вносит в строительство этого будущего здания свой посильный вклад, добавляя, сколько сумеет, своих кирпичиков.

Поэтому, если генеалог хочет, чтобы его работа не пропала зря, чтобы она действительно легла кирпичиком в труд многих поколений, он должен постараться обеспечить возможность преемственности. Его работа должна быть сделана так, чтобы другой исследователь мог использовать ее в качестве основы, чтобы ему не пришлось делать заново уже сделанное. А для этого необходимо указывать источники информации.

Каковы обычно источники генеалога? Во-первых, это опубликованные ранее генеалогические исследования. Многое из опубликованного К.М. Бороздиным, кн. П.В. Долгоруковым, кн. А.Б. Лобановым-Ростовским, В.В. Руммелем и В.В. Голубцовым или П.Н. Петровым мы

сейчас не можем проверить и вынуждены принимать их сообщения на веру. Каждый, кто сталкивался с этим, знает, насколько это неудобно. Ведь в тех случаях, когда сведения этих авторов удается проверить, они оказываются верными лишь примерно на 95%. Иными словами, каждое двадцатое из проверенных сообщений – ошибочно. Логично предположить, что из непроверенных – тоже. Нам ничего не остается, как идти на риск, беря у этих авторов данные, которые мы никак не можем уточнить, но ясно, что мы это делаем не от хорошей жизни. Было бы лучше, если бы нам не приходилось так поступать.

Зачем же множить ошибки предшественников? Неужели двухсотлетний опыт развития российской генеалогии нас ничему не научит? Разве мы не собираемся улучшить сделанное 100–150 лет назад? Разве не стремимся следовать не каким-нибудь, а именно лучшим образцам? Если не стремимся, то плохие мы наследники. Наука проделала за это время большой путь, и игнорировать ее выводы нет оснований. Ссылка на источники является минимальным требованием к любой научной работе.

Некоторые обиженно скажут, что не собираются ошибаться и не нуждаются в том, чтобы их данные проверяли, что опираются на достоверные источники, и не надо оскорблять людей недоверием. Но проблема-то как раз в достоверности источников. Начиная с того, что иной документ может оказаться и поддельным. Но даже совершенно подлинные (если иметь в виду их происхождение) материалы не всегда сообщают абсолютно достоверные сведения.

Возьмем, к примеру, такую важную деталь, как дата рождения. Почти идеальным источником здесь является запись в метрической книге. Впрочем, почти. Конечно, подделать эту запись по прошествии времени очень трудно, а случайные механические ошибки и описки легко исправляются по соседним записям. Однако такая запись все-таки может быть сфальсифицирована. Например, незаконнорожденный ребенок может быть записан на других родителей. Такие случаи известны и в дворянской среде. У податных сословий часто затягивали регистрацию родившихся мальчиков, чтобы оттянуть момент их поступления в рекруты. Например, в еврейской среде в эпоху произвола властей с набором кантонистов обычным было регистрировать чуть ли не двухлетних мальчиков как новорожденных. Что может уточнить метрическую запись в этом случае? Очевидно, только нарративное (мемуарное или эпистолярное) сообщение, указывающее на подобное обстоятельство. Правда, как правило, такое сообщение не дает точной даты рождения, а лишь указывает на факт ее фальсификации и иногда *примерно* называет величину искажения.

Итак, даже запись в метрической книге достоверна не абсолютно всегда. А много ли дат, называемых генеалогами, опираются хотя бы на этот источник? Увы, нет. Часто мы пользуемся еще значительно менее достоверными.

Следующим по достоверности источником являются метрические справки. Они переписываются из метрических книг и должны точно им соответствовать. Однако *должны* – не значит *соответствуют*. Во-первых, возможны чисто механические ошибки. При переписывании из метрической книги в метрическое свидетельство, при снятии со свидетельства копии может быть пропущено не то число, написаны не тот год или месяц. Например, в копии с метрического свидетельства Казанского собора, выданного 14 июня 1844 г., сказано, что «тысяча восемьсот двадцать пятого года месяца декабря шестого дня у гофмейстера и кавалера двора Его Императорского Величества князя Николая Васильевича Долгорукова и законной жены его княгини Екатерины Дмитриевны от первого брака родилась дочь Екатерина, которая того же года и месяца декабря восьмого дня крещена»¹. А в копии с уведомления Санкт-Петербургской духовной консистории от 1 марта 1848 г. значится, что «в метрике 1825 года того же (Казанского – М.М.) Собора под № 121 двора Его Императорского Величества гофмейстера и кавалера князя Николая Васильевича Долгорукова дочь Екатерина родилась и крещена десятого числа декабря тысяча восемьсот двадцать пятого года»². Разница невелика – всего четыре дня, но ее наличие знаменательно. Причем справка не дает, в отличие от метрической книги, возможность сверить и исправить такую ошибку по соседним записям. Кроме того, в бюрократическом мире за определенную сумму можно купить любую справку, и метрическая – не исключение. Поэтому не всегда можно считать достоверным метрическое свидетельство, предъявленное, к примеру, для утверждения в дворянстве или для другой цели, сулящей предьявителю те или иные выгоды. Например, князь Григорий Алексеевич Долгоруков 24 ноября 1819 года Симбирским дворянским депутатским собранием внесен в пятую часть дворянской родословной книги, но Сенатом в княжеском достоинстве утвержден не был, т. к. не представил метрическое свидетельство о рождении. Тридцать лет он пытался добиться утверждения в княжеском достоинстве без метрики, но безуспешно. Последний отказ был получен 3 декабря 1850 года. Только за три года до смерти, 13 марта 1853 года, князь Григорий получает необходимое метрическое свидетельство и после этого в считанные недели утверждается сенатом вместе с детьми³. Возникает естественный вопрос: если у него была возможность это свидетельство получить, зачем он потратил тридцать лет на бесплодные попытки утвердиться без него? А если возможности получить свидетельство у него не было, то ... как же

он его получил? Ответы возможны разные, но не исключено и то, что состарившийся в мытарствах князь решил на подлог. А значит – сведения, имеющиеся в этой метрике, требуют дальнейшей проверки. И при всем этом метрическое свидетельство – это тоже вполне достоверный источник.

Следующим по достоверности источником являются надписи на надгробиях. Если дату смерти они обычно указывают достоверно, то дату рождения – уже далеко не всегда. По сути своей, это источник вторичный, и трудно определить, чем руководствовались составители надписи. Быть может, метрическим свидетельством, а быть может – и собственной памятью. В последнем случае эта надпись – нарративное сообщение, хотя и исходящее, по-видимому, от близких людей (то есть относительно достоверное).

К надписям на могилах примыкают опубликованные некрополи. От надписей они отличаются только возможностью механической ошибки.

Наконец, дата рождения часто указывается в формулярных списках о службе или о семействе и состоянии – причем как составленных на данного человека, так и на его отца. Иногда эта дата опирается на метрическое свидетельство, но иногда – на память составителя. Последняя ситуация, разумеется, чревата ошибками.

В случаях, когда точная дата не сообщается, иногда можно установить хотя бы год рождения. Часто именно год рождения указывается, например, на надгробиях. Но к подобным надписям надо относиться очень осторожно – почти наверняка составители их не располагали документами и опирались только на память. То же можно сказать и об указаниях возраста в формулярных списках или свидетельствах о смерти. В значительной своей части они приблизительны. Конечно, при отсутствии других данных приходится прибегать к этим, но надо отдавать себе отчет в том, что это – вынужденный шаг. В эту иерархию не включены нарративные источники (мемуары, дневники, письма). Их достоверность зависит от множества обстоятельств. Одно дело, когда дату рождения называет близкий человек, и совсем другое – случайное упоминание малоизвестным мемуаристом, что «такой-то был годом старше меня», или «его старшему сыну было в это время лет десять», или «она была лет на пятнадцать моложе своего мужа». Но и свидетельства близких людей часто бывают ошибочны. Тут тоже есть своя иерархия. Как правило, свидетельства родителей о дате рождения их детей внушают большее доверие, чем свидетельства детей о дате рождения их родителей. Разумеется, более достоверны свидетельства, близкие по времени к событиям. Дневниковой записи «сегодня у меня родилась дочь» или письму «поздравь: вчера у

меня родился первенец» можно верить почти без сомнения (оговорка связана с возможностью преднамеренного обмана – если обстоятельства позволяют подозревать таковой – или с опiskeй в дате письма или дневниковой записи)⁴. К мемуарам, написанным через полвека, следует относиться с большей осторожностью. Кстати, часто в воспоминаниях названо не только число, но и день недели. Надо не полениться, проверить их соответствие. Если оно не соблюдено – память явно подвела мемуариста. Если соблюдено – доверие к сообщению возрастает.

Такова примерная (далеко не полная) картина достоверности различных типов источников, сообщающих о дате рождения. Очевидно, что ситуация с доверием к сообщениям не так уж проста. Абсолютно достоверных сообщений нет. Есть лишь сообщения большей или меньшей достоверности. Конечно, надо использовать более достоверные, но силы человека не безграничны. За неимением того, что хочется, приходится пользоваться тем, что есть. Однако генеалог должен уважать своего читателя. И если недостижима абсолютная достоверность, то вполне реальна более скромная задача – *исчерпывающе информировать читателя о степени достоверности того или иного сведения.*

Сколько раз случалось нам встречать в разных книгах разные даты одного и того же события! Как легко было бы сделать выбор, если бы авторы этих книг указывали свои источники. И какой тупик создает отсутствие подобных указаний! Так почему же мы в собственных публикациях продолжаем совершать ту же ошибку? Кстати, работая продолжительное время, мы обязательно столкнемся с тем, что не только читателей ради, но и для собственного удобства информацию о происхождении имеющихся сведений стоит сохранять. Потому что лет через пять-семь мы обнаруживаем информацию, противоречащую той, что у нас уже есть, но не можем вспомнить, откуда она появилась. Это очень тягостный момент в жизни любого исследователя-любителя, потому что в этот миг мы с отчаянием понимаем, что вся наша многолетняя работа заслуживает только одного: начать ее сначала ...

¹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 46. – Д. 346. – Л. 52.

² Там же. – Л. 58 об.

³ Там же. – Д. 342. – Л. 84 об., 183, 194, 196–197, 229–232.

⁴ Иногда совпадение времени делает надежными даже сообщения случайного малознакомого повествователя. Слова «Как раз в день моего приезда у него родился сын» внушают доверие, даже если их автор вовсе не близок семье. И если есть уверенность, что сам день своего приезда автор припомнил точно (а такая уверенность есть, если перед нами – текст, написанный вскоре после этого, – письмо, например), дату рождения можно считать установленной с высокой степенью вероятности.

Инженеры и моряки из рода Рейнов

Корни рода Рейнов уходят в Тюрингию, в герцогство Гота. Там, 30 мая 1796 г. в семье духовного лица, некоего Христиана Рейна, родился сын, Карл Христиан Фридрих¹. Обучаясь в университетах Йены и Берлина, он получил степень доктора богословия и филологии и в 1821 г., приехав в Ревель, принял российское подданство.

В Ревеле в продолжение 13 лет Рейн, занимая должность старшего учителя в Первой ревельской гимназии, преподавал Закон Божий, греческий и еврейский языки, а с 1832 года совмещал эти службы с обязанностями пастора-дьякона в церкви Нигулисте. В 1834 г. Рейн, с объявлением ему благодарностей, был уволен от обеих должностей и назначен генерал-супер-интендентом и духовным вице-президентом Эстляндской евангелическо-лютеранской консистории, а также обер-пастором Вышгородской дворянской церкви. На этом посту он и оставался до своей смерти в 1862 г. Кроме того, Рейн состоял членом различных комитетов и комиссий (по устройству крестьянских школ и т. п.), был директором сиротского дома и заведения для вспомоществования бедным. Он был удостоен трех орденов св. Анны (2-й и 3-й ст. и 2-й ст. с императорской короной), чем приобрел право на потомственное дворянство.

Вскоре после приезда в Ревель Карл Христиан Фридрих женился на совсем еще юной Наталии Шарлотте Киришаум, дочери уездного учителя. Их потомство состояло из шестерых сыновей и четырех дочерей.

Старший сын пастора, Эрнест, служил в Эстляндском окружном управлении госимуществ (в 1857 г. – коллежский секретарь), позднее – чиновником ревельского телеграфа². Готлиб стал моряком. Остальные четверо получили образование в Петербурге: Оскар и Карл окончили Главное инженерное училище (позднее Николаевская инженерная академия), Эмилий и Христиан – Институт корпуса инженеров путей сообщения.

Оскар Федорович вскоре после окончания училища был направлен в Иркутск, в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева³. Последний был увлечен идеей освоения Приамурского края, сулившего России большие выгоды. К 1853 г. плаванием Г.И. Невельского была доказана судоходность Амура и получено, наконец, разрешение произвести пробный сплав. В этом первом сплаве от Шилки к низовьям Амура, состоявшемся в 1854 г. и возглавляемом самим Муравьевым, участвовал и О.Ф. Рейн⁴. По прибытии на место Рейну было поручено составить проект укрепления устьев Амура. Затем началась ра-

бота по его реализации, связанная с поездками по России и за границу для изучения новейших достижений в строительстве крепостей и портовых сооружений. После подписания в 1858 г. Айгунского договора О.Ф. Рейн за участие в присоединении Амурского края к России и за «особые труды, усердие и самоотвержение в этом деле» был награжден орденом св. Владимира 4 ст.

С 1861 г. О.Ф. Рейн заведовал инженерной частью Восточной Сибири, в 33 года был произведен в полковники. В 1864 г. он женился на дочери иркутского купца, Анне Константиновне Трапезниковой, а 1868 г., после рождения дочери, вышел в отставку в звании генерал-майора³. Жил в Петербурге, на государственную службу больше не возвращался, поэтому жизнь его в течение двух последующих десятилетий остается неосвещенной. Но в 1889 г. мы встречаем его на посту одного из пяти директоров Пароходного общества «Кавказ и Меркурий»⁵. В 1890 г. он приобретает в собственность бывший дом князей Мурузи (Литейный, 24/27) и живет там со своими детьми (их было десятеро) и семьями детей вплоть до революции⁶.

Из трех сыновей Оскара Федоровича один прожил только 25 лет (похоронен на Новодевичьем кладбище)⁷, другой – Николай – стал военным⁸, третий – Александр – горным инженером⁹, в 1930-х гг. был профессором Дальневосточного Политехнического института, автором учебника по прикладной механике и ряда других работ, изданных в период 1927–1933 гг.¹⁰ Дальнейшая судьба его неизвестна.

Старшая дочь, Анна, была замужем за горным инженером, тайным советником Александром Михайловичем Афросимовым. Один из их сыновей, Михаил, также был инженером¹¹.

Младший сын пастора, Карл Карлович, служил в Польше адъютантом начальника инженеров 2-й армии, затем находился в составе войск Варшавского военного округа, был награжден орденом св. Станислава 3-й ст. и прусским орденом Красного Орла. В 30 лет вышел в отставку. Был женат на Эмили Карловне Зимберг³.

Инженер-путеец Эмилий Карлович служил в 1859–60 гг. на Кавказе при сооружении Военно-Имеретинской дороги¹², а Христиан Карлович (он же Федор Федорович) – на Петербургско-Варшавской железной дороге. В начале 1890-х годов он вышел в отставку статским советником. Последние годы провел в Гатчине, где и умер в 1898 г. Христиан Карлович был женат на дочери управляющего Варшавской таможней Надежде Михайловне Афросимовой. Один из их сыновей, Михаил, стал военным инженером, другой же, Федор, не последовал семейной традиции и после окончания Гатчинского Сиротского института занял должность чиновника сперва в Военном ведомстве, позднее – в Главном управлении уделов

(в чине надворного советника)^{3,7,8,13}. В 45 лет вышел в отставку (вероятно в связи с потерей слуха) и вскоре с женой, Ольгой Лаврентьевной Вейденбрик (домашней учительницей, дочерью обойщика мебели), и четырьмя маленькими детьми уехал на Украину.

Там Ф.Ф. Рейн всецело посвятил себя давнему увлечению – фотографии. В РНБ обнаружился целый ряд его статей (оригинальных и переводных) по вопросам фотографии, печатавшихся в «Фотографическом листке» и других журналах в 1905–1917 гг. В некоторых работах описаны сконструированные им несложные приспособления, на одно из которых он имел охранное свидетельство¹⁴.

Федор Федорович умер в Киеве в 1920 г., а семья его возвратилась в Петроград, где умер вскоре и старший сын. Ольга Лаврентьевна и ее младшая дочь умерли в блокаду. Второй сын, Павел Федорович, погиб в 1941 г. под Ленинградом. Он работал до войны техником-конструктором. Только его сестре, Лидии Федоровне, суждено было прожить долгую жизнь. Получить высшее образование ей не удалось, но она, начав трудовую деятельность с копировщицы, стала впоследствии инженером-практиком.

И, наконец, несколько слов еще об одном сыне пастора, Готлибе Христиановиче. В 15 лет он ушел в море юнкером и без малого 40 лет прослужил на судах военно-морского и коммерческого флотов. Во время Крымской войны участвовал в боевых действиях в качестве командира батареи при защите Або и Кронштадта. Служил, в основном, вахтенным начальником. Какое-то время заведовал Ревельским адмиралтейством. Судя по тому, что его неоднократно назначали председателем экипажного суда, можно предположить, что он был человеком справедливым и пользовался известным авторитетом. В 1888 г. Готлиб Христианович вышел в отставку по болезни в звании контр-адмирала. Он был женат на Надежде Александровне Болтиной, дочери полковника, и имел пятерых детей¹⁵⁻¹⁷.

Его старший сын, Николай Готлибович, тоже моряк, заслуживает особого внимания, как один из многих верных чести и долгу офицеров, жизнь которых, в связи с известными историческими событиями окончилась трагически, а имена были несправедливо забыты.

Николай Рейн родился 2 сентября 1870 г. Окончил Морское училище, прослушал курс в минном офицерском классе, а в 1896 г. окончил Николаевскую Морскую академию с серебряной медалью и званием лейтенанта. Служил на кораблях Черноморского и Тихоокеанского флотов. Русско-японская война застала его на Тихом океане старшим минным офицером на крейсере 1 ранга «Россия»¹⁸. С первых дней войны «Россия» являлась флагманом Владивостокского крейсерского отряда, несшего

службу в японском море и заслужившего славу «неуловимого». После удачной операции по захвату и потоплению японского военного транспорта «Кинсю-Мару» Н.Г. Рейн «за отличную распорядительность и храбрость» был награжден орденом св. Анны 3 ст. с мечами и бантом¹⁸⁻²⁰.

Но по-настоящему серьезным испытанием для Н.Г. Рейна стало участие в бою 1 августа 1904 г., когда отряд в составе трех крейсеров («Россия», «Громобой» и «Рюрик») под командованием контр-адмирала Йессена был послан в поддержку Порт-Артурской эскадре, предпринявшей последнюю попытку прорваться во Владивосток. Как известно, эта попытка не удалась, и в Корейском проливе наш отряд был встречен четырьмя броненосными японскими крейсерами, к которым вскоре присоединились еще три легких. Разгорелся жестокий бой, продолжавшийся 5 часов. Под мощным огнем противника у «Рюрика» было повреждено рулевое управление. Попытки «России» и «Громобоя» заслонить его и дать возможность исправить повреждение не имели успеха. Между тем и они потерпели тяжелый урон, то здесь, то там вспыхивали пожары, вышла из строя большая часть орудий. И, хотя моряки сражались героически, силы были слишком неравны. В конце концов, Йессен пришел к решению пожертвовать «Рюриком» ради спасения двух других кораблей и повернул на север, увлекая за собой большую часть вражеского отряда. «Рюрик» же, исчерпав все возможности в сражении с двумя оставшимися легкими крейсерами, повторил подвиг «Варяга», открыв кингстоны. Вечером 3 августа «Россия» и «Громобой» возвратились во Владивосток. Они потеряли убитыми 135 человек, 307 было ранено. Рейн был контужен. Во время сражения он исполнял обязанности старшего офицера, заменив убитого в самом начале боя капитана 2 ранга Берлинского. Все участники похода были удостоены благодарности императора, многие награждены. Рейну был пожалован орден св. Георгия 4 ст.^{18,20,21}. В дальнейшем Н.Г. Рейн продолжал службу в качестве флагманского минного офицера в штабе начальника отряда охраны вод Уссурийского края, был начальником партии траления Владивостокского порта, а в 1906 г. был переведен в штаб командующего обороной Балтийского моря. В последующие годы он командовал минным крейсером «Эмир Бухарский», служил морским агентом в Англии, а в 1913 г. был назначен командиром линкора «Цесаревич»¹⁹. Служивший в те же годы на «Цесаревиче» лейтенант В.А. Белли в своих воспоминаниях так отзывался о своем командире: «Командовал «Цесаревичем» в это время капитан 1 ранга Николай Готлибович Рейн, из ревельских немцев, благородный, глубоко порядочный человек и хороший командир ... это был опытный морской офицер, широко образованный человек европейского образца»²². Примерно так же характеризовал Рейна и командир крейсера «Алмаз», на котором он служил в 1906 г.,

отмечая в нем знание дела, безукоризненное отношение к служебным обязанностям, образованность и врожденный такт. Он называл Рейна «совершенно образцовым офицером»²³.

В июне 1915 г. Рейн был назначен командующим отряда заградителей. Утром 1 августа заградитель «Ладога», на котором находился и Рейн, вышел в море для постановки минного заграждения в Ирбенском проливе, а наутро следующего дня, возвращаясь с задания, подрывался на неприятельской mine и затонул. Но работа, как отмечал командующий флотом, была выполнена прекрасно. А проводилась она в трудных условиях – в зоне действия береговых батарей, ночью, без огней, в узкой местности, ограниченной линиями минных заграждений. Кроме того, во время работы, продолжавшейся 9 часов, «Ладога» подверглась атаке подводной лодки. После взрыва Н.Г. Рейн и командир «Ладоги» капитан 1 ранга Н. Кротков сделали все возможное для спасения людей. Почти всю команду удалось спасти. Рейн же снова был контужен. За эту операцию он был награжден мечами к ордену св. Владимира 3 ст., а Кротков – георгиевским оружием²⁴⁻²⁶.

В июне 1916 г. Рейн был произведен за отличие по службе в контр-адмиралы, а в октябре назначен начальником учебно-минного отряда в Кронштадте¹⁹.

О дальнейшей судьбе Рейна удалось узнать только в 1992 г. из мартовского номера «Андреевского флага», целиком посвященного 75-летию февральской революции. В помещенном там мартирологе среди имен погибших в роковые дни начала марта 1917 г. стояло и имя контр-адмирала Н.Г. Рейна. Там же были приведены отрывки из тогда еще неизвестных мне воспоминаний В.А. Белли, касающиеся февральских событий. Вот выдержки из них: «Я был в Кронштадте, в учебно-минном отряде в 20-х числах февраля 1917 г. Был приглашен к обеду к Н.Г. Рейну вместе со ст. лейтенантом Демчинским. Я не думал тогда, что вижу Николая Готлибовича в последний раз...» И далее, из описания событий в Кронштадте: «Убиты были: адмирал Р.Н. Вирен, начальник штаба порта контр-адмирал А.Г. Бутаков, ... и много других; масса офицеров была арестована и, в том числе, контр-адмирал Н.Г. Рейн. Многие из арестованных были убиты. Говорили, что Н.Г. Рейн, тоже убитый во дворе дома, где офицеры были заключены, держал себя исключительно мужественно до последней минуты».

Остается добавить, что Н.Г. Рейн был женат на Татьяне Петровне Пазухиной, дочери отставного поручика гвардии²⁸. Судя по записям в послужных списках, детей у них не было.

Поколенная роспись рода Рейнов

I поколение

1. Христиан Рейн.

II поколение

2. Карл Христиан Фридрих, 1796–1862.
= Наталия Шарлотта Елизавета Киршбаум, р. 1808.

III поколение

3. Эрнест, 1824–1867(?).
4. Эмилий, 1826 – после 1860.
5. Эдуард Рейнгольд Оскар (Оскар Федорович), 1829 – после 1917.
= Анна Константиновна Трапезникова, 1848 – после 1917.
6. Христиан Федор Яков (Христиан Карлович, или Федор Федорович), р. 1831.
= Надежда Михайловна Афросимова, 1839–1906.
7. Готлиб Вильгельм Николай Александр (Готлиб Христианович), р. 1834.
= Надежда Александровна Болтина, 1849 – после 1915.
8. Карл Христиан Фридрих (Карл Карлович), 1835 – после 1896.
= Эмилия Елизавета Зимберг, 1841 – после 1882.
9. Елизавета, р. 1838.
10. Мария, 1840 – после 1878.
11. Цецилия, р. 1843.
12. Габриела, р. 1845.

IV поколение

Потомство Оскара [5]

13. Анна, 1867 – после 1917.
= Александр Михайлович Афросимов, 1843–1911.
14. Константин, 1869–1894.
15. Ольга, 1871–1883.
16. Екатерина, р. 1873.
17. Евгения, р. 1875.
18. Елизавета, р. 1878.
= Кург.
19. Елена, р. 1880.
20. Александр, 1882 – после 1933.
= Наталия Эдуардовна.
21. Лидия, р. 1884.
22. Николай, 188(?) – после 1917.

= Ольга Ивановна.

Потомство Христиана [6]

23. Наталия, 1860 – после 1815.

24. Федор, 1862–1920.

= Ольга Лаврентьевна Вейденбрик, 1874–1942.

25. Михаил, 1863 – после 1886.

26. Ольга, р. 1864.

= Алекс(андр?) Бржезицкий.

27. Софья, 1868–1887.

Потомство Готлиба [7]

28. Александр Николай Юлиус (Николай Готлибович), 1870–1917.

= Татьяна Петровна Пазухина, р. 1873.

29. Оскар Готлиб Станислав Владимир, р. 1872.

30. Елизавета Габриела Надеина, р. 1875.

31. Жозефина Мария Вильгельмина, 1877 – после 1830.

32. Анна Елена София, 1879 (1883?) – после 1916.

V поколение

Потомство Федора [24]

33. Владимир, 1903(?)–192(?).

34. Лидия, 1904–1994.

= Владимир Константинович Мартенс, 1903–1942.

35. Павел, 1906–1941.

= Наталия Ивановна Лихова, р. 1916.

36. Евгения, 1907–1941.

VI поколение

Потомство Павла [35]

37. Юрий, р. 1940.

= Тамара Геннадиевна Воронова, р. 1948.

Представители VII и VIII поколений не указаны (живут в Петербурге).

¹ Азбучный указатель имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в «Биографический словарь», издаваемый Русским историческим об-вом (Дополнение А–Ө). СПб., 1888. – С. 805.

² РГИА. – Ф. 1349. – Оп. 5. – Д. 9074.

³ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 28. – Ч.1. – Д. 1177. (Дело о дворянстве рода Рейн).

⁴ А.А. Рагоза. Краткий очерк занятия Амурского края. – Хабаровск, 1891.

⁵ Справочная книга о купцах г. С.-Петербурга... – СПб., 1889.

⁶ Дома рассказывают. – Л., 1991. – С. 138.

⁷ Петербургский некрополь. – Т.4. – СПб., 1912.

⁸ Адресная книга «Весь Петербург», 1892–1917.

⁹ Список горным инженерам. – СПб., 1908.

¹⁰ А. Рейн. Прикладная механика. – Ч. 1–3. – Владивосток, 1932–1933.

¹¹ Весь Ленинград, 1924, 1931.

- ¹² Адрес-календарь... на 1859–60 гг. СПб., 1859.
- ¹³ Всеобщая адресная книга С.-Петербурга на 1867–68 гг.
- ¹⁴ Журналы: «Фотографический листок» (СПб, 1906–1917), «Вестник фотографии» №№ 4, 5 за 1915 г.
- ¹⁵ Общий морской список, ч. XI. – СПб., 1900.
- ¹⁶ РГА ВМФ. – Ф. 406. – Оп. 3. – Т. 38. – Кн. 838; Т. 39. – Кн. 906. Посл. списки Г.Х.Рейна.
- ¹⁷ РГА ВМФ. – Ф. 432. – Оп. 5. – Д. 6883. Посл. списки Г.Х.Рейна.
- ¹⁸ РГА ВМФ. – Ф. 406. – Оп. 3. – Т. 43. – Кн. 1148. Посл. списки Н.Г.Рейна
- ¹⁹ РГА ВМФ. – Ф. 406. – Оп. 9. – Д. 3508. Посл. списки Н.Г.Рейна.
- ²⁰ РГА ВМФ. – Ф. 763. – Оп. 1. – Д. 258. Дневник мичмана Страховского.
- ²¹ Р.М. Мельников. «Рюрик» был первым. – Л., 1989.
- ²² РГА ВМФ. – Ф. 2224. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 295, 296, 339–341. Воспоминания В.А. Белли.
- ²³ РГА ВМФ. – Ф. 928. – Оп. 1. – Д. 513. Наградный лист.
- ²⁴ РГА ВМФ. – Ф. 870. – Оп. 1. – Д. 63272. Документы о гибели «Ладogi».
- ²⁵ РГА ВМФ. – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 429. – № 61. Документы о гибели «Ладogi».
- ²⁶ РГА ВМФ. – Ф. 417. – Оп. 5. – Д. 4441. Наградные документы.
- ²⁷ Межрегиональный морской информационный исторический вестник «Андреевский флаг». – 1992. – № 3.
- ²⁸ Пазухин А.А. Родословная Пазухиных. – СПб, 1914. – С. 26.

А.Ф. Глушкова

Судьбы потомков И.Л. Блока

Наш журнал уже обращался к вопросу о родословной Блоков*. Опубликованные материалы нашли потомков Ивана Львовича Блока (1858–1906), дяди поэта, о судьбе которых после революции ничего не было известно. Одному из авторов публикации – Н.В. Тутолмину – пришло письмо от жены правнука И.Л. Блока, А.Ф. Глушковой, в котором она, основываясь, в основном, на сведениях, полученных от свекрови, Марианны Вадимовны Тушновой, сообщила о судьбе Блоков – потомков Ивана Львовича. Эта судьба оказалась столь типичной (при всей своей трагичности) для сталинского периода нашей истории XX века, что редакция, учитывая широкий интерес к родственным связям А.А. Блока, подготовила (с согласия автора письма) по нему статью, которую предлагает вниманию читателей.

Все четыре дочери И.Л. Блока родились в г. Гдове Петербургской губернии, откуда была родом его жена Мария Митрофановна (в девичестве Орлова) и где сам Иван Львович служил: Антонина родилась в 1882 г., Людмила – в 1884, Ариадна – в 1885 и Ольга – в 1890 г. Сыновья Иван (1893) и Лев (1897) родились уже после отъезда семьи из Гдова. Сначала Иван Львович служил предводителем дворянства в Екатеринбурге, в 1902 г. получил должность вице-губернатора в Уфе. Здесь Антонина и Ариадна вышли замуж: старшая – за полковника, потомственного дворянина Тихона Ивановича Ефремова, а Ариадна – за уфимского коннозаводчика Николая Ивановича Ляхова, также потомственного дворянина. В

* См. ИРГО, 1996, вып. 5, с. 94–98.

1903 г. И.Л. Блока перевели вице-губернатором в Бессарабию, а затем – губернатором в Гродно, где он сменил П.А. Столыпина, с которым его связывала дружба. Наконец, в 1905 г. Иван Львович был назначен губернатором в Самару.

В Самаре из детей, которые находились при родителях, старшей оказалась Людмила. К тому времени она уже окончила гимназию и собиралась на учебу в Париж: у нее была хорошая эрудиция и способности к наукам. По ее рассказам, дошедшим до нас через ее дочь, Марианну Вадимовну Тушнову, над дверьми домашнего кабинета И.Л. Блока была надпись «Иванова слобода». Судя по портрету (который висел в квартире Блоков в Уфе). Он был белокурым голубоглазым, с большой окладистой бородой.

Иван Львович был наделен некоторыми художественными талантами: хорошо рисовал и играл на виолончели (даже выступал на благотворительных вечерах). В Самаре, в его квартире висела картина, которую он самолично нарисовал. Она была навеяна поэмой М.Ю. Лермонтова «Демон». В день (точнее – в минуту) его убийства 21 июля 1906 г. эта картина сорвалась со стены, и Мария Митрофановна сразу поняла, что произошло нечто непоправимое.

После взрыва бомбы на углу Москательной (об этом мы узнали из трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам») и гибели Ивана Львовича злоключения семьи только начались. Через день сын Иван, которому было 15 лет, гимназист старших классов, принес в гимназию пистолет отца и застрелился на глазах у своих одноклассников, в знак протеста, не в силах перенести их насмешек и издевательства. Где он похоронен – не знаю, но, скорее всего и он, как другие Блоки, остался без могилы.

Самый младший, Левушка (в 1906 г. ему было 9 лет) после двойной потери и всего пережитого несколько дней молча просидел в углу, а когда, наконец, заговорил, то нельзя было понять ничего: столь мучительно сильно он заикался. Из-за своей болезни, которую в ту пору не лечили, он отказался посещать гимназию, но никто и не настаивал на обратном. Так дядя Лева остался на всю жизнь без образования.

В Самаре построили часовню на месте гибели Ивана Львовича; останки же увезли в Уфу и захоронили в семейном склепе Тушновых на Сергиевском кладбище. В 1937 году склеп еще стоял на кладбище, а вот после войны его уже не было: какие-то «несуны» разнесли на хозяйственные нужды мраморные плиты.

Часовню, построенную на месте гибели Ивана Львовича, в Самаре разрушили какие-то вандалы после революции, но в каком году – не знаю. Хотелось бы восстановить ее, возможно и удастся это сделать?

После гибели мужа и сына Марье Митрофановне было предложено в течение месяца освободить казенную квартиру, своей жилплощади у них не было, поэтому пришлось вдове действительного статского советника Блока с Людмилой, Ольгой и Левушкой отправиться на постоянное место жительства к дочери Ариадне Ляховой, хозяйке громадного дома на Большой Успенской в г. Уфе. Муж Ариадны – Николай Иванович был высоким, красивым и удивительно отзывчивым человеком широкой русской души. Марианна Вадимовна помнит его именно таким, хотя видела его уже не в самые его лучшие годы. Ариадна Ивановна была очень изящной, как статуэтка, и элегантной, Марианна запомнила именно ее необыкновенное изящество. После революции Ляховы свои конные заводы и имения отдали добровольно «государству», за что и были «помилваны» – не расстреляны, а просто сосланы, но чуть позже, в Пржевальск (Киргизия). У четы Ляховых были дети: Надя, Таня (Татка), Оля и Володя. Самая старшая, Надя, по специальности была агрономом, вышла замуж также за агронома и уехала из Уфы, вторая дочь, Татьяна, закончила ИНО (расшифровывается эта мудреная аббревиатура как иностранное образование – был такой вот техникум в Уфе), после техникума Таня вышла замуж за какого-то инородца из турков, который очень быстро свел ее в могилу еще молодой. Сын Владимир женился на местной пржевальской девице и больше о нем ничего не знаем. Равно как и об Ольге.

Антонина и Тихон Ефремовы жили в Уфе. Тихона Ивановича после 1918 г. расстреляли. Антонина осталась с тремя детьми (дочери), был еще сын, но он умер в младенчестве. Из трех дочерей Антонины знаю лишь о ее старшей дочери Марии Тихоновне (Маруся), у которой было два сына – Вася и Володя Жуковы. Василий погиб во Второй мировой войне, а Владимир остался в живых и работал в Казани авиаконструктором. Вторая дочь Антонины многие годы болела, и я о ней ничего не знаю. А третьими были двойняшки: Нина и Володя, который умер младенцем.

Ольга Ивановна вышла замуж за Евгения Алексеевича Блохина, потомственного дворянина из Уфы. У них было двое детей: Алексей и Мария (Марочка). В 1933–36 гг. семья находилась в ссылке, в это время с ними в Новокузнецке жила и Марианна, а Вадим учился в Москве в железнодорожном техникуме по разнарядке, которую выхлопотал для него Сергей Владимирович Чаплыгин, муж двоюродной сестры Марианны – Ольги Германовны, профессор Московского автодорожного института. Марианна вспоминает об этих годах, проведенных с Блохиными, как об очень сытых и привольных. По ее словам в ту пору Новокузнецк был очень чистым и красивым («образцовым») городом.

Лев Иванович Блок был женат на Тамаре Федоровне Ралль. Кажется, она работала художницей. У них родилась дочь Ольга – единственный их ребенок.

После гибели Ивана Львовича Левушка школу не посещал, а все дни проводил на конюшнях Николая Ивановича Ляхова. Любовь и привязанность к лошадям (тем более к ляховским породистым рысакам) осталась у него на всю жизнь, и он стал извозчиком. Все время жил в Уфе, но после того как его разбил паралич, Оля в конце 50-х гг. перевезла родителей к себе, под Подольск, где Лев Иванович и умер. У него было две внучки. Ольга Львовна вышла замуж за Петра Ивановича Пугачева, и жили они на ст. Силикатная по Курской ж/дороге (первая остановка после Подольска). Как жестоко распорядилась судьба его жизнью! И единственным утешением во всех невзгодах была его жена – Тамара Федоровна – женщина удивительной души и отзывчивости. Марианна вспоминает ее с большой теплотой и благодарностью: Тамара Федоровна никогда не обижала сирот Людмилы Ивановны.

Бабушка моего мужа, Людмила Ивановна, родилась 3 марта (стиль старый) 1884 года. Уже после смерти отца она окончила Сорбонну. Мария Митрофановна, Ольга, Людмила и Левушка получали пенсии (именные, индивидуальные). Об этом хлопотал самолично светлой памяти Петр Аркадьевич Столыпин перед Государем Николаем Александровичем.

Окончив Сорбонну, Людмила вернулась в Уфу, где познакомилась с Вадимом Тушновым. Дом его родителей находился на Малой Ильинке. Неподалеку от них, на Большой Ильинке, жили Блохины. Несмотря на большую разницу в возрасте (Вадим родился в 1892 г.) молодых людей связывало большое чувство!

Отец Вадима – Владимир Хрисанфович (Христианович) был известным в ту пору издателем в Уфе, но на дешевых изданиях «для народа» разорился и ушел из жизни, пустив пулю в лоб (это выражение Ольги Германовны). Этим он спас от нищеты свою жену и сына: у них осталась небольшая рента и громадный тушновский дом. Где-то неподалеку находилась и Ильинская церковь, где венчались Вадим и Людмила, когда у нее родился сын Вадим в 1915 г. (Вадим-старший приехал с фронта в отпуск по ранению). Затем Вадим-старший вернулся в действующую армию, получив летную специальность и в 1917 г. оказался волею судеб во 2-й Воздухоплавательной роте. Почему-то вся 2-я рота перешла на сторону большевиков, так что Вадим, хотя и не был одним из них, но воевал на стороне красных. В Уфе он нечасто бывал наездами, и навсегда не вернулся – в Москве его держала работа на авиазаводе. Людмилу с детьми забрать он не мог по самой банальной причине – у него не было ни ком-

наты, ни постоянного угла. Его приютила Ольга Германовна, но у нее самой была довольно большая семья.

Людмила, в свою очередь, не смогла бы никогда бросить Аполлинарию Ильиничну, Марию Митрофановну и детей. В 1922 г. Вадим, будучи главным инженером авиационного завода № 8 в Мытищах, неожиданно умер (официальная версия – отравился, во что я не верю), на его похороны приезжала Людмила из Уфы, и ей, как вдове, оформили пенсию на детей.

Следом за Вадимом ушли из жизни вначале Мария Митрофановна, затем Аполлинария Ильинична, а совсем немного времени спустя, в марте 1923 года, от недоедания и туберкулеза умерла наша Людмила Ивановна. Марианна Вадимовна до сих пор помнит, хотя лет ей от роду было чуть больше 4-х, как зимой они с братом болели корью. Людмила уже лежала, не подымаясь с постели, и дети часто залезали к ней в кровать погреться. Иногда, по воспоминаниям, мама учила Марианну вязать крючком, которым она виртуозно владеет и в свои 80 лет. Ухаживал за всеми больными дядя Лева – вот такая ему выпала судьба. Я смотрю на фотографию Людмилы Ивановны той поры, когда она вышла замуж за Вадима, на ее счастливую улыбку, на ее русалочьи глаза, и в голове никак не укладываются ее горькие последние дни жизни, никак не хочу смириться с трагической судьбой Людмилы, ее сестер, Вани, Левушки и еще с тем, что семью Ивана Львовича просто сжили со свету. Но за что?! Помните, как сказал Александр Блок: «Россия съела меня, как свинья съедает свою чушку». Марианна Вадимовна рассказывала мне как увозил дядя Лева ее маму на дровнях, а они с братом смотрели из окошка и ждали чудесного возвращения. Отвез Лев Иванович свою сестру на Сергиевское кладбище, но похоронил ее не в фамильном Тушновском склепе (склеп был весь залит талой водой), а выкопал могилу рядом, в одиночку долбил мерзлую землю.

Марианна Вадимовна рассказывала, что в Уфе знали об их родстве с Александром Блоком. Поэтому немудрено, что несмотря на лояльность Николая Ивановича Ляхова к новой власти, его с семьей отправили в Пржевальск, в Киргизию, а сирот в 1923 г. забрала в Москву их двоюродная тетя, Ольга Германовна Чаплыгина (в девичестве Федорова). Она была дочерью брата Аполлинарии Ильиничны Тушновой и в свое время воспитывалась у нее. Дима Тушнов был постарше Марианны и потому все время находился при Ольге Германовне, а вот Марианна скиталась между родственниками. В 30-х годах Ольга Ивановна Блок-Блохина с семьей отправилась в ссылку в город Сталинск, и с ними поехала Марианна.

В 1935 г. Марианна Вадимовна поступила в Москве в Плехановский институт, закончила его и вышла замуж за Александра Сергеевича Глушкова – отца моего мужа Сергея. Сказать о том, что это был красивый и порядочный человек, – значит, не сказать ничего. Это был удивительный человек, хотя и работал следователем-чекистом. Марианну он не предал и не бросил, несмотря на давление со стороны начальства. Крови на нем также не было, об этом он сказал детям в последний день своей жизни. В органы он попал прямо из института, ему не дали даже защитить диплом. В 1940 г. Марианна и Александр Сергеевич попали в приграничный город Ровно. Местные жители так люто ненавидели москалей, что никто не соглашался сдать комнату. Нашлась сердобольная еврейская семья, которая сдала им комнату и помогала им в чисто житейских вопросах. 19 мая 1941 г. у Глушковых родился Сережа, а 22 июня Ровно уже бомбили немцы. Все доблестные командиры подхватили свои пожитки, погрузили даже часть мебели, а для Марианны с ребенком места не нашлось – никто ничем не хотел поступиться. Машина уже собралась увозить счастливиц к поезду, когда Александр Сергеевич тормознул ее, выкинул из кузова чьи-то шмотки и, вопреки протестам, усадил жену с ребенком. Вот так они добрались до поезда, а затем еще почти месяц ехали до Москвы. Александр Сергеевич весь этот путь – от границы до Москвы – прошел пешком, да еще в форме чекиста, не растеряв «случайно» ромбиков и поносов.

Наверное, в пути Марианне Вадимовне попадались хорошие, отзывчивые люди, потому что до Москвы она доехала с живым ребенком. По дороге ей пришлось сушить пеленки прямо на теле, а если повезет – на окошке вагона, а иногда и вовсе никак. В общем, хлебнула она по полной программе, как и все Блоки. Она часто жалеет о том, что все фотографии ее родителей и родственников остались лежать под развалинами Ровно. Но кое-что оставалось у Ольги Германовны, возможно, что-то хранится в семье бывшей жены ее брата, Вадима Тушнова, – у Елены Дмитриевны Мазур, – или у его сына, Валерия Вадимовича Тушнова.

Марианна Вадимовна в эвакуацию жила в г. Касимове со своей свекровью, Феодосией Сергеевной. Время было очень тяжелое: голодное и холодное – приходилось браться за самую тяжелую работу, лишь бы выжить. Дядя Лева звал ее с Сережей в Уфу, но она не поехала из-за диких холодов под Рязанью, к тому же ей тяжело было расставаться с мужем (Александр Сергеевич служил в Рязани и заболел дифтеритом, долгое время лежал в госпитале). Но все проходит, прошло и это. В конце войны они вернулись из эвакуации в Москву, и Марианна Вадимовна устроилась на работу во Внешторг (в «Чайэкспорт») экспертом по чаю, благо неплот-

хо знала немецкий и китайский. В 1951 г. у нее родилась Ольга.

Жили теперь Глушковы – Тушнова на Смоленской площади, здесь их разыскала Нина Тихоновна Ефремова, а также навестила дочь Ольги Ивановны Блок-Блохиной – Мария (Марочка). Как-то однажды заехала Ольга Львовна Пугачева (дочь Левушки и Тамары), показывала фотографию своих дочерей в гуцульских костюмчиках, которые сшила им бабушка – Тамара Ралль. Но было это много лет тому назад.

Очень часто Марианна Вадимовна рассказывает, что Людмила Ивановна хорошо вязала и шила. В голодные годы ее университетское образование оказалось невостребованным в Уфе, и ей приходилось подрабатывать тапером в кинотеатре, шить кукол и вязать. Видимо после этого у Марианны Вадимовны остался страх перед образованием, не поддержанным рабочей специальностью, поэтому сына своего – Сергея – она заставила вначале окончить техническое училище и получить специальность токаря, а только затем получить высшее образование. Наверное, это – судьба, потому что теперь он работает в Издательском доме «Огонек» главным редактором журнала «Сделай сам» – он сам его и делает, в одиночку, сам же его и организовал (это уже второй его «Сделай сам»). И рабочая специальность ему помогает не меньше образования ориентироваться в присылаемых самоделках. Это, наверное, единственный журнал, в котором нет рекламы?

Скоро нашей Марианне Вадимовне исполнится 80 лет, и мне бы очень хотелось сделать ей замечательный подарок – найти, наконец, документы Людмилы Ивановны, подтверждающие, что она приходится матерью Марианны и Вадима. А также, по возможности, опубликовать имена всех ее, уже окончивших свой земной путь, тетей и дядей, воспитавших сироту в трудные годы. Чтобы память о них не сгинула, как часовня на месте гибели Ивана Львовича. Это все тем более важно, что почти ни у кого не сохранилось могил: Тушновский фамильный склеп с прахом Марии Митофановны, Аполлинии Ильиничны, Ивана Львовича, Владимира Хрисанфовича – во время войны разобрали и сравняли с землей. Могила матери потеряна. Могила отца – Вадима Тушнова – также не сохранилась. Похоронен он был в Москве на Каляевском кладбище, но в начале 30-х годов кладбище было снесено и застроено домами, теперь там проходит улица Новослободская. У брата Вадима Тушнова могилы тоже нет. Он умер от ран в санитарном поезде, и его похоронила прямо у железной дороги где-то под Оршей его жена, Елена Мазур (санитарный врач поезда).

Так вот и остались без могил наши родные. Мы поминаем их обязательно всякий раз, когда приходим в церковь. Какая-то тайна есть в семье

Ивана Блока и его детей! И все же я не жалею, что взялась за распутывание этого узла.

А.А. Шумков

Архивы отделов записи актов гражданского состояния (ЗАГС)

В 1995 г. РГО предприняло попытку собрать сведения об областных, городских и районных архивах отделов ЗАГС. Предполагалось, что собранные адреса и номера телефонов архивов, а также краткие сведения о хронологических рамках хранимых ими документов, будут опубликованы отдельным справочником.

Увы, на нашу просьбу откликнулись немногие, а затем это начинание и вовсе забылось. Необходимость же в подобном справочнике, не только не миновала, но становится все более насущной. Редакция ИРГО решила приступить к публикации уже собранных сведений частями на страницах журнала. Мы благодарим всех, кто прислал запрашиваемые сведения, и надеемся, что коллеги из центральных и южных областей (кроме Воронежа), с Поволжья (кроме Самары), Урала, а также Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Кавказа и Закавказья, Литвы помогут нам продолжить публикацию. В будущем мы не оставляем надежды выпустить справочник в полном объеме отдельной книжкой.

Сведения об архивах ЗАГС направлять по адресу: 197198, Санкт-Петербург, а/я 291, Андрею Александровичу Шумкову.

Декретом СНК от 18 декабря 1917 г. в Советской России были введены актовые записи гражданского состояния и созданы органы (бюро, отделы) ЗАГС при местных (волостных, уездных и губернских, а после реформы конца 1920-х гг. соответственно – сельских, районных, городских и областных) Советов депутатов рабочих и крестьян (трудящихся). С ликвидацией советской власти отделы ЗАГС были переданы в ведение местных администраций. Декретом 1917 г. регистрация рождений, браков и смертей была изъята из духовного ведомства, которое вело эту регистрацию в Российской Империи для православного населения с 1722 г., для католиков с 1826 г., для магометан с 1828 г., для лютеран с 1832 г., для лиц иудейского вероисповедания с 1835 г. и для старообрядцев с 1874 г. По аналогии со старыми метрическими книгами в отделах ЗАГС были заведены реестровые книги, в которые заносятся по заявлению заинтересованных лиц записи о фактах рождения, смерти, заключения брака и по постановлениям соответствующих органов записи об усыновлении, установлении отцовства, перемене фамилии, имени, отчества и расторжении брака.

Законом предусмотрены обязательные сроки внесения некоторых записей (о рождении, о смерти) и санкции за их нарушения.

В первичных отделах ЗАГС реестровые книги, согласно инструкциям, должны храниться пять лет, а затем должны поступать в архивы

городских или областных отделов ЗАГС. По истечении 75 лет книги должны передаваться на хранение в государственные областные архивы, подчиненные Главному архивному управлению. В силу разнообразных причин настоящая схема хранения и передачи книг порой серьезно нарушается. Многие районные отделы ЗАГС хранят книги за более ранние сроки (есть случаи хранения ими метрических книг дореволюционного периода); государственные областные архивы в силу своего собственного сложного положения не торопятся, а порой отказываются, принимать на хранение документы архивов ЗАГС. В некоторых областях ситуации бывают весьма запутанными, и представляется полезным иметь под рукой адреса и номера телефонов всех отделов ЗАГС: от районных (в том числе и районных городских) до областных. По возможности, мы будем сопровождать публикацию адресов комментариями конкретной ситуации в той или иной области или республике.

Архангельская область

Образована 23 сентября 1937 г., областной центр г. Архангельск. Область разделена на 19 районов; в ее состав входит Ненецкий национальный округ, образованный 15 июля 1929 г., с центром в г. Нарьян-Мар. Область по сравнению с Архангельской губернией потеряла территории Александровского (Мурманская область) и Кемского (Карельская Республика) уездов и приобрела части территории Вельского, Сольвычегодского и Яренского уездов Вологодской губернии и Вытегрский уезд Олонецкой губернии.

Сведения предоставлены Евгенией Александровной Ершовой весной 1996 г.

г. Архангельск	городской – 163061, ул. Воскресенская, 110. Тел.: (8–182) 46–84–88 и 46–89–96.
г. Нарьян-Мар	окружной – 164700, ул. Ленина, 12. Тел.: 22–76.
г. Новодвинск	городской – 163901, ул. Ворошилова, 18. Тел.: 3–21–14.
г. Мирный	городской – 164170, ул. Чайковского, 3. Тел.: 52–26.
Вельский	165100, г. Вельск, Дюковская ул., 2А. Тел.: 2–31–96.
Верхнетоемский	165500, с. Верхняя Тойма, ул. Ломоносова, 6. Тел.: 9–10–13.
Вилегодский	165680, Ильинско-Подомское. Тел.: 3–16–68.
Виноградовский	164570, пгт. Двинской Березник, ул. Павлины Виноградовой, 83. Тел.: 2–22–56.
Каргопольский	164110, г. Каргополь, ул. Победы, 12. Тел.: 2–31–81.
Коношский	164010, пгт. Коноша, ул. Советская, 74. Тел.: 2–26–46.
Котласский	<i>Сведения не предоставлены.</i>

Красноборский	165430, ул. Гагарина, 7. Тел.: 2–14–74.
Ленский	165780, с. Яренск, ул. Братьев Покровских, 24. Тел.: 3–26–08.
Лешуконский	с. Лешуконское.
Мезенский	164650, г. Мезень, пр. Советский, 48. Тел.: 9–11–73.
Няндомский	164106, г. Няндама, ул. 60 лет Октября, 13. Тел.: 2–25–87.
Онежский	164880, г. Онега, ул. Шаревского, 3. Тел.: 2–22–93.
Пинежский	164600, с. Карпогоры, ул. Советская, 43А. Тел.: 3–14–32.
Плесецкий	164260, г. Плесецк, ул. Партизанская, 17. Тел.: 2–11–35.
Приморский	(районный центр – г. Архангельск) <i>Сведения не предоставлены.</i>
Устьянский	165225, пгт. Октябрьский, ул. Ленина, 32. Тел.: 5–12–40.
Холмогорский	164530, с. Холмогоры, ул. Ломоносова, 70. Тел.: 3–33–37.
Шенкурский	165160, г. Шенкурск, ул. Ленина, 10. Тел.: 9–18–15.

Вологодская область

Образована 23 сентября 1937 г., областной центр – г. Вологда. Область разделена на 26 районов. Территория области по сравнению с Вологодской губернией претерпела значительные изменения: Из ее состава полностью или частично вышли Вельский, Сольвычегодский и Яренский уезды (в состав Архангельской области) и Устььсыольский уезд (в Коми Республику), и наоборот, из состава Новгородской губернии перешли Белозерский, Кирилловский, Устюженский и Череповецкий уезды, из состава Олонецкой губернии – Вытегрский уезд.

Сведения предоставлены Олегом Владимировичем Свириденко 20 июля 1995 г.

г. Вологда	областной – 160008, ул. Ленина, 15. Тел.: (817–22) 5–49–91 и 2–17–48; городской – 160000, ул. Ленина, 11. Тел.: (817–22) 2–54–22 и 2–54–71; районный – 160000, ул. Пушкинская, 24. Тел.: (817–22) 5–15–90.
Бабаевский	162450, п. Бабаево*. Тел.: (8–243) 2–10–21.

* В районные отделы ЗАГС запросы адресовать без указания улицы и номера дома.

Бабушкинский	161330, с. им. Бабушкина. Тел.: (8-245) 2-19-12.
Белозерский	161200, г. Белозерск. Тел.: (8-256) 2-14-97.
Вашкинский	161250, с. Липин Бор. Тел.: (8-258) 2-12-74.
Великоустюгский	162340, г. Великий Устюг. Тел.: (8-238) 2-27-48 и 2-13-15.
Верховажский	162300, с. Верховажье. Тел.: (8-259) 2-10-44.
Вожегодский	162160, п. Вожега. Тел.: (8-244) 2-12-80.
Вытегорский	162900, г. Вытегра. Тел.: (8-246) 2-15-93.
Грязовецкий	162010, г. Грязовец. Тел.: (8-255) 2-12-97.
Кадуйский	162510, г. Кадуй. Тел.: (8-242) 2-15-30.
Кирилловский	161100, г. Кириллов. Тел.: (8-257) 3-14-98.
Кичменгогородецкий	161400, р.п. Кичменский Городок. Тел.: (8-240) 2-17-14.
Красавинский	162341, г. Красавино, Великоустюгского р-на. Тел.: (8-238) 4-17-44.
Междуреченский	161050, с. Шуйское. Тел.: (8-249) 2-10-27.
Никольский	161440, г. Никольск. Тел.: (8-254) 2-17-58.
Нюксенский	161380, Нюксеница. Тел.: (8-247) 2-91-02.
Сокольский	162100, г. Сокол. Тел.: (8-233) 2-30-84.
Сямженский	162220, Сямжа. Тел.: (8-252) 2-12-44.
Тарногского-родецкий	161360, р.п. Тарногский Городок. Тел.: (8-248) 2-19-81.
Тотьменский	161300, г. Тотьма. Тел.: (8-239) 2-17-78.
Усть-Кубенский	161140, п. Устье. Тел.: (8-253) 2-11-70.
Устюженский	162800, г. Устюжна. Тел.: (8-237) 2-14-33.
Харовский	162200, г. Харовск. Тел.: (8-232) 2-11-64.
Чагодощенский	162400, р.п. Чагода. Тел.: (8-241) 2-13-79.
Череповец	городской – 162600, ул. Ленина, 74. Тел.: (8-236) 7-69-04 и 7-34-20; районный – 162600, г. Череповец, ул. Первомайская, 58. Тел.: (8-236) 5-95-58.
Шекснинский	162560, п. Шексна. Тел.: (8-251) 2-11-54.

Ивановская область

Образована 14 января 1929 г., областной центр – г. Иваново (до 1932 г. – Иваново-Вознесенск, до 1871 г. – с. Иваново и Вознесенский Посад Шуйского уезда Владимирской губернии). В начале 1990-х гг. область была разделена на 22 района. В ее состав вошли части территорий Вла-

димирской (уезды Шуйский, Суздальский, Переяславль-Залесский) и Костромской (уезды Нерехтский, Юрьевецкий, Кинешемский) губерний.

Сведения предоставлены Евгением Сергеевичем Ставорским 20 октября 1996 г.

г. Иваново	областной – 153002, ул. Батурина, 8. Тел.: (0932) 37–18–77; городской – 153002, ул. Батурина, 13. Тел.: (0932) 32–60–86; районный – 153000, ул. Степанова, 28А. Тел.: (0932) 34–02–52.
г. Кохма (Ивановского р-на)	155110, ул. Советская, 23. Тел.: 25-15-61*.
пгт. Верхний Ландех	155655, ул. Западная, 20. Тел. (09349) 2-10-68.
г. Вичуга	городской – 155300, ул. 50-летия Октября, 13. Тел. (09354) 2-23-67; районный – 155300, пер. Широкий, 4. Тел. (09354) 2-46-11.
г. Гаврилов Посад	155000, пл. Октябрьской революции, 3. Тел. (09355) 2-16-51.
г. Заволжск	155420, ул. Мира, 46. Тел. 2-08*.
пгт. Ильинское-Хованское	155060, ул. Советская, 2/1. Тел. (09353) 2-17-09.
г. Кинешма	городской – 155400, бул. Волжский, 9/16. Тел. (09331) 5-31-65 и 5-29-22; районный – 155400, ул. Ленина, 12. Тел. (09331) 5-54-32.
г. Наволоки (Кинешемского р-на)	155402, ул. Советская, 8. Тел. 77-14*
г. Комсомольск	155150, ул. Первомайская, 10. Тел. (09352) 2-21-94.
пгт. Лежнево	155120, ул. Октябрьская, 32. Тел. (09357) 2-26-09.
пгт. Лух	155320, ул. Октябрьская, 4. Тел. 2-12-80*.
пгт. Палех	155620, ул. Ленина, 1. Тел. (09334) 2-19-99.
пгт. Пестяки	155650, ул. К. Маркса, 20. Тел. (09346) 2-13-50.
г. Приволжск	155510, ул. Революционная, 91. Тел. (09339) 3-15-43.

* По сведениям телефонного справочника за 1994 г. автоматической связи нет.

г. Плес (При-волжского р-на)	155515, ул. Советская, 47. Тел. 4-35-75*.
г. Пучеж	155460, ул. Ленина, 27. Тел. (09345) 2-10-39.
г. Родники	155240, ул. Советская, 6А. Тел. (09336) 2-32-34.
пгт. Савино	155710, ул. Первомайская, 22. Тел. (09356) 9-11-42.
пгт. Сокольское	<i>Сведения не предоставлены.</i>
г. Тейково	городской – 155050, ул. Октябрьская, 4. Тел. (09343) 2-16-70; районный – 155050, ул. Октябрьская, 2. Тел. (09343) 2-23-54.
г. Фурманов	155500, ул. Возрождения, 18. Тел. (09341) 3-87-60.
г. Шуя	городской – 155600, ул. М. Соловьева, 16. Тел. (09351) 2-40-45; районный – 155600, пл. Ленина, 7. Тел. (09351) 2-40-03.
г. Южа	155630, ул. Советская, 23. Тел. (09347) 2-10-50.
г. Юрьевец	155450, ул. Советская, 47. Тел. (09337) 2-16-65.

Объявление

Всех, кто имеет отношение или располагает сведениями о лицах, принадлежавших к дворянским родам: Давыдовы (Минчаковы) Орловской, Тульской и Московской губ., Давыдовские Тульской губ. (Веневский и Каширский уу.), Тулиновы, Кремешные, Прейсы, Берленкуры (выходцы из Франции и Швейцарии), просьба писать Савицкому Владимиру Викторовичу: 107014, Москва, 3-я Сокольническая ул., д. 1, кв. 102. Дом. тел.: (095) 268-51-20.

Из материалов международной научной конференции «Генеалогия: Проблемы. Задачи. Перспективы» (С.-Петербург, 1992)*

И.Д. Савинова (Новгород)

Трувеллеры – российский род британского происхождения (по материалам Государственного архива Новгородской области и по сообщениям потомков)

В начале 1830-х гг. в Петербург из Англии прибыл английский дворянин Вильям Трувеллер и поступил в чине поручика в Инженерный корпус Министерства путей сообщения. В 1834 г. он женился на Нетти Вульф, которая вскоре заболела и умерла. Спустя несколько лет Вильям Трувеллер женился на дочери новгородского дворянина Владимира Петровича Козлянинова – Марии. От этого брака родились сын Владимир и дочери Анна, Надежда, Софья.

В первые годы семья жила в боровичском имении Петрово. Затем Владимир получил образование в одном из швейцарских пансионов (о встрече с Марией Трувеллер и ее сыном в Ницце впоследствии написал А.И. Герцен в своем «Колоколе»). После кончины отца, в 1861 г. В.В. Трувеллер поступил в Петербургский университет, но по семейным обстоятельствам перешел на морскую службу и вскоре на корабле «Ослябя» отправился в заграничное плавание.

В Лондоне мичман Трувеллер нашел А.И. Герцена и познакомил его с документами – судебной тяжбой между его отцом и ведомством путей сообщения (многолетнее судебное следствие расстроило дела семьи и свело старшего Трувеллера в могилу); обзор этого дела подготовил по заданию Герцена для «Колокола» В. Кельсиев. По возвращении В. Трувеллера в Петербург разразилась буря: началось судебное следствие, закончившееся шумным процессом. В вину В. Трувеллеру ставился провоз нелегальной литературы Лондонской типографии. В защиту В. Трувеллера выступил герценовский «Колокол». Последовали приговор к десяти годам каторги, ссылка в Сибирь, досрочное возвращение в родовое имение под гласный надзор полиции. В 1867 г. Трувеллер женился на гувернантке своих сестер – Амалии Карловне, финке по происхождению, родились дети: Мария (умерла в 1876 г. семи лет), Лидия и Борис. В конце 1870-х гг. В. Трувеллер продал имение и уехал в Швейцарию для продолжения образования. На родину он возвратился в начале века, поселил-

---

* Тезисы публикуются под редакцией И.В. Сахарова.

ся в Сочи, принял участие в первой русской революции. Скончался в 1908 г.

Сын Трувеллера, Борис Владимирович, закончил Петровскую лесотехническую академию, долгие годы работал в Сибири, стал известным лесоводом. Жена – Екатерина Дмитриевна Рахманова, дети – Андрей, Василий, Владимир, Екатерина, Борис, Алексей. О старших сыновьях сохранились романтические воспоминания поэта Леонида Мартынова (в его книге «Воздушные фрегаты»). Судьба этого поколения Трувеллеров сложилась несчастлива, в частности, из-за иностранной фамилии и дворянского происхождения.

Андрей умер в ссылке, в Тюмени, в 1946 г., 45 лет от роду; реабилитирован посмертно. Василий скончался от туберкулеза в возрасте 41 года. Образование закончить не удалось. Сын его, по профессии токарь, живет в Москве, детей не имеет. Владимир в начале 20-х гг. эмигрировал на Филиппины, умер предположительно в 1937 г. Детей у него не было. Екатерина семьей не обзавелась, умерла 38 лет. Борис не смог получить высшее образование, работал начальником инструментального цеха на одном из заводов в Ижевске, скончался в 1974 г. в возрасте 71 года. Жена Бориса – Евгения Алексеевна Воробьева. У них два сына – Борис и Алексей. Борис Борисович (род. 1938) получил высшее образование, инженер-электронщик. Жена его – Галина Георгиевна, также имеет образование инженера-электронщика. Их дети – Борис, Кирилл, Ольга – живут в Ижевске.

И.В. Сахаров, Е.В. Касаткина (Санкт-Петербург)

К биографии Эрмерина: находка в архиве Императорской Публичной библиотеки

До самого недавнего времени даже знатоки генеалогии и, более того, даже специалисты по отечественной историографии не могли ответить на вопрос, кем был Р.И. Эрмерин – автор трех справочников по генеалогии российского дворянства (*Annuaire de la noblesse de Russie. Années 1–3. – St.-Petersbourg, 1889–1900*) и некоторых других генеалогических работ. Не удавалось установить ни происхождение носителя этой необычной фамилии, ни основные факты его жизненного пути, ни даже даты его рождения и кончины.

В 1992 г., при содействии сотрудников архива РНБ, в собрании личных дел служащих ИПБ было обнаружено личное дело этого человека (содержащее, в частности, его *curriculum vitae* в двух вариантах – по-русски и по-французски), которое позволило пролить свет на его биографию. Оказалось, что Роберт-Карл Эрмеринс (1829–1907) был сыном Яна-

Виллема Эрмеринса, профессора естественных наук в Гронингском университете. Окончив в 1850 г. Гронингский университет и будучи удостоен там же в 1854 г. ученой степени доктора права, Р.-К. Эрмеринс в начале 1860-х гг. переселился в Петербург, служил некоторое время в Телеграфном департаменте (ведомство МВД) и занялся генеалогическими исследованиями. С 1891 г. стал работать в ИПБ в качестве вольнонаемного – приводил в порядок фонды иностранной литературы. В 1892 г. перешел из нидерландского подданства в российское, а в 1898 г. был удостоен звания потомственного почетного гражданина. В личном деле Романа Ивановича Эрмеринса (так он стал именоваться в России) хранятся, в частности, документы, отражающие его неоднократные (и безуспешные) попытки стать штатным сотрудником ИПБ.

P.S. Дальнейшие исследования, проведенные И.В. Сахаровым в 1993 и 1994 гг. в Голландии, позволили получить дополнительные сведения по биографии Р.-К. Эрмеринса, его родословной, а также отыскать его фотографию.

П.А. Свищев (Курган)

Из опыта преподавания генеалогии в Курганском пединституте

В сообщении ставится проблема генеалогии как предмета преподавания. Подобная постановка вопроса особенно важна в связи с особым положением генеалогии: с одной стороны, она принадлежит сфере исторической науки, а, с другой стороны, является фактом общественного сознания. Генеалогии самой природой предопределено быть в центре общественного внимания, но мы сегодня наблюдаем обратное. Это противоречие между потенциалом генеалогии и ее реальным положением поднимает проблему генеалогии как предмета преподавания и, шире, как предмета популяризации.

В сообщении рассмотрена только вузовская практика преподавания генеалогии. Нужно иметь в виду, что масштабы учебных заведений, их традиции, накопленный опыт и т. д. делают формы преподавания генеалогии чрезвычайно многообразными, но, возможно, небольшой опыт Курганского пединститута позволит увидеть общие черты в преподавании этой дисциплины.

В институте генеалогия преподается главным образом в рамках курса вспомогательных исторических дисциплин (на первом курсе) и спецсеминара (на старших курсах). Дисциплина подается преимущественно в прикладном плане. Основными темами являются источники генеалогического исследования, методика генеалогического исследования,

история сословий в России. Опыт показал, что подобный способ подачи материала хотя и несвободен от недостатков, но вызывает живой интерес слушателей, ориентирует их на практическое применение полученных знаний. Освоить на практике приемы генеалогического исследования студентам позволяет специализация по кафедрам и самостоятельная работа в архивах. Специфика провинциального города диктует свою тематику исследования – это прежде всего генеалогия непривилегированных сословий и те социально-экономические вопросы, которые находят эффективное решение именно с привлечением генеалогических методов: характер землевладения и землепользования, состав семьи и внутрисемейные отношения, формирование купечества и купеческих капиталов и т. д.

На старших курсах планируется привлекать студентов к подготовке справочников и пособий по генеалогии, ориентированных на вузовскую программу курса отечественной истории, а также разрабатывать и включать генеалогические сведения в основные курсы.

Таким образом, наш скромный опыт преподавания генеалогии позволяет определить основные черты преподавания на современном этапе: оно должно вестись по возможности комплексно, охватывая как теоретические, так и практические вопросы. Оно должно быть также непрерывным, постоянно выводящим студента на качественно новый уровень. И, наконец, преподавание этой дисциплины должно иметь практическую направленность, поскольку именно работа с источниками в рамках генеалогического исследования является, по нашему убеждению, тем эффективным двигателем, который позволит генеалогии занять достойное место в ряду исторических наук.

Д.В. Сизоненко (Санкт-Петербург)

Учение Павла Флоренского о семье и роде

Диапазон научных интересов отца Павла Флоренского, как известно, был необычайно широк, на этом фоне следует ему воздать должное как едва ли не первому в России философу, обосновавшему общемировоззренческое значение генеалогии и ее методов, что нашло широкое применение как в его практических исследованиях, так и в его теоретических исканиях.

Изучение родословной семьи Флоренских было для о. Павла источником самопознания, оно позволяло выявить в себе и в своих сородичах черты характера, мысли, судьбы, заложенные от предков. Этими размышлениями он делится в своих письмах к родным.

Свои первые наблюдения в области философии генеалогии он излагает уже в некоторых статьях 1909–1915 гг. Наиболее фундаменталь-

ным обобщением его взглядов стали лекции «Об историческом познании», прочитанные в 1916 г. В сохранившихся авторских конспектах этого курса развивается учение о роде как идеальной сущности, которая уходит по ту сторону явления рода, обнаруживающего свое зримое присутствие и конечность во времени. То внешнее, механическое, логическое единство, обычно именуемое родом (единства крови, семени, биологической формы), является носителем энергии незримого рода, сообщающейся реальным личностям. Цель жизни эмпирического рода, соответственно, состоит в максимально полном выражении своей идеи. При этом закономерности развития рода мыслятся по аналогии с развитием отдельной личности: в истории рода могут происходить некоторые остановки, повороты, которые требуют от его представителей особого напряжения духовных сил для осуществления ответственного выбора. Род в лице своих представителей свободен сказать «нет» поставленной перед ним задаче, но в этом случае род обречен на вымирание.

Наиболее эффективно задачу рода решают особые члены, жизнь которых венчает собой цикл родовой жизни, называемого о. Павлом «энтелехией» (от греческого «цветение») рода. При этом энергия рода может оскудевать или, напротив, обновляется в лице новых молодых отпрысков.

Кроме собственно генеалогических исследований о. Павел прибегает к терминам родственных отношений при рассмотрении основных философских категорий: соотношения общего и единичного, материальным бытием и духовной жизнью и т. д., сопоставляя причинные ряды в естествознании и генеалогические в истории. Таким образом о. Павел выражает универсальный общенаучный смысл генеалогического метода. Принцип отношения к единичному положен в основу разделения наук гуманитарных (по своей природе идиографических, описывающих единичное) и естественных (по своей сущности номографических, описывающих законы).

Генеалогический метод о. Павел трактует как прием исследования генезиса: от изучения отдельного лица, системы, понятия и его отношений с родом, предшествующими системами, другими частными или предварительными понятиями. При этом особо подчеркивается значимость самой связи отдельных лиц, систем, понятий и т. д., т. е. рассмотрение их в совокупности, преемственности, последовательности, а также в индивидуальности.

Генеалогический метод философ применяет также к рассмотрению феномена старчества. Если его наблюдения справедливы по отношению к рождению телесному и душевному, то, вполне вероятно, могут быть применены и к «рождению духовному», рассматривая институт старчества как духовный род, объединяющий лиц единством духовной жизни.

Воззрения о. Павла до сих пор вдохновляют генеалогов на глубокое и всестороннее изучение феноменов семьи и рода, роли личности в истории народа и т. п. в контексте философских и богословских взглядов.

Д.В. Сизоненко (Санкт-Петербург)

Рюриковичи – святые Русской Православной Церкви

Как известно, первыми национальными святыми православной церкви на Руси стали князья-страстотерпцы Борис Ростовский (в крещении Роман) и Глеб Муромский (в крещении Давид), сыновья великого князя Киевского Владимира Святославовича, крестившего Русь. С тех пор канонизированы к общему и местному почитанию свыше ста «благодерных» князей и княгинь (т.е. почти пятая часть от известных нам потомков Рюрика по XIII колену). Причисление князей к лику святых получило наиболее широкое распространение во времена монгольского ига. Среди канонизированных князей наиболее многочисленны принадлежавшие к Владимировской, Тверской и Муромской ветвям.

При общей малочисленности мирян в святцах поражает преобладание среди них группы святых князей. Однако маловероятно, что это было связано с тенденцией сакрализации мирской власти. В отличие от Византии, где церковное почитание царей и цариц, участвовавших в эпоху Вселенских Соборов в утверждении ортодоксального вероисповедания, было связано с теократическим идеалом царского служения, в Московской Руси, как только она усваивает греческую модель мирской жизни, канонизация великих князей практически прекращается. Можно предположить (вслед за Г.П. Федотовым), что в лице святых князей прославлялась не столько идея власти как таковой, сколько идея служения.

Наиболее многочисленны среди канонизированных Рюриковичей те, кто прославился своим общественным служением. Следует выделить особую группу князей-страстотерпцев, погибших в результате междоусобных разногласий (кроме князей Бориса и Глеба, кн. Игорь Черниговский, кн. Андрей Боголюбский, и др.), в бою против монголов (что нередко рассматривалось как мученичество за христианскую веру) и в монгольском плену (кн. Роман Олегович, кн. Василько Ростовский). Обширна группа князей-иноков, преподобных. Среди них много княгинь, принимавших после смерти мужа монашеский постриг (причем некоторые из них становились игуменьями). Интересно, что княжна Маргарита Ростиславовна, внучка св. кн. Михаила Черниговского, аббатиса монастыря Хазенинзель (конец XIII в.), была канонизирована Римско-католической церковью.

На Руси был широко распространен благочестивый обычай предсмертного пострига, заимствованный из Византии. Поэтому многие князья (среди них – кн. Александр Невский, в схиме Алексей) известны как под своими языческими именами и именами, нареченными при крещении, так и под своими монашескими именами. Наконец, особняком стоят «равноапостольные»: креститель Руси кн. Владимир и его бабка кн. Ольга; муромское предание причисляет к равноапостольным также кн. Константина Ярославича, изображая его крестителем Муромской земли.

Зачастую культ святых князей не выросал из памяти о личных заслугах (от большинства князей в анналах истории не осталось ничего, кроме имени и места захоронения), а был тесно связан с распространенной на Руси идеей малой родины. Повсюду в народе пользовались и продолжают до сих пор пользоваться почитанием гробницы местных князей, которые считались защитниками родного города (усопшие молятся за свою вотчину); земляки видели в местных князьях своих общих заступников, к ним обращались в лихолетье. Но этот обычай не всегда поддерживался епископами. Прославление некоторых святых (например, кн. Андрея Боголюбского и его сына кн. Глеба, кн. Владимира и кн. Анны Ржевских, кн. Романа Рязанского, кн. Ярополка-Петра, кн. Анны Кашинской) в какой-то момент приостанавливалось церковными иерархами, но позднее возобновлялось.

Распространение культа святых князей за пределы их родовых вотчин и уделов было тесно связано с зарождением русской государственности, с развитием национального самосознания русского народа, с развитием родовой памяти нации. Это находит свое выражение в памятниках житийной литературы. В житии св. Александра Невского описывается видение инока владимирского Рождественского монастыря Антония, случившееся во время нашего вшествия на Москву Девлет-Гирея. Молясь ночью о победе русского воинства, он видит двух юных всадников, святых Бориса и Глеба, которые входят в храм и будят спящего князя Александра: «Востани, брат наш, да ускорим на помощь сроднику нашему царю Иоанну». Выйдя из церкви, втроем они мчатся во Владимир, в Успенский собор к родичам князьям Андрею Боголюбскому, Всеволоду Большое Гнездо, Георгию (Юрию) Всеволодовичу и Ярославу Всеволодовичу – отцу Александра Невского. Затем все семеро несутся в Ростов... Так собирает небесная рать князей-сородичей на защиту русской земли.

На основе трудов генеалогов Г.А. Власьева, Н.А. Баумгартена, Д.В. Донского и др. был составлен чертеж родословного древа, на котором отмечены все канонизированные потомки князя Рюрика и показана родственная связь между ними. Одной из целей проведенного исследования было подготовить просопографический и генеалогический материал

для написания иконы «Собор святых князей – Рюриковичей, в земле российской просиявших». Когда икона будет написана, можно будет говорить о ее исторической, богословской и литургической значимости, что может составить тему отдельного исследования.

Ю.Ю. Синюгин (Одесса)

Генеалогическое исследование рода Жемчужниковых

Род Жемчужниковых выдвинул многих замечательных людей, дела которых надолго останутся в истории России. Среди его представителей были видные военачальники, государственные деятели, меценаты, почитатели, поэты, художники, просто талантливые и способные люди.

В XVII в. – это воеводы, стольники, стряпчие; среди них, например, Василий Терентьевич – воевода в Вятке в 1616 г., один из тех, кто в 1615 г. описал Вятский край, а в 1618 г. межевал Земли между Россией и Швецией. В XVIII и XIX вв. – это генералы, сенаторы: Аполлон Степанович (1764–1840), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г.; Михаил Николаевич (1788–1865), сенатор, генерал-гевальдигер, губернатор Костромы (1832–1834), Петербурга (1835–1840); и другие. Среди представителей этого рода – небезызвестные соавторы «Сочинений Козьмы Пруткова» поэты Алексей (1821–1908) и Владимир (1830–1884) Михайловичи и их братья Александр (1826–1896), виленский генерал-губернатор в 1880-х гг., и Лев (1828–1912), рисовальщик, гравер и живописец.

Вопросы происхождения рода, его родственных связей до сих пор остаются открытыми. В XIX в. некоторые генеалоги отмечали существование трех несвязанных между собой родов Жемчужниковых. Один из них они прослеживали лишь до начала XVII в., а происхождение двух остальных считали более поздним (XVIII, XIX вв.), что нашло отражение в словаре Брокгауза и Ефрона. В 1907 г. была предпринята попытка написать родословную всего рода, но опять-таки роспись не была закончена, она охватывала только одну ветвь.

Происхождение свое, по итогам работы автора в РГАДА, РГИА и областных архивах страны, дворяне Жемчужниковы ведут от Юрия Лозыныча, приехавшего из Волынской земли в Тверь в первой половине XIV в. к великому князю Ивану Михайловичу Тверскому. Юрий Лозыныч положил начало нескольким дворянским родам – Бороздиным, Житовым, Калединским и другим. Потомок его в шестом колене Григорий Никитич Бороздин (ум. 1480), бывший боярином при Иване IV, имел среди шестерых сыновей двух Иванов. Старший получил прозвище «Жемчужный», а младший – «Кашинец», и от них пошли Жемчужниковы и Кашинцевы.

В XVII в. род разделился на три ветви. Первоначально наиболее заметную роль в жизни страны играли представители первой и третьей ветвей. В XVII–XVIII вв. Жемчужниковы породнились с Кошелевыми, Типольтами, в XVIII–XIX вв. – с Тучковыми, Колокольцевыми, Капнистами, Огаревыми (первая ветвь); с Полонскими, Протопоповыми, Ушаковыми, Зариными (третья ветвь). В конце XVII и в XIX вв. на историческую арену выходят представители второй ветви рода, а первая и третья становятся менее заметны. Через эту ветвь Жемчужниковы породнились с Перевоскими, Разумовскими, Дьяковыми, Баратынскими, Арцимовичами, Воронцовыми-Вельяминовыми, Мерхелевичи, Воциными, Маковскими и многими другими. А связи этого рода по свойству еще более широки и интересны.

Потомки рода живут не только в России, на Украине и в других странах, входивших в СССР, но и в Америке, Германии, Великобритании, а возможно и в других странах. Потомство многих членов рода уже пресеклось по мужским линиям и продолжается лишь по женским – в родах Шеховцовых, Пупыкиных, Геттлихов, Синюгиных, Крутицких, Бельгардтов, Тышкевичей, Буксгевденов и др.

Цель исследования – не только составить полную поколенную роспись рода, проследить родство и свойство его с другими семьями, но и рассказать об отдельных представителях, вкладе их в русскую и мировую историю и, в конечном итоге, создать сводный научный труд по истории этой замечательной фамилии.

А.А. Смольевский (Санкт-Петербург)

Развитие культурных традиций двух ветвей рода Львовых

Дается беглый обзор родственных связей наиболее известных деятелей, принадлежащих роду Львовых, начиная от XVIII в. и до их потомков в XX в. (иллюстрируется генеалогическими схемами).

Две линии потомков тверских Львовых – Н.А. Львова (архитектора, гравера, поэта, собирателя народных песен) и его двоюродного брата Ф.П. Львова (поэта, композитора, директора Певческой Капеллы) – в начале XIX в. сливаются, а позднее к ним присоединяются потомки другой ветви – Львовых новгородских. В сообщении делается попытка проследить развитие и преемственность традиций, талантов, интересов и творческой деятельности Львовых в области литературы, поэзии, собирания материалов народного творчества, изобразительного искусства. Наиболее известных представителей этих семей характеризует стремление служить отечеству и народу, которое приобретало порой ярко выраженную демократическую политическую направленность (петрашевец Ф.Н. Львов).

Многообразная творческая деятельность их, передаваемая из поколения в поколение, росла, развивалась и обогащалась, переходя от любительства в план высокого профессионализма, и была их вкладом в русскую культуру. Этому способствовали характерное для Львовых стремление создавать вокруг себя многообразную творческую атмосферу, сотрудничество с единомышленниками, в общении с которыми проходила их деятельность.

В.Ю. Софронов (Тобольск)

Сибирские купцы и промышленники Корнильевы

Родственные связи в период накопления крупного капитала и открытия производственных мануфактур в XVIII в. в Сибири играли едва ли не первостепенную роль. Именно родовые кланы могли подняться, помогая друг другу, из мелкого купечества до промышленников и предпринимателей всероссийского масштаба. В дальнейшем многие из них получили дворянство, дали миру известных ученых, политических и культурных деятелей.

Один из таких родов – сибирские купцы Корнильевы, чью фамилию носила мать известного химика Д.И. Менделеева.

Первое упоминание о патриархе семьи, Якове Григорьевиче Корнильеве, как выходеце «из калмыков» в период правления Сибирского губернатора М.П. Гагарина, у которого Яков был управляющим имением, встречается в начале XVIII в. Видимо, в то время он и нажил первоначальный капитал, который дал ему возможность заняться хлеботорговлей. После смерти Якова капитал перешел в руки его жены, Анны Алексеевны, и пяти сыновей – Федора, Алексея, Михаила, Ивана и Василия. Они заводят каждый собственное дело – винокурение, торговлю с Китаем, хлебные поставки, а в 1749 г. получают разрешение на устройство стекольной фабрики по речке Аремзянке и на покупку для работ до ста крестьян.

Младший из них, Василий Яковлевич, приобретает у своих родственников Медведевых, на сестре которых он был женат, часть бумажной фабрики, а затем и всю ее полностью. Своих родственников Медведевых он ставит на ней управляющими. Позже со своим сыном Дмитрием они открывают первую в Сибири типографию и начинают выпускать журнал «Иртыш, превратившийся в Иппокрену». Впрочем, типография эта просуществовала недолго и была закрыта указом императрицы Екатерины II, но это происходит уже после смерти Василия Яковлевича.

Михаил Корнильев с 1745 по 1756 гг. был президентом Тобольского губернского магистрата. С его помощью на родственников «накладывается подушных денег не по богатству». Федор в это время поставляет това-

ры на Москву, Алексею отходит стекольная фабрика в Аремзянах, но приписанными к ней крепостными они владеют совместно. Поскольку купечеству заводить крепостных крестьян было не разрешено, то они выгодно использовали покупку фабрики, а с ней и работников, чтобы затем занимать их не по прямому назначению, а для иных нужд.

Все братья становятся купцами I гильдии, что давало право вести торговлю иностранными товарами. Но после их смерти дела переходят к наследникам, которые оказались не в состоянии вести их на том же уровне. Происходит их постепенное разорение и переход в мещанство. Так, сын Алексея, Николай, «по причине пьянства и распутства одного», был взят под опеку, набрав долгу на 5000 руб. Из-за этого фабрика едва не пошла с молотка, но Советный суд решил дело в пользу его тетки Марфы Ивановны, жены Василия Яковлевича (с детьми Дмитрием и Яковом), при условии выплаты всех долгов Николая. Но несмотря на то, что вскоре они продают бумажную фабрику за 20 тыс. руб., долг не погашен до 1822 г. Его уплатил, получивший дворянство, коллежский асессор Василий Дмитриевич Корнильев, управляющий московским имением кн. Трубецких, друг многих писателей московского круга. Но фабрика начала работать лишь в 1838 г., когда управляющей там стала родная сестра Василия – Мария Дмитриевна Менделеева (М.Д. Корнильева вышла замуж за учителя тобольского народного училища Ивана Павловича Менделеева, сына священника тверской губернии Соколова). При этой фабрике прошли детские годы Д.И. Менделеева, и, вероятно, наблюдение за процессом выплавки стекла оказало значительное влияние на его карьеру как ученого-химика. Позже они переезжают в Тамбов, затем – в Саратов и возвращаются опять в Тобольск, где И.П. Менделеев становится директором гимназии. Одна из их дочерей (а всего у них было 14 детей) – Ольга выходит замуж за декабриста Н.В. Басаргина. В.Д. Корнильев взял в жены дочь известного английского путешественника и мореплавателя Беллингсена Надежду Осиповну (их дочь Юлия стала писательницей-переводчицей). Дочь Д.И. Менделеева – Любовь – стала женой поэта А.А. Блока.

Фамилия славных сибирских купцов Корнильевых незаслуженно забыта, не говоря о том, что в родном Тобольске им нет ни памятника, ни мемориальной доски, даже улицы их имени не существует. Не сохранилось даже надгробий на их могилах. Все это говорит о том, что роль купечества, как и многих других классов России, после революции оказалась сведена на нет. Но каждый класс сыграл свою роль в истории страны, и пришло время сказать об этом.

Проблемы собственной генеалогии в творчестве русских писателей от Пушкина до Набокова

Впервые именно в творчестве Пушкина история собственного рода включается в художественный текст, а не представляет собою обычного изложения своей биографии, как это имело место у Г.Р. Державина, И.И. Дмитриева и других писателей XVIII в. Пушкин своего прадеда А.П. Ганнибала делает прототипом Ибрагима – героя романа «Арап Петра Великого». При том, что Пушкин использовал факты реальной биографии Ганнибала, т.н. «Немецкой биографии», созданной зятем прадеда А.К. Роткирхом, он вынужден отступать от нее в силу поставленной перед самим собою художественной задачи. К примеру, Пушкин события жизни своего прадеда и его отношения с Петром I делает фоном своей собственной жизни, в частности, отношений с Николаем I. Можно даже заметить, что одной из причин незавершенности романа является то, что Пушкин заходит в некий тупик – факты реальной биографии прототипа не соответствуют концепции создаваемого образа.

В собственно автобиографических работах Пушкин также стремится выделить те факты из истории своих предков, на которые проецирует свои переживания, свое отношение с обществом, свое понимание исторического пути России и места на этом пути отдельно взятого рода. «История рода – то есть история отечества», – провозгласил впервые Пушкин, тем определив значение темы собственной родословной в последующей русской литературе.

Влияние в этом направлении пушкинского подхода к включению собственной родословной в художественный текст можно проследить в творчестве С.Т. Аксакова, автора «Семейной хроники», у А.К. Толстого, Л.Н. Толстого, А.Н. Толстого, А.А. Блока, И.А. Бунина и, наконец, В.В. Набокова, последнего из русских писателей, с ностальгией обратившего свой взор в прошлое дворянской семьи, усадебного быта. Интересно отметить то, что перед каждым из перечисленных писателей тогда, когда они обращались к истории собственного рода, стояли одни и те же проблемы – изначальное отсутствие проверенных документальных данных, обусловленное прежде всего пренебрежением носителей даже самых громких исторических фамилий к собственной генеалогии. В силу этого, каждому из них приходилось пользоваться семейными преданиями, которые могли придать красочный колорит собственному родословию, но чаще всего далеко отстояли от истины. Например, Блок, когда пишет поэму «Возмездие», по сути впервые обращается к своей родословной, а

потому, в силу указанных причин, допускает фактические ошибки в отношении, например, своего предка И.Л. Блока, основателя рода в России.

В.В. Набоков и вовсе сожалел о том, что в юности мало интересовался своей родословной, и только его родственник, генеалог В.В. Голубцов, просветил его в этом направлении. Во всех романах Набокова, от первого «Машенька» до последнего «Посмотри на арлекинов», в разной степени нашла отражение история его собственного рода. И перед Набоковым, так же как и перед его предшественниками и последователями Пушкина, стояли одни и те же проблемы, связанные с постижением истории своего рода и его отражением в художественных созданиях, которые стояли перед первым поэтом России, впервые переплетшим семейную историю с историей отечества и художественным вымыслом.

А.А. Ступников (Санкт-Петербург)

Генеалогия и судьбы русских деревень

Генеалогия – древняя наука – к крестьянскому сословию всерьез только прикоснулась. И уже возникает вопрос: разовьется ли она на материале крестьянских родов в век двадцать первый? Неотвязно тревожит вторая половина XX столетия. Достаточно хорошо известна убыль деревень: за несколько десятилетий к концу 1970-х гг. – по стране – с 705 тыс. до 383 тысяч. В 80-90-е гг. убыль усилилась.

Если посмотреть их судьбу только в одном нашем Вятском крае за 200 лет, то выявится следующее. В 1795 г. Юмском церковном приходе насчитывалось 99 селений. Раскинулись они широко. Среди них: село Юма (приход с 1717 г.), деревни Содомская, Огрызовская, Ершовская, Окатьевская, Мокрецовская, починки Поповский, Самоулковский, Крупинский, Коротаевский, Лугининский. Никифоровское займище, Второй Жариковский. При верхотине речки Юмы (при селе Юмском) Мочаловский, Ступниковский, Галашовский, Заболотский, Тарановский, Юдинский, Ляпустинский, Батаевский, Пономарёвский, Бакалденский, Лазаревский починки.

В конце XVIII, в XIX вв., наряду с образованием уездов, волостей, были созданы сельские общества и – по показателям урожайности и качества и почв – экономические районы. Значительно выросло число деревень и починков в 80-90 гг. прошлого столетия. Только в небольшой экономический район Ступниковский входило 40 селений Медведевской волости из Некрасовского, Красноярского, Комаровского, Мочаловского, Дедюхинского, Клоповского сельских обществ. В начале XX в. еще продолжалось основание новых починков, а вошедшие в возраст получали статус деревни.

Однако в XX же столетии деревни были поставлены на край гибели, а подавляющее большинство их погублены. Началось это как бы исподволь. В декабре 1916 г. царским правительством была введена принудительная хлебная разверстка. Продразверстка продолжала служить насильственным фактором в отношении к крестьянам при Временном правительстве, военном коммунизме, при индустриализации, коллективизации. Пагубно действовали на жизнь деревень не только сокрушительные постановления центральной власти, но и въевшаяся постепенно в сознание нашего общества психология продразвёртничества. Ей присущи черты беспощадности, непонимания того, что крестьяне вправе претендовать и иметь те же права, что и граждане из других сословий. И все отношения с ними необходимо было строить на паритетных основах, обязательно считаясь с их волей. Причем постоянно. Но не считались; хотя кое-какие формальности вроде бы и соблюдали. Особенно перед периодическим укрупнением небольших (и жизнестойких!) сельхозартелей и созданием гигантских колхозов. А гигантизм, он обезличивает людей, их труд, нивелирует чувство индивидуальной ответственности. Начался массовый отъезд из деревень людей работного возраста, молодых семей. Концентрированный удар был нанесен сначала изъятием коров из личного хозяйства, затем разделением деревень на «перспективные» и «неперспективные».

Судьба юмских и федосеевских приходских починок и деревень в образованных после 1797 г. Медведевской, затем Юмской волостях Котельнического уезда, а с 20-х годов XX столетия – Юмского, Лебедевского, Хмельничевского сельсоветов Свечинского района Кировской области, типична и показательна. После незначительных довоенного (1940 г.) и послевоенного (1948 г.), а затем самого крупного (1959 г.) объединения, когда все колхозы на территории этих сельсоветов соединили в один огромный «Колхоз им. 18 марта», – от селений края осталось чуть более одной пятой части (теперь остатки некоторых селений в 2 – 3 избы считаются деревней). Из давно ли живых 12 деревень Лебедевского сельсовета – это Лебеди, Кашины, Микшонки, Шабалинцы, Шалагиновы, Яшонки (починок Яшки-блина в XIX в.), Демёнки, Красоты, Макарёнки, Васютёнки, Егор Баев, Ефремёнки – не осталось ни одного постоянно обитаемого дома. Из 14 селений также бывшего Хмельничевского сельсовета – село Федосеевское, деревни Загребницы, Хомяки, Ивки, Топорово, Коробейники, Роминская, кордон Сарапул (б. мельница), Пономари, Денис, Хмельнички, Ванчёнки, Мезенцы, Моховики – жизнь еще держится в первых четырех. Из 56 селений, входивших в поныне действующий Юмский сельсовет, – это село Юма, деревни Ступники, Галаши, Ашланы, Юдёнки, Большие Бурковы, Филошонки, Ерши, Юдинцы, кордон Холмы (б. мельница), Большой Содом, Мокре-

цы, Жигагай, Савинёнки, Баруткины, Короли, Черняткины, Ивановцы, Малые Бурковы, Горелые Бурковы, Федулёнки, Борковец, Полянка, Храмки, Жупёнки, Костёнки, Марчёнки, Тараны, Сугрёбы, Фукалы, Малые Фукалы, Судаки, Табачная, Тихоны, Дёмины, Плотнички, Галкины, Щенниковы, Карпуша, Мочаловцы, Кузьмёнки, Сухари, Сороки, Першонки, Ларчёнки, Акинёнки, Бажгала, Бибари, Тропы, Козлы-Коничи, Малые Козлы, Чижи, Новожилы, Маленький Содомчик, Самчёнки, Чивачёнки, – обитаемы, в основном, первые 15 селений. То есть из 82 деревень и сел нашего края осталось и обитаемы 19.

Гибель деревень приводит к сбою алгоритма и разрушению слагаемых генеалогии, к разрыву главных компонентов экосистемы: земля – человек – земля. В складывающихся исторических обстоятельствах генеалогия, на мой взгляд, неизбежно берет на себя нагрузку не только сугубо специфическую, но и нравственную, и экологическую, и демографическую. Ибо исчезновение русских деревень – это не только апоплексия генеалогии крестьян. Это удар по жизнеспособности России.

А.А. Ступников (Санкт-Петербург)

Генеалогия государственных крестьян

В отличие от дворян, податные сословия России – крестьяне, мещане – не имели фиксации своей генеалогии ни в каком-то специальном документе, ни вообще в оформленном виде. Вместе с тем, устную родовую генеалогию создавали с давних времен и кочевые, и оседлые животноводы и земледельцы, населявшие пространства России. К примеру, у казахов, киргизов существовало правило: каждый мальчик должен знать – чтобы в дальнейшем передать своему будущему сыну – имена своих прямых предков из семи предшествующих поколений. Такого твердого правила у русских крестьян, по-видимому, не было. Однако пусть не семь колен, а меньше, но прошлое своего рода они старались знать и помнить. Это давало возможность вести широкие знакомства, оценивать родовые корни, помогало блюсти репутацию, засылать сватов в дальние селения. Конечно, это еще далеко не генеалогия в современном понятии.

Проведенная мною работа по истории государственных крестьян починка Ступниковского и затем деревни Ступниковской Вятской губернии позволила установить, что основными источниками для создания документально обоснованной генеалогии родов этого сословия (юридически существовало оно с 1724 по 1857 гг., наши же исследования охватили период до настоящего времени) являются ревизские сказки и приходские церковные метрические книги. Для изучения более ранней генеалогии крестьян, которые получили потом статус государственных, служат в основном писцовые и переписные книги. Более достоверные поименные

результаты при составлении генеалогии государственных крестьян достигаются при анализе и сопоставлении ревизских сказок и метрических церковных книг. Эти книги после 1857 г. – последней переписи «ревизских душ» податного населения – служили главным источником, позднее добавились книги записей актов гражданского состояния и переписи населения.

В результате проведенных исследований установлено, что родовое древо Василия Григорьевича Ступникова с 1736 по 1990 гг. включает десять поколений, родовое древо Филиппа Григорьевича Ступникова с 1747 по 1990 гг. – десять поколений, родовое древо Петра Ивановича Ступникова с 1769 по 1990 гг. – девять поколений. То есть за период в два с половиной столетия в родах государственных крестьян Ступниковых, вместе с их нынешними потомками, появилось на свет девять – десять поколений. Основные результаты исследований изложены в книге «Родословная» (Киров, 1989).

О.М. Сумароков (Санкт-Петербург)

Сумароковы, Карповы, Шенки. Методика составления родословного дерева по мужским и женским генеалогическим связям

Семейная хроника. Письма, фотографии, легенды.

Основные родословные книги российского дворянства (первичная канва).

Роль писцовых книг, боярских списков, родословных книг, губернских дворянских собраний (фактический, документальный материал).

Методика сопоставления «оборванных» родословных списков.

Послужные списки, утверждения в правах дворянства как источники для выявления «прямоствольных» генеалогических линий.

Сопоставление «прямостволов» как фактор раскрытия общей генеалогической картины родословного древа.

Методика составления родословных генеалогических таблиц по мужским и женским линиям с так называемым «расширяющимся прямостволом».

Методика «луковичного прямоствола».

О.М. Сумароков (Санкт-Петербург)

Фамильные склепы Воскресенского кладбища Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге

Краткая история Воскресенского некрополя (1848–1991 гг.).

Фамильные склепы – источники биографических и генеалогических находок.

Роль кладбищенских книг, церковных справочных данных.

Описания состояния могил, склепов, надгробных памятников – основа составления картотеки.

Работа с перечнями захоронений Воскресенского кладбища и справочными книгами «Весь Петербург», «Весь Петроград» и «Весь Ленинград».

Раскрытие генеалогических связей по семейным захоронениям на примере двух – трех поколений.

Генеалогия рода по данным кладбищенских надгробных надписей (имя, отчество, фамилия, годы жизни) с учетом проживавших в то время в Петербурге, а также с учетом ныне живущих потомков.

Биографическая картина рода на примере фамильных склепов Воскресенского (ныне Новодевичьего) кладбища: Бярятинские, Шевичи, Ланские, Римские-Корсаковы, Энрольды, Врубели, Шенки, Боткины. Проблемы сохранения некрополя бывшего Новодевичьего монастыря.

В работе использованы материалы Ю.С. Демидова.

Библиография. Обзоры. Рецензии

В.С. Измозик

Против «мифотворчества»

Рецензия на книгу М.Г. Штейна «Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб., ВИРД, 1997. – 278 с.»

Взяв в руки эту книгу, я сразу вспомнил начало 1965 года. Незадолго до этого закончив армейскую службу, я вновь начал посещать уже знакомые научные залы «Публички». В один из таких дней я столкнулся со знакомым еще по лекторской группе обкома ВЛКСМ Мишей Штейном. Он только что прочитал книгу М. Шагинян «Семья Ульяновых» и сразу задал мне вопрос: что я думаю о происхождении А.Д. Бланка, деда В.И. Ленина со стороны матери. Не слишком задумываясь, я ответил стереотипной фразой, что, скорее всего этот человек был обрусевшим немцем. Мой собеседник недоверчиво покачал головой и сказал, что это требует документальной проверки. Через несколько недель он уже рассказывал мне о первых результатах этого расследования.

Я начал с этого эпизода, ибо книга, вышедшая в ноябре 1997 г., через 32 года, не только содержит материалы поиска, который продолжался все эти годы, но и отражает характер автора. В сегодняшней ситуации, когда столь пышным цветом расцвело «мифотворчество» на материалах российской истории, одним из любимых сюжетов для циничных любителей «жареных» фактов стала фигура В.И. Ленина. Один из таких «дерьмокопателей» обливает грязью родителей В.И. Ленина, уверяя доверчивых читателей, что всех детей Мария Александровна родила от разных отцов, а Илья Николаевич был гомосексуалистом и что сам Ленин «оставался до конца своих дней гомосексуалистом», ссылаясь при этом на якобы никому неизвестные архивы (Новый Петербург, 1995, 27 октября). Другой спешит сообщить, что Ленин, несомненно, болел сифилисом, а зарубежным врачам, отрицающим это, конечно, «заткнули рот» огромными деньгами (Аргументы и факты, 1998, № 4, с. 11).

Подобные вещи не столь нелепы или смешны, как может кому-то это показаться. Во-первых, серьезное изучение истории как сложного взаимодействия различных политических, социальных, национальных, религиозных групп подменяется «тайнами» психиатрического уголовного и эротически извращенного характера. Во-вторых, серьезное изучение

фактов, их научно-критическое осмысление подменяется домыслами на потребу низменным инстинктам. В целом же происходит не приглашение читателя к серьезному вдумчивому разговору, а зазывание порыться вместе в куче отбросов, к тому же чаще всего образованных буйной фантазией пишущего.

М.Г. Штейн – принципиальный сторонник другого пути. Не будучи политическим последователем своего героя, он, тем не менее, подчеркивает, что только серьезное изучение «жизни и деятельности В.И. Ленина, его предков, родных и близких» может дать «объективный ответ на вопрос, что он из себя представлял как личность и как могла появиться такая личность, оказавшая огромное влияние на всю историю человечества в XX веке» (с. 176). Поэтому в своей книге он почти всегда, за редкими исключениями, о которых мы скажем ниже, опирается на строгий источниковедческий анализ разнообразных – документальных и нарративных – источников. В архитектуре его исследования можно выделить три основные части: генеалогическое древо В.И. Ленина по материнской и отцовской линии, его последняя болезнь и смерть, рассказ о дворянском роде Лениных и доказательства связи этой семьи с происхождением псевдонима В.И. Ульянова. Конечно, поисками документов о предках В.И. Ленина и различных сторонах его личной жизни занимались различные исследователи, внося свой вклад в эту работу. И М.Г. Штейн не скрывает сделанного своими предшественниками и современниками, делая обязательные ссылки на их труды. Но именно он впервые объединил в своей книге весь комплекс имеющихся материалов, связанных с генеалогией Ленина, его последней болезнью, а также происхождением его псевдонима.

Еще одно достоинство книги, на наш взгляд, в том, что читатель узнает не только о конечных результатах поиска, но и о самом его процессе, о тех препятствиях, которые встречал автор и другие исследователи на этом пути. Такие главы, как «Кто вы, доктор Бланк?», «Погромы в архивах», «Партийная тайна», «Нижегородские предки», воссоздают идеологическую атмосферу 20–80-х гг., стремление партийных верхов «очистить» биографию Владимира Ильича от всех, на их взгляд, «ненужных» сведений, мешающих «правильному» восприятию биографии и образа Ленина. К ним, прежде всего, относились строго скрывавшиеся факты о еврейском происхождении деда со стороны матери, А.Д. Бланка, и его имущественном положении (владение деревней Кокушкино в Казанской губернии, размером более 500 га с 39 душами крестьян мужского пола), отрицание калмыцких корней в биографии Анны Алексеевны Смирновой, бабушки Ленина со стороны отца.

Это лишний раз характеризует не просто личностные черты Сталина, Сулова или других вождей ВКП(б) – КПСС, принимавших решения о строгом засекречивании подобных материалов, но и подтверждает мысль о постепенном перерождении первоначального интернационал-большевизма в национал-большевизм с середины 20-х годов. Для этих людей определяющими были не их личные симпатии или антипатии к инонациональным предкам Ленина, а убеждение в том, что вождь большевистской России обязан иметь определенную родословную, соответствующую идеологическим установкам. Национал-большевизм, говоря на словах об интернационализме и дружбе народов, фактически отставив идеи «чистоты крови». Поэтому столь недопустимым казалось руководителям КПСС признать еврейское происхождение деда Ленина со стороны матери или калмыцкое его бабушки по отцу.

Вместе с тем эти главы книги наводят еще на одно размышление. Насколько «ленивы и нелюбопытны», непрофессиональны были архивные чиновники. Торопясь выполнить указания ЦК КПСС по изъятию «компрометирующих» Ленина материалов, они поленились даже как следует «прочесать» архивные фонды. Поэтому через несколько лет, уже после выемки документов, обнаруженных А.Г. Петровым и М.Г. Штейном в 1965 г., профессор Г.М. Дейч в фонде Медико-хирургической академии вновь отыскал документы о еврейском происхождении братьев Бланк.

Рассказывая о многонациональном происхождении Ленина – еврейские, калмыцкие, русские, немецкие, шведские предки – автор не придает этому характер какой-то особой сенсационности, а подчеркивает, что это достаточно обычный случай в обстановке Российской Империи с ее поразительно многонациональным составом населения, с огромной иммиграцией соседних народов. Ведь крестные отцы братьев Бланк в 1820 г. – граф А.И. Апраксин и сенатор Д.О. Баранов – в свою очередь, имели в числе своих предков выходцев из Большой и Крымской Орды.

В подробном рассказе о дальних и близких родственниках Ленина особо интересны сведения о его двоюродном племяннике Н.В. Первушине, переводчике ООН и докторе гуманитарных наук Норвичского университета в Канаде, дяде матери К.И. Гроссшопфе, тайном советнике и вице-директоре Департамента внешней торговли. Не менее интересны данные о дальних родственниках по линии пра-пра-бабушки пролетарского вождя – президенте ФРГ в 1984–1994 гг. Р.К. фон Вайцеккере, генерал-фельдмаршале гитлеровской армии В. Моделе и генерале танковых войск вермахта Х. Мантейфеле.

В десятой главе читателю предлагается убедительная и обоснованная версия, лишенная какой бы то ни было «загадочности», о происхож-

дении знаменитого псевдонима «Ленин». Здесь рассказано о древнем дворянском роде Лениных, берущего свое начало от енисейского казака Посника Иванова. Один из представителей этой семьи, чиновник Министерства земледелия С.Н. Ленин передал В.И. Ульянову паспорт своего отца, 73-летнего Н.Е. Ленина, на случай возможных осложнений с получением официального заграничного паспорта. Опять же М.Г. Штейн не ограничивается этим эпизодом, а скрупулезно, с множеством интересных подробностей, рассказывает о жизни многих представителей этого рода, вплоть до сегодняшних дней, ибо в этих биографиях отразились многие страницы российской истории.

Таким образом, читатель найдет в этой книге для себя много познавательного и интересного. Вместе с тем, высоко оценивая данную работу, я должен высказать и ряд замечаний. Главное из них то, что в многих случаях автор не удерживается на позиции безусловной опоры на выверенные документы, а начинает высказывать суждения, основанные лишь на предположениях. Например, сообщая о запретах М.С. Шагинян указать при переиздании книги «Семья Ульяновых» сведения о происхождении А.Д. Бланка, автор замечает: «*Возможно даже, что вопрос рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС*» (с. 25) [*курсив наш – В.И.*]. Приведя эпизод, когда Бланк во время службы в Смоленской губернии, зафиксировал как судебный эксперт факт избиения крепостной беременной женщины соседом – помещиком, М.Г. Штейн заключает: «*Убежден, что помещик Платон Дойнатович затаил на него злобу*» (с. 51) [*курсив наш – В.И.*]. В другом месте есть фраза: «Гибель любимого брата и коллеги, видимо, настолько потрясла А.Д. Бланка, что он 2 января 1832 г. просит уволить его из штата петербургской полиции “по расстроенному здоровью”» (с. 71). Д.Д. Бланк погиб во время «холерного бунта» 26 июня 1831 г., т. е. за полгода до просьбы А.Д. Бланка об увольнении, и связь этих двух событий без каких-либо серьезных обоснований кажется нам искусственной. Наверно, во всех вышеупомянутых случаях автору следовало сообщить факты без комментариев.

Конфликт Н.К. Крупской и И.В. Сталина М.Г. Штейн ошибочно называет «мартовским инцидентом» (с.141). Известно, что Сталин угрожал Крупской по телефону в декабре 1922 г., а «мартовский инцидент» связан с письмом Ленина, узнавшего об этом событии и потребовавшего от Сталина извинений.

Эти частные замечания ни в коей мере не умаляют ценность книги в целом и легко могут быть устранены при новых изданиях. Ибо труд М.Г. Штейна навсегда останется заметной вехой на пути добросовестного и объективного изучения биографии В.И. Ленина – одного из величайших

деятелей XX века со всеми светлыми и темными сторонами его личности.

О.Н. Наумов

Крупное событие в отечественной генеалогии

26 декабря 1997 г. в диссертационном совете Российского государственного гуманитарного университета состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук известным генеалогом и историком Евгением Владимировичем Пчеловым. Представленное исследование было посвящено теме «Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI вв.: источники, проблемы, интерпретации». Научным руководителем диссертации являлась ведущий источниковед России, доктор исторических наук, профессор Ольга Михайловна Медушевская, создавшая собственную школу источниковедов.

Имя Е.В. Пчелова, преподавателя Российского государственного гуманитарного университета, члена-корреспондента Русского генеалогического общества и многих других общественных организаций, хорошо знакомо генеалогам России, пользуется заслуженной известностью и уважением в исторических кругах. Он является автором более 130 печатных трудов, в том числе 5 монографий, посвященных проблемам не только генеалогии, но и истории дворянства, международным отношениям, политической истории, источниковедению, историографии, вспомогательным историческим дисциплинам. Поэтому кандидатская диссертация не является для него началом научного творчества, как это часто бывает, а скорее подводит итог многолетним, плодотворным и напряженным исследованиям. Это тот нечастый случай, когда ученая степень давно заслужена соискателем. Е.В. Пчелов – высококвалифицированный специалист, уже сформировавшийся ученый с собственной концепцией исторического процесса в России и сложившимися методами исследования. Не случайно в отзывах на диссертацию подчеркивалось, что она имеет не только фактологическое, но и серьезное методическое значение, поскольку ее автор разработал новый источниковедческо-историографический метод решения сложных генеалогических проблем.

Защиту диссертации Е.В. Пчелова можно без преувеличения назвать блестящей. Отзыв ведущей организации, которой выступил Российский государственный университет дружбы народов, к которой присоединились и оппоненты: видный историк России, доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН А.И. Комиссаренко и крупный отечественный византист, доктор исторических наук, ведущий научный со-

трудник Института всеобщей истории РАН, академик РАН М.В. Бибииков. В своих отзывах они справедливо указали, что диссертация Е.В. Пчелова посвящена чрезвычайно сложной и многозначно трактуемой в научной литературе теме, но автор успешно справился со всеми трудностями. По многим из затронутых проблем он смог представить настолько убедительные источниковедческие и историографические обоснования отдельных точек зрения (а среди них дискутируемые наукой более 100 лет), что они могут быть признаны решенными. Все отмечали острую необходимость публикации полного текста диссертационного исследования Е.В. Пчелова.

Следует также отметить, что на защите присутствовали не только члены диссертационного совета, но и многие специалисты, интересовавшиеся исследованием, а также многочисленные студенты, имеющие честь слушать читаемые Е.В. Пчеловым курсы.

Первая глава диссертации Е.В. Пчелова посвящена биографии, происхождению и предкам Рюрика, вторая – братьям Рюрика, Синеусу и Трувору, а также князьям Олегу, Игорю и Святославу, княгине Ольге. В третьей главе анализируется генеалогия Рюриковичей конца X – начала XI вв. Исследование Е.В. Пчелова – первый опыт специального, монографического анализа генеалогии ранних древнерусских князей, который и подводит итоги и открывает новые, подчас неожиданные перспективы изучения темы. Оно с полным правом может быть названо крупным событием в развитии современной генеалогии России. Остается надеяться, что исследования Е.В. Пчелова будут продолжены и принесут столь же блестящие результаты, так необходимые русской генеалогии, где, к сожалению, очень мало всесторонне, полно и квалифицированно изученных проблем.

В.Н. Рыхляков

Новинки генеалогической библиографии

В последнее время все чаще появляются новые работы по библиографии генеалогии. Вакуум в этой области был столь велик, что заполнение его потребует еще многих усилий. За последний год появились публикации: «Избранная библиография по отечественной генеалогии» (авторы М.П. Дьячкова, Л.Г. Киселева, Е.В. Пчелов, В.А. Сидорова) в журнале «Вестник архивиста» (№№ 4, 5), «Опыт библиографии отечественной генеалогии» автора этих строк и «Российское дворянство: история, генеалогия, геральдика: Каталог редких и ценных изданий из собрания библиотеки РГГУ» (авторы Е.А. Горбунова, О.Н. Наумов, Т.Н. Рыбина).

Приветствуя появление этих изданий, хотелось бы подробнее остановиться на последнем.

Книгу объемом 288 страниц открывает предисловие, рассказывающее о задаче издания, принципах его составления, принятых в книге правилах изложения материала. Далее следует очерк О.Н. Наумова «Русская генеалогия XIX – начала XX в.: пути развития». В очерке излагается история литературы по российской генеалогии и геральдике, в сжатой форме показано становление отечественной генеалогии как науки, обозначен вклад ведущих специалистов в развитие ее теории, методики исследований, источниковедение.

Далее следуют разделы: 1. История российского дворянства; 2. Генеалогия (с. 27–80); 3. Геральдика; 4. Серийные издания; 5. Библиографические пособия. Завершают книгу приложения и справочные указатели.

В первом разделе имеется 52 названия книг по истории дворянства в России, большинство из которых представляют интерес и для генеалогов. Хочется более подробно рассказать о втором разделе – «Генеалогия». Он состоит из 4-х подразделов. В первом («Общем») приведены всего 4 книги. Второй имеет деление на генеалогические справочники (15 назв.), списки князей и должностных лиц (6 назв.) и указатели к источникам и исследованиям (7 назв.). Третий – «Некрополи» (8 назв.). Четвертый – «Исследования и публикации материалов по истории отдельных родов» – наиболее обширный – тоже имеет деление. Первая часть его «Общий раздел» – включает 22 названия, вторая – «Провинциальное дворянство» – 46 названий, третья – «Отдельные роды» – 97 названий. Расположение материалов в частях этого раздела произведено по-разному: то по алфавиту авторов или названий, то по алфавиту территорий, то в хронологической последовательности, то в алфавитном порядке родов – в зависимости от характера материалов.

Несмотря на сравнительно небольшое количество работ по генеалогии, приведенных в каталоге, его ценность заключается, прежде всего, в полном книговедческом описании экземпляров книг, имеющих в библиотеке РГГУ, во-вторых, в профессиональном их отборе и группировке, в третьих, в замечательно подобранных иллюстрациях и, главное, в подробном указателе фамилий, материалы о которых (в т. ч. родословные) имеются в книгах, включенных в каталог (к сожалению, в указателе отражены не все книги каталога). При этом, помимо книг, в нем отражены также статьи в журналах «ЛИРО» (1905–1915), «Гербовед» (1913–1914), сборниках ИРГО (1900–1911) и «Heraldika» (1900), постатейные росписи которых даны в приложении. Такой справочный аппарат до сих пор не встречался в российской генеалогической литературе, что делает каталог

образцом для подражания. Он приближает нас к созданию указателя, подобного немецкому «Familiengeschichtliche Bibliographie», который должен войти в «Справочник генеалог», издаваемый РГО.

Конечно, при внимательном просмотре каталога, в нем можно отыскать отдельные неточности и опечатки. Например, на с. 11 взор невольно останавливается на Ослане-Мурзе-Челебее (должно быть: Аслан), а на с. 10 почему-то говорится о том, что И.Н. Ельчанинов подготовил справочник с родословиями ярославских фамилий, лишь начинающихся на первые буквы алфавита, тогда как в его справочнике множество родословий и на другие буквы, а роду Соколовых посвящен целиком 7-й том. Следовало бы, по-видимому, хотя бы упомянуть в историческом очерке работы по генеалогии К.М. Бороздина, А.В. Селиванова, С.В. Любимова, С.Д. Шереметева, А.Н. Нарцова, Н.А. фон Баумгартена, А.А. Сиверса. На с. 10 почему-то говорится о 23 томах издания по тульскому дворянству, хотя их вышло 22.

Но подобные недочеты ни в коей мере не умаляют ценности этой любовно подготовленной книги, которая не оставляет равнодушным подлинных любителей генеалогии и будет им долго служить в качестве незаменимого справочника. Жаль, что не все желающие смогли его приобрести из-за малого тиража (350 экз.) и высокой стоимости.

Объявления

Игорь Васильевич Сахаров сообщает о том, что номер его домашнего телефона изменился. Новый номер: (812) 430-48-42.

* * *

Прошу помочь в установлении связи с петербургскими представителями рода дворян Кутлеров, из которых вышел известный кадет и администратор, сделавший российский рубль в конце XIX века и советский червонец в 1920-х гг. «твердой» валютой.

Помогите найти их потомков!

Павел Павлович Кутлер. Адрес: 125445, Москва, Ленинградское шоссе, д. 112/1, корп. 4, кв. 1044.

Тел: (095) 457-89-02.

Л е т о п и с ь   к о н ф е р е н ц и й

П.М. Званцев

Открытие Гуманитарного центра имени семьи Полевых в г. Иркутске

В июне 1997 г. мне посчастливилось побывать в городе Иркутске. Проходя службу на Тихоокеанском флоте в 60-е годы, несколько раз проезжал Байкал и Иркутск, видел из окна поезда эту жемчужину Сибири, а теперь побывал там. Произошло это совершенно неожиданно. По радио прошло очень короткое сообщение о предстоящем открытии в Иркутске Гуманитарного центра имени семьи Полевых. Как связаться с Центром? Коллеги из Русского генеалогического общества посоветовали написать прекрасному человеку, писателю, почетному гражданину г. Иркутска Марку Давидовичу Сергееву (ныне, к глубокому сожалению, покойному). Написал ему. В письме выражал свою признательность за память о Полевых – моих предках (дочь Николая Алексеевича Полевого – моя прабабушка). Ответ не заставил себя ждать – Марк Давидович оказался инициатором создания Центра. Он очень интересно написал о его задачах, был рад узнать, что живы потомки Полевых, и сообщил, что в начале июня 1997 г. намечено проведение Международной научно-практической конференции «Вклад семьи Полевых в культуру России». За неделю до конференции пришло официальное приглашение и средства на поездку в Иркутск, куда и поехал я с сыном.

За почти 10 дней пребывания в этом прекрасном городе поразило многое: красота Иркутска, величие Байкала и Ангары, приветливость и внимание сибиряков, но главное – «интеллигентность города», по меткому замечанию А.П. Чехова. Ею дышит всё. Это город ВУЗ'ов, музеев, библиотек. Иркутяне бережно относятся к истории – хранят память о ссыльных декабристах и трепетно относятся к памяти своих знаменитых земляков – сибирских первопроходцев, купцов, ученых, писателей. В подтверждение этому, в наше сложное время в университетском микрорайоне города первый этаж нового многоэтажного здания был отведен и оборудован для создания Гуманитарного центра имени семьи Полевых. Именно Центра, потому что именно здесь предполагалось открыть не только библиотеку, но и проводить концерты, спектакли, создать компьютерную базу, видеозал и т. д.

Нет смысла перечислять все трудности – финансовые, хозяйственные и иные. Об этом я много слышал от директора Центра – неутомимой

Галины Борисовны Малаевой и ее сотрудников. Но, благодаря усилиям всех – мэра (ныне губернатора Иркутской области) Бориса Александровича Говорина, работников отдела культуры, общественности, СМИ, писателей и просто отдельных горожан – Центр сумели открыть. Библиотека стала подлинно народной – горожане передали туда более 50 тысяч книг, и фонды ее пополняются.

Почему же решением Городской думы Центр стал носить имя семьи Полевых? На этот вопрос был дан ответ на конференции, приуроченной к официальному открытию Центра. Не пересказывая все весьма интересные выступления участников, скажу лишь о главном их содержании.

Начало иркутской родословной Полевых положил Алексей Евсеевич – курский купец, который вел торговлю в России, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Персии. С начала 80-х годов XVIII в. судьба связала его с Иркутском. Он купил усадьбу на берегу р. Ангары и занялся торговлей. В 1789 г. женился на сироте из дворянской семьи – Наталье Ивановне Верховцевой. В 1790-х годах вместе с купцом Шелиховым Г.И. снаряжал и отправлял корабли на добычу морских зверей в районе Алеутских островов. Ими разрабатывались смелые планы по освоению американских земель, распространению торговли в бассейне р. Амура, рек Северо-Востока с выходом в Ледовитый океан¹.

В семье росли дети. Старшая дочь Екатерина в 1804 г. обвенчалась с купцом П.П. Авдеевым. Молодые супруги поехали в Китай. Там Екатерина изучала быт китайцев, подробно записывала дорожные впечатления. Это стало отправным пунктом для дальнейшей литературной деятельности знаменитой, особенно в Сибири, писательницы Авдеевой-Полевой. Она написала такие произведения как «Записки и замечания о Сибири», «Записки иркутских жителей», рассказы «Страшная гроза» и «Воспоминания об Иркутске». В 1842 г. издала «Поваренную книгу русской опытной хозяйки», затем еще одну, собрала и издала русский песенник, написала много детских сказок. Ее перу мы обязаны сказкой «Колобок».

8 июля 1796 г. у нее родился сын Николай Алексеич. Как он сам о себе писал, все постигал благодаря исключительной памяти. Мог прочитанное (а читал он очень много) пересказать наизусть. Он не заканчивал высших учебных заведений, но освоил в совершенстве несколько иностранных языков. Благодаря этому, уже в конце своей короткой жизни, сделал прекрасные переводы на русский язык Шекспира. «Гамлет» в его переводе, поставленный на сцене Александринского театра с Мочаловым в главной роли, был восторженно принят публикой. Об этом написано в повести иркутского писателя и журналиста Л. Ермолинского². Николай Алексеич не дожил до своего 50-летия несколько месяцев (умер 22 февраля 1846 г.), но за свою короткую жизнь сумел сделать много. Он

обрел звание почетного гражданина, купца 2-й гильдии, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, он стал известным писателем, журналистом, историком, предшественником В. Белинского в литературной критике и даже крупным ученым-экономистом³. В своих повестях и романах он критиковал барство и идеализировал буржуазию, выступал за первенство народа в истории, а не в верховной власти. Его деятельности препятствовали царские чиновники, а при советской власти о нем почти не вспоминали – он был неудобен и тем, и другим.

В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия Николай Полевой – издатель-редактор журнала «Московский телеграф». По определению Белинского, этот журнал был «... зеркалом современности... решительно лучшим журналом от начала журналистики». Там публиковались произведения Пушкина, статьи Бестужева, Мицкевича, кн. Вяземского, Одоевского, Белинского, Ксенофонта Полевого (родного брата Н.А.) и многих других. Цензура того времени сделала все, чтобы закрыть «буржуазный, вольнодумный» журнал, хотя он пользовался огромной популярностью.

Н.А. Полевой написал и издал шеститомную «Историю Русского народа», полемически направленную против Н.М. Карамзина. Его перу принадлежат исторические повести и романы, пьесы.

Умер он в страшной бедности. Его последние дневниковые записи буквально потрясают безысходностью существования.

Его родной брат, Ксенофонт Алексеевич (20.06.1801–9.04.1867), родился в Иркутске. Самый близкий Николаю Алексеевичу человек, соратник по литературной деятельности, единомышленник, сотрудник «Московского телеграфа», он оставил прекрасный труд, в котором дал наиболее полную биографию брата Николая⁴.

Младший брат – Евсей Алексеевич – пошел по линии отца, став купцом 2-й гильдии. У его сына Александра родился сын Сергей.

Сергей Александрович Полевой успешно изучал французский, польский, украинский, немецкий, старогреческий языки. Затем он поступил в Институт Восточных языков во Владивостоке. Там он освоил китайский язык и литературу, маньчжурский, монгольский, японский, корейский и английский языки. В 1913 г. он защищает диссертацию и приобретает широкую известность среди китаеведов. В 1916 г. переезжает в Китай, преподает там, пропагандирует русскую литературу. Он переводит на китайский произведения Пушкина, Чехова, Достоевского, Блока, Есенина, Фурманова и др. Среди его учеников был Мао Цзе-дун. Он много работает над русско-китайским и англо-китайским словарями. В связи с гонениями японских оккупантов, семья была вынуждена выехать в США.

Сын Сергея Александровича – Леонид (род. 3.10.1919 г.) окончил Кембриджский университет и остался преподавать там на факультете дальневосточных языков. Пропагандировал русскую культуру. «Холодная война» заставила его покинуть университет. Леонид стал заниматься мелким бизнесом. Живя, по существу, на скромную пенсию, продолжал собирать русскую литературу и журналы. За 40 лет собрал более 15 тыс. книг и 25 тыс. журналов, из которых 70% изданы в России. Большинство этих книг Леонид Сергеевич решил завещать Гуманитарному центру имени семьи Полевых. Часть журнального фонда уже решено туда передать.

С ним мы встретились на открытии Центра в Иркутске, куда он приехал из США и участвовал в работе конференции, выступил с докладом «Потомки Евсея Полевого – переводчики и просветители».

Мой доклад на конференции «Пути и судьбы потомков Николая Полевого» был посвящен генеалогической ветви Званцевых–Полевых.*

Со стороны интеллигенции Иркутска к открытию Центра и конференции был проявлен большой интерес. Подтверждением этому явилось то, что меня просили выступить несколько раз, в том числе и в Университете.

Еще раз хочу подчеркнуть, что открытие такого прекрасного, благоустроенного Гуманитарного центра явление яркое и значимое в наше трудное время.

¹ Душкин Ю.С. Семья Полевых в Иркутске. // Камени. – № 2(3). – Иркутск, 1997.

² Ермолинский Л. Костер на вершине (повесть о русском Гамлете). – Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. – С. 386.

³ Майдачевский Д.Я. Н.А. Полевой и традиции национальной политической экономики. // Вклад семьи Полевых в культуру России. Материалы международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 5–6 июня 1997 г.). – Иркутск, издательство Иркутского университета, 1997.

⁴ Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. // Исторический вестник. – СПб., 1887. – Т. 27–29.

А.В. Краско

Пяты́е Савеловские чтения

27 декабря 1997 г. в Москве, в помещении лектория открывшегося после реставрации Государственного Исторического музея, состоялась ежегодная научная конференция – «Пяты́е Савеловские чтения». По сложившейся традиции она была организована Историко-Родословным Об-

---

* Поскольку мое выступление на конференции печаталось в опубликованных материалах (см. сноску 3) с видеозаписи, там допущены некоторые погрешности, которые не изменяют, впрочем, общего смысла выступления. (П.М.З.)

шествием в Москве и Государственным Историческим музеем. Нынешняя конференция была задумана ее организаторами как часть широкой научной программы, осуществляемой в 1997 г. в столице в честь ее 850-летия. Программа конференции предполагала доклады и сообщения как по истории московских семей, так и по проблемам источниковедения и историографии отечественной генеалогии. Как всегда, Чтения собрали большое количество участников: в зале присутствовали москвичи – члены ИРО, Российского дворянского собрания, сотрудники некоторых музеев, научных и учебных заведений, а также коллеги из Подмоскovie, из Санкт-Петербурга, некоторых других городов.

Председатель ИРО С.В. Думин, открывая конференцию, подчеркнул ее особый, юбилейный характер, подвел итоги работы Общества за истекший год (после Четвертых Савеловских чтений) и очертил некоторые перспективы ближайшего будущего, пообещав, в частности, выход очередного номера «Летописи ИРО». По ходу заседания было прочитано 17 докладов и сообщений, подавляющее большинство которых посвящалось проблемам генеалогии и геральдике московских семей. Докладчики ввели в научный оборот немало новых фактов, касающихся многих фамилий. Темы прозвучавших докладов были следующие: «Ранняя история Протасовых, Чаадаевых и Борисовых» (П.П. Кутлер), «Происхождение рода дворян Благово: легенды и действительность» (О.В. Щербачев), «Боярский род князей Урусовых» (Ю.М. Унковский), «Гербы старомосковских дворянских родов» (П.Ф. Космолинский), «Рахманиновы в Москве» и «Орловы в Москве» (Н.М. Менькова), «Князья Туркестановы» (С.В. Думин). Два доклада по этой тематике были сделаны и членами нашего Общества. И.В. Сахаров («Род московских тысяцких и его историк») рассказал о Воронцовых-Вельяминовых, к роду которых принадлежали первые московские тысяцкие, и подчеркнул большие заслуги Сергея Ивановича (погиб в 1904 г.) и Бориса Александровича (1904–1994) Воронцовых-Вельяминовых как историков этого рода. А.В. Краско в своем сообщении «Шереметевы – москвичи в Петербурге, петербуржцы в Москве» говорила о Шереметевых, прежде всего представителях графской ветви рода, которые представляют собой интересный пример органического переплетения и слияния двух менталитетов – допетровского, старомосковского боярского и европейского, преобладавшего в Петербурге.

Несколько выступлений, освещавших историко-генеалогические аспекты жизни старой Москвы, носили более общий характер: «Генеалогический состав боярской думы во второй половине XVII – начале XVIII вв.» (О.Е. Кошелева и Б.Н. Морозов), «Из истории армянской колонии в

Москве» (Р.М. Абрамян), «Аристократический некрополь Москвы XIV – XIX вв.» (С.Ю. Шокарев).

В русле разработки вопросов историографии и источниковедения генеалогии на Чтениях прозвучали доклады О.Н. Наумова «Л.М. Савелов как историк московского дворянства», Г.В. Ровенского «Из опыта комплексного изучения генеалогии крестьянства на примере дер. Фрязино Богородского уезда (XVIII–XX вв.)» и члена РГО А.А. Шумкова «Личные дела воспитанников Морского корпуса».

В конце заседания Президент РГО И.В. Сахаров проинформировал собравшихся об итогах 10-летней работы петербургского научного семинара «Генеалогия и история семей», а Л.М. Мотякина (Кострома) рассказала об основании в Костроме историко-генеалогического общества им. А.А. Григорова и планах его деятельности.

Наш календарь

- 19 (31).01 – 100 лет со дня первого заседания (1898) Русского генеалогического общества.
- 26.02 – 69 лет со дня смерти Николая Владимировича Мятлева (1872–1929), русского генеалога, члена РГО, автора «Родословных заметок» и других работ.
- 14 (26).03 – 115 лет со дня рождения Василия Сергеевича Арсеньева (1883–1947), русского генеалога и историка.
- 24.03 – 100 лет со дня рождения Юрия Борисовича Шмарова (1898–1989), русского генеалога, краеведа, коллекционера.
- 3.04 – 70 лет со дня смерти Бориса Львовича Модзалевского (1874–1928), историка литературы, члена-корреспондента АН СССР, генеалога.
- 30.04 (12.05) – 130 лет со дня рождения Леонида Михайловича Савелова (1868–1947), русского генеалога, председателя ИРО, члена РГО, редактора журналов «Летопись ИРО» (1905–1915) и «Новик» (1934–1947), автора более 150 работ по генеалогии.
- 29.05 – 175 лет со дня рождения графа Александра Алексеевича Бобринского (1823–1903), государственного деятеля, вице-президента Академии Художеств, члена РГО, автора справочника о дворянских родах и других генеалогических работ.

Генеалогическая мозаика

В 1803 г. рижского провиантского штата комиссионер подполковник Павел Бастион подал прошение о разводе с женой. Он был в долгосрочной командировке, «с которого времени жена его, находясь в Риге, почему он не имел с ней законного сообщения, она же родила сына Дмитрия 1 мая 1803 г.». Бастион просил при этом «подвергнуть законному разбирательству не только незаконного, но и прежде рожденных детей, которые под подозрением».

В процессе следствия жена Бастиона «сообщила, что сына Дмитрия прижила с генерал-майором Дмитрием Петровичем Резвым, служащим шефом в 3-м артиллерийском полку». Резвой же ответил, что «он, генерал-майор, от роду имеет 40 лет, холост, с означенной госпожой Надеждой Васильевной Бастионовой был в связях такого рода знакомства, по которому и не может опровергать справедливость ее показаний».

Святейший Синод брак расторг. При этом, по законам того времени, жене как виновной в прелюбодеянии возбранено было вступать в новое супружество. Кроме того, ей и Резвому была определена семилетняя церковная епитимья. Начальство Резвого возразило, что «как он, будучи холост оказался в блудодеянии», то его подвергать церковной епитимье «не должно», а предоставить рассмотреть дело военной коллегии, которая решила, что «коль скоро генерал-майор Резвой не будет озабочен той порученностью, которая теперь возложена по службе, то и в рассуждении его поступка учинено быть имеет по надлежащему».

Между тем детей оказалось уже трое, и в 1807 г. обер-прокурор Синода получил письмо о том, что «Его Императорское Величество, по уважению отличной службы артиллерийского генерал-майора Резвого, желал бы удовлетворить всеподданнейшей его просьбе о дозволении ему жениться на разведенной с мужем ... Надежде Васильевне, с которой прижиты им дети». Он, жизнь свою проводивший на службе отечеству, «имеет одно главное желание – исполнить долг свой в отношении невинных детей».

Через год последовала повторная просьба императора, и в итоге брак был разрешен. Еще через год П.И. Багратион сообщает: «Управляющий артиллерийской частью вверенной мне армии г. артиллерийский генерал-майор Резвой всеподданнейше просит Государя Императора об усыновлении рожденных им до брака с настоящей его женой сына Модеста и дочь Веру». О сыне Дмитрие ничего не говорится, видимо, он умер.

Д.П. Резвой принимал участие в войне 1812 г., портрет его можно увидеть в галерее Зимнего дворца.

Сын его, Модест Дмитриевич, инженер-полковник, вице-директор строительного департамента Морского министерства, больше известен как писатель, музыкант, художник, один из руководителей Общества поощрения художеств. В справочниках обычно указывается более поздняя дата его рождения, чем истинная, видимо, это связано с незаконностью его рождения.

Дочь Вера была замужем за А.П. Сапожниковым. Он тоже был художник и связан с Обществом поощрения художеств, служил в инженерном училище.

Среди потомков Модеста было много военных, в том числе три генерала. Сейчас в России и Франции живут 30 четырежды-правнуков Дмитрия Петровича и Надежды Васильевны Резвых (только от Модеста Дмитриевича). О том, что они могли, как сказал один из прапраправнуков, «не состояться», никто из потомков не знал.

РГИА. – Ф. 797. – Оп. 2. – Д. 5395.

Сообщила Е.И. Краснова

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"ЧЕЛЯБИНСКИЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКИЙ КОМБИНАТ" (ЦЕХ № 2)

454087, г.Челябинск, ул.Рылеева,16
р.счет 467985 в Советском филиале
Челяббанка, БИК 047501717, РКЦ
700161217, ИНН 7451006625

25.08.97 №

телефон 34-38-53.

Радиопередача "Генеология"

Просим Вас сообщить у кого, когда и как можно
узнать свою родословную. К кому нужно обратиться?

Просим сообщить по адресу: 456655, г. Копейск,
Челябинской области, винзавод.

Из откликов на радиопередачу об РГО

Коротко об авторах

- Анисимова Ирина Анатольевна (1949), инженер, действ. член РГО, член АГЛ.
Борисенко Михаил Васильевич (1953), историк, канд. ист. наук, докторант РГИ при СПб ГУ, действ. член РГО, член АГЛ.
Гершен Татьяна Владимировна (1927), инженер, член Совета РГО.
Глушкова Антонина Федоровна (1943), инженер, сотрудник редакции журнала «Сделай сам».
Жиров Александр Александрович (1955), преподаватель Тарского филиала Омского гос. пед. ун-та, член-корр. РГО (г. Тара, Омск. обл.)
Званцев Павел Михайлович (1928), офицер флота в отст., канд. воен.-мор. наук, доцент, действ. член РГО.
Звягин Сергей Павлович (1959), историк, канд. ист. наук, преподаватель, член-корр. РГО (г. Прокопьевск, Кемеровской обл.).
Измозик Владлен Семенович (1938), историк, докт. ист. наук, зам. гл. редактора журнала «Клио», действ. член РГО.
Касаткина Елена Витальевна (1956), преподаватель французского языка гимназии № 155 (СПб), внештатный сотрудник ИГИ РНБ.
Коновая Маргарита Леонидовна (1931), историк, канд. ист. наук, действ. член РГО.
Краско Алла Владимировна (1949), историк, с.н.с. ИГИ РНБ, вице-президент РГО.
Мартенс Татьяна Владимировна (1926), инженер, действ. член РГО.
Мельцин Максим Олегович (1970), учитель истории и математики, аспирант Европейского гуманитарного ун-та, канд. в члены Совета РГО.
Наумов Олег Николаевич (1970), историк, канд. ист. наук, доцент МГПУ, член правления ИРО (Москва).
Рыхляков Вадим Николаевич (1941), инженер, вице-президент РГО, действ. член ИРО.
Савинова Ирина Дмитриевна (1932), архивист, член-корр. РГО (Новгород).
Сахаров Игорь Васильевич (1932), канд. геогр. наук, руководитель ИГИ РНБ, президент РГО, почетн. член ИРО.
Свищев Павел Александрович (1968), историк, канд. ист. наук, доцент Курганского педагогич. ин-та, член-корр. РГО (Курган).
Сизоненко Дмитрий Викторович (1969), учитель русского яз. и литературы, н.с. ИГИ РНБ, действ. член РГО.
Синюгин Юрий Юрьевич (1969), историк, член-корр. РГО (Одесса).
Смолевский Арсений Арсеньевич (1923), филолог, канд. филол. наук, действ. член РГО.
Софронов Вячеслав Юрьевич (1949), преподаватель истории, редактор альманаха «Тобольский хронограф», член АГЛ, член-корр. РГО (Тобольск).
Старк Вадим Петрович (1945), литературовед, канд. искусствоведения, науч. сотр. ИРЛИ РАН, директор С.-Петербургского музея В.В. Набокова, действ. член РГО.
Ступников Аркадий Александрович (1929), ветеринарный врач, канд. биол. наук, писатель, действ. член РГО.
Сумароков Олег Михайлович (1929), инженер, действ. член РГО.
Чигрина Алла Ивановна, историк, канд. ист. наук, ст. преподаватель Башгоспединститута (г. Уфа).
Шумков Андрей Александрович (1956), генеалог С.-Петербургского дворянского собрания, генеральный директор и гл. редактор издательства «ВИРД», действ. член РГО.

Список принятых сокращений

АГЛ	– Ассоциация генеалогов-любителей (г. Пермь)
АПРФ	– Архив Президента Российской Федерации
ГАИО	– Государственный архив Иркутской области
ГAKpK	– Государственный архив Красноярского края
ГАОО	– Государственный архив Омской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	– Государственный архив Саратовской области
ГАТО	– Государственный архив Тульской области
ГАТюмО	– Государственный архив Тюменской области
ГПБ	– Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – РНБ)
ДРК	– Дворянская родословная книга
ИГИ	– Институт генеалогических исследований при РНБ
ИРГО	– «Известия Русского генеалогического общества»
ИРО	– Историко-родословное общество в Москве
ЛИРО	– «Летопись Историко-родословного общества»
МГПУ	– Московский государственный педагогический университет
НАРБ	– Национальный архив Республики Бурятия
РГА ВМФ	– Российский государственный архив Военно-морского флота
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	– Российский государственный архив литературы и искусства
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РГВА	– Российский государственный военный архив
РГВИА	– Российский государственный военно-исторический архив
РГГУ	– Российский государственный гуманитарный университет
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РГО	– Русское генеалогическое общество
РНБ	– Российская национальная библиотека
РЦХИДНИ	– Российский центр хранения и использования документов новейшей истории
СО	– Сибирское отделение
ТФ	– Тарский филиал
ЦАМО	– Центральный архив молодежных организаций
ЦА ФСБ	– Центральный архив Федеральной службы безопасности
ЦА ФСК	– Центральный архив Федеральной службы контрразведки
ЦВМА	– Центральный военно-морской архив
ЦГАЛИ СПб	– Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга
ЦГА СПб	– Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГИА СПб	– Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦСБ	– Центральная справочная библиотека
ЦХИДК	– Центр хранения историко-документальных коллекций
ЦХСД	– Центр хранения современной документации

Генеалогические журналы и книги, библиографическую и справочную литературу, дворянскую периодику и мемуарную литературу предлагает

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВИРД»

- на семинарах (второй четверг) и «клубных днях» РГО (последняя суббота) в служебном гардеробе РНБ (Садовая ул., 18);
- на встречах (первый четверг с 18⁰⁰ до 20⁰⁰ и третья суббота с 13⁰⁰ до 15⁰⁰) С.-Петербургского Дворянского Собрания в Шведской церкви (М. Конюшенная ул., 1–3).

Тел.: (812) 235-41-24.

Почтовый адрес: 197198 С.-Петербург, а. я. 291.

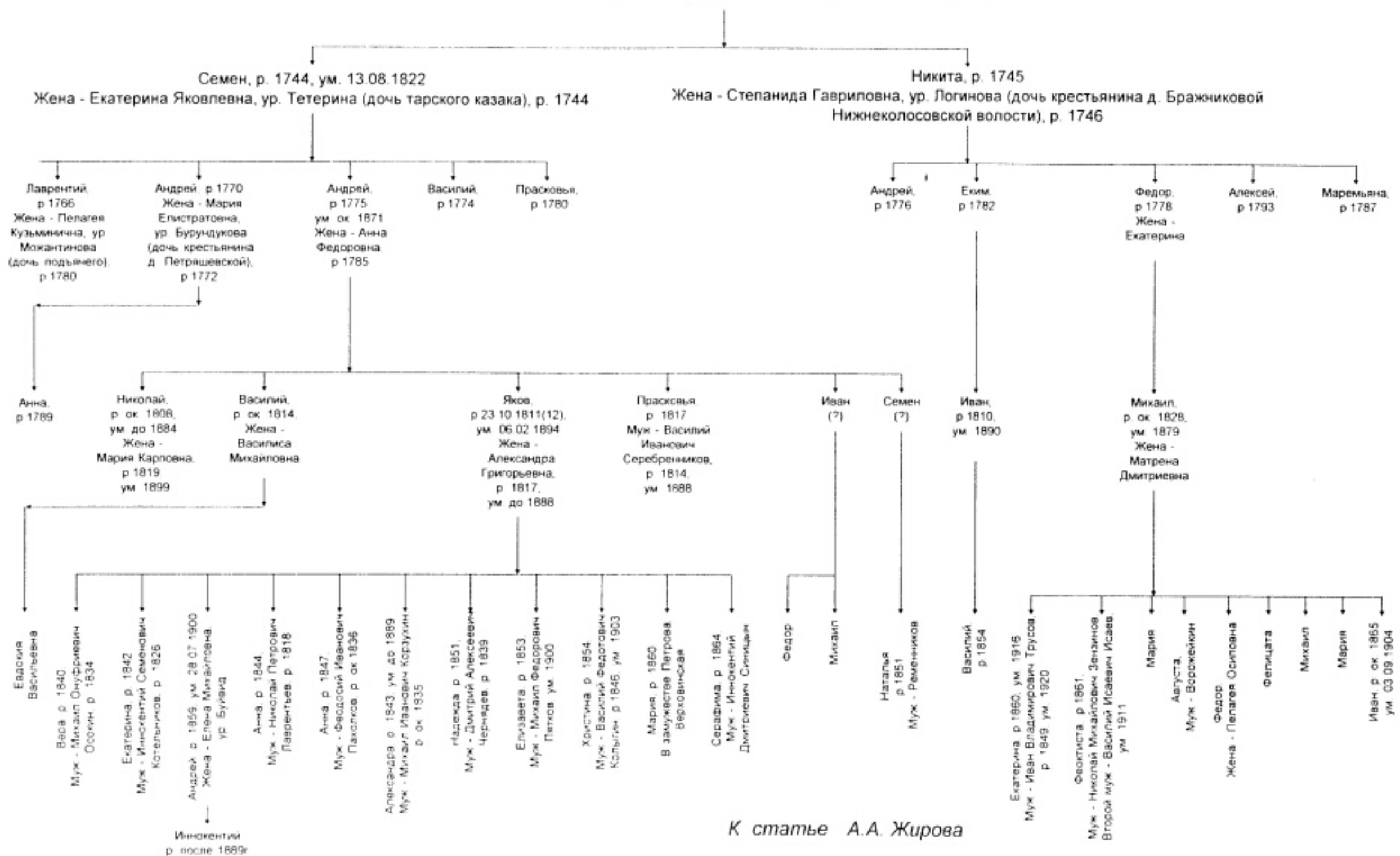
Список предлагаемой литературы помещен в вышедшей в январе 1998 г. работе В.Н. Рылякова «Опыт библиографии отечественной генеалогии» (ч. 1 и 2).

Ассортимент постоянно пополняется!

Родословная таблица сибирских купцов Немчиновых

Иван Немчинов, из государственных крестьянских детей

I
II
III
IV
V
VI

К статье А.А. Жирова